

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

II СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 9 ДЕКАБРЯ 2025 ГОДА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

II СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 9 ДЕКАБРЯ 2025 ГОДА

Под общей редакцией И.Ю. МУРАШКИНА, доцента кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук.

П83 **Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора :** материалы II студенческой научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 9 декабря 2025 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. И.Ю. Мурашкина. — Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2026. — 1 CD-R (1,89 Мб). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Мб и более ; CD/DVD-ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600.16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-6055962-8-8

Сборник содержит материалы II студенческой научно-практической конференции «Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора», прошедшей в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации в декабре 2025 года. Предназначен для преподавателей, аспирантов, студентов.

УДК 343.163
ББК 67.7я43

Материалы печатаются в редакции авторов

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2026

ISBN 978-5-6055962-8-8

СОДЕРЖАНИЕ

1. Агуреева В.Н., Березнева Е.А. Конституционные основы противодействия коррупции.....	5
2. Белоус П.А., Биган А.С. Взаимодействие органов прокуратуры с независимыми экспертами в области проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.....	9
3. Белоус Я.А., Юдина Т.А. Современные направления развития прокурорского надзора в условиях цифровизации антикоррупционной деятельности.....	16
4. Викторова Л.К., Сарбаева Е.А. Проблемы оценки эффективности прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции и пути её повышения.....	20
5. Власова М.В., Сидоров М.А. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения и его критериях.....	25
6. Володин Д.В., Ладченко А.В., Цифровизация прокурорского надзора как инструмент противодействия коррупции.....	30
7. Горчинская Е.В. Прокурорский надзор в системе противодействия коррупции: новые вызовы и актуальные механизмы.....	35
8. Григорьев И.А., Степина М.А. Актуальные проблемы реализации прокурором полномочий по возмещению ущерба, причиненного в результате коррупционных преступлений.....	39
9. Еремейкина Л.Л. Взаимодействие органов прокуратуры с независимыми экспертами по выявлению коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах и их проектах.....	45
10. Ермаков Д.С., Максимкина Д.А. Прокурорский надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства государственными служащими.....	49
11. Иванова К.А., Мурзина В.А. О противодействии коррупции в сфере здравоохранения.....	54
12. Кишмария М.Ш. Полномочия прокурора в сфере противодействия коррупции.....	60
13. Ковалева Д.А., Читовка И.Е. Развитие прокурорского надзора в антикоррупционной сфере.....	64
14. Колесниченко О.Г., Ребковец М.А. Деятельность органов прокуратуры по правовому просвещению и информированию как элемент профилактики коррупционных правонарушений.....	68

15. Коновалова Т.И., Чекмарева А.В. Особенности проведения антикоррупционной экспертизы органами прокуратуры Российской Федерации.....	74
16. Кострюкова Е.А., Сычева М.С. Прокурорский надзор по противодействию коррупции в сфере жилищно-коммунального хозяйства.....	81
17. Кучин В.Э. Некоторые аспекты прокурорского надзора за исполнением законодательства о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам.....	85
18. Ларев Н.С. Антикоррупционные иски как средства прокурорского реагирования.....	95
19. Матвеев Д.В., Утаев С.С. Наличие конфликта интересов при использовании прокурорским работником отдельных ценных бумаг и финансовых инструментов.....	100
20. Мельников Д.Д., Стогова С.А. Некоторые вопросы прокурорской проверки, проводимой в рамках антикоррупционного законодательства в отношении уволившихся лиц.....	105
21. Мкртчян Л.Х. Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора: сравнение российского и зарубежного опыта.....	111
22. Понтелеева М.А. Способы противодействия коррупции в условиях цифровой трансформации общества.....	115
23. Серегина В.С. Роль органов прокуратуры в борьбе с коррупцией.....	119
24. Тилинин С.О. Роль прокуратуры в защите лиц, сообщающих о фактах коррупции.....	123
25. Фанина А.Е. Реализация прокурором полномочий по контролю за соответствием расходов отдельных категорий лиц их доходам.....	127
26. Четвертных М.А. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции при реализации национальных проектов.....	133

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

АГУРЕЕВА Валерия Николаевна¹, БЕРЕЗНЕВА Елена Александровна²

^{1,2} *Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Симферополь, Российская Федерация.*

¹ *E-mail: valeriaagureeva506@yandex.ru*

² *E-mail: bere2neva.e.berezneva@yandex.ru*

Научный руководитель: доцент кафедры, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Екатерина Александровна ОСАДЧУК.**

Аннотация. В статье рассматриваются конституционные основы противодействия коррупции в Российской Федерации. Анализируются положения Конституции Российской Федерации, определяющие правовые и организационные механизмы борьбы с коррупционными проявлениями, а также роль органов государственной власти и прокуратуры в обеспечении законности. Особое внимание уделено значению принципов верховенства Конституции и разделения властей, обеспечивающих системный подход к предупреждению и пресечению коррупции. Сформулированы выводы и предложения по повышению эффективности антикоррупционной деятельности.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, противодействие коррупции, прокуратура, законность, права и свободы, государственная власть

Коррупция остаётся одной из наиболее сложных и социально опасных проблем современной государственности, оказывая разрушительное воздействие на систему публичной власти, уровень доверия граждан к государственным институтам и эффективность реализации прав и свобод. Конституционные основы противодействия коррупции формируют фундаментальные правовые ориентиры, определяющие содержание и направление государственной антикоррупционной политики.

Международные договоры, в частности ратифицированные Россией Конвенция ООН против коррупции (ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции») и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ратифицирована Федеральным законом от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию»), являются важными правовыми механизмами. Конвенция

Организации Объединенных Наций против коррупции (принятая 31 октября 2003 года) является фундаментальным международным правовым документом, направленным на предупреждение, расследование и уголовное преследование коррупционных преступлений. Она предусматривает создание и развитие эффективной и скоординированной политики противодействия коррупции, основанной на принципах честности, неподкупности, прозрачности и ответственности в управлении публичными делами и имуществом. Конвенция обязывает государства-участники внедрять меры по предотвращению конфликтов интересов, обеспечению прозрачности в назначении и подготовке кадров для публичных должностей, а также поддерживать международное сотрудничество в борьбе с коррупцией, включая возвращение незаконно приобретенных активов.

Для России ратификация этой Конвенции стала основой для формирования национального законодательства по противодействию коррупции, в том числе Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Таким образом, Конвенция обеспечивает правовое руководство и международный стандарт, обязательный для соблюдения и реализации в российской правовой системе, стимулируя гармонизацию национальных антикоррупционных мер с международными нормами.

Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» играет ключевую роль в реализации национальной политики в борьбе с коррупцией. Закон направлен на предупреждение, выявление, пресечение коррупционных правонарушений, совершенствование системы государственных органов, создание механизма взаимодействия власти и общества, а также введение антикоррупционных стандартов и повышение ответственности чиновников и государственных служащих.

Статья 15 Конституции Российской Федерации определяет структуру российской правовой системы, в том числе антикоррупционного законодательства. Она признает приоритет международного права, в том числе международных договоров по борьбе с коррупцией, что обеспечивает легитимную базу для принятия антикоррупционных мер и законов в России.

Они входят в правовую систему России согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации как неотъемлемая часть и служат основой для формирования антикоррупционных законодательных актов, направленных на предупреждение и борьбу с коррупцией на международном и национальном уровнях.

Одной из ключевых конституционных норм, определяющих основы борьбы с коррупцией, является положение статьи 1 Конституции Российской Федерации, закрепляющее Россию как правовое государство. Правовое государство предполагает верховенство закона, равенство всех перед законом и ответственность должностных лиц за злоупотребления полномочиями.

Антикоррупционная деятельность невозможна без строгого соблюдения принципа верховенства Конституции, который распространяется на всю систему публичной власти.

Прямое отношение к противодействию коррупции имеет и ст. 2 Конституции Российской Федерации, устанавливающая высшую ценность прав и свобод человека и гражданина. Коррупционные проявления неизбежно нарушают права граждан на доступность государственных услуг, справедливое правосудие, равенство возможностей, что требует реализации эффективных механизмов защиты этих прав, включая прокурорский надзор, конституционный контроль и судебную защиту.

Важное значение имеют положения гл. 1 Конституции Российской Федерации о разделении властей (ст. 10, 11), обеспечивающие систему взаимных сдержек и противовесов. Концентрация власти, отсутствие контроля и прозрачности создают условия для коррупционных злоупотреблений. Поэтому институциональная независимость законодательной, исполнительной и судебной властей – базовый конституционный механизм антикоррупционной политики.

Особая роль в реализации конституционных принципов принадлежит прокуратуре Российской Федерации. Согласно ст. 129 Конституции Российской Федерации прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории страны. Надзорные полномочия прокуратуры направлены, в том числе, на пресечение нарушений законности, связанных с коррупционными действиями должностных лиц. В рамках реализации национального антикоррупционного законодательства прокуратура выявляет нарушения, вносит представления, возбуждает административные и уголовные процедуры, а также участвует в разработке и корректировке мер по предупреждению коррупции.

Конституционное значение имеет и обязанность государства обеспечивать равное экономическое пространство, добросовестную конкуренцию и защиту собственности (ст. 8 Конституции Российской Федерации). Коррупция нарушает эти принципы, и поэтому меры по её пресечению необходимо рассматривать как элемент обеспечения экономической безопасности страны.

Отдельного внимания заслуживает конституционное закрепление открытости деятельности государственных органов. Публичность и прозрачность – важнейшие инструменты снижения коррупционных рисков. Статья 24 Конституции Российской Федерации устанавливает обязанность органов власти обеспечивать гражданам доступ к информации о своей деятельности, что создаёт предпосылки для общественного контроля и выявления коррупционных злоупотреблений.

Следовательно, Конституция Российской Федерации формирует многоуровневый комплекс основ, направленных на выявление, предупреждение и пресечение коррупции. Эти основы обеспечивают организационную и правовую целостность антикоррупционной деятельности, определяют полномочия государственных органов, включая прокуратуру, и выступают стратегическим ориентиром для формирования национальной антикоррупционной политики.

Таким образом, конституционные нормы образуют фундамент российской системы противодействия коррупции, задавая направления для развития законодательства и правоприменительной практики. Для повышения эффективности антикоррупционной деятельности представляется целесообразным усилить роль механизмов гражданского контроля, расширить организационные возможности прокуратуры в сфере предупреждения коррупционных правонарушений, а также развивать цифровые инструменты обеспечения открытости и прозрачности деятельности органов власти. Эффективность противодействия коррупции напрямую связана с надлежащей реализацией конституционных норм, а также с гарантией независимости суда, гласности деятельности публичных органов, свободой информации и эффективным контролем общества за властью. Конституция Российской Федерации не только закрепляет приоритет принципов законности, равенства всех перед законом и судом, гласности и открытости деятельности государственных органов, но и создаёт базис для формирования комплексной системы профилактики, предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 12. – Ст. 1231.
3. Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3415.
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52. – Ст. 6241.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 32. – Ст. 3794.
6. Ткачёв С.В. Конституционно-правовые основы противодействия коррупции в России // Вопросы российского права. – 2020. – № 8. – С. 45–53.

7. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 года ; ратифицирована РФ Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию : ратифицирована РФ Федеральным законом от 25.07.2006 № 125-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Противодействие коррупции. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/international/implementation> (дата обращения: 20.11.2025).

Информация об авторах

В.Н. Агуреева – студентка 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

Е.А. Березнева – студентка 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья
УДК 342.8

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С НЕЗАВИСИМЫМИ ЭКСПЕРТАМИ В ОБЛАСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

БЕЛОУС Полина Александровна¹, БИГАН Анна Сергеевна²

^{1,2} *Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Симферополь, Российская Федерация.*

¹ polina-belous@internet.ru.

² annabigan26@mail.ru.

Научный руководитель: доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, младший советник юстиции **Елена Анатольевна ПАРАЩЕВИНА**.

Аннотация. С целью повышения эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также развития институтов гражданского общества был сформирован механизм участия независимых экспертов в проведении антикоррупционной экспертизы. Данный институт позволяет привлекать к противодействию коррупции гражданское общество, обеспечивая оценку нормативных актов «со стороны», что способствует объективности и многоаспектности анализа. Однако взаимодействие прокуратуры с независимыми экспертами в области проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в частности и нормативно-правовая регламентация процедуры проведения независимой антикоррупционной экспертизы в целом имеют ряд существенных недостатков, которые так и не были устранены спустя большое количество времени существования данного института, что не позволяет считать функционирование данного института результативным.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, органы прокуратуры, независимые эксперты, противодействие коррупции

В настоящее время коррупция выступает как системный социально-правовой феномен, оказывающий негативное воздействие на все сферы общественных отношений. Вследствие чего приоритетами государственной политики страны, в частности, является разработка и эффективное применение средств по профилактики коррупции, одним из которых является антикоррупционная экспертиза правовых актов, где органы прокуратуры занимают основное место в ее реализации.

Прокуратура, согласно п. 4 ст. 1, ст. 9 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», осуществляет участие в правотворческой деятельности, включая анализ проектов законов и иных нормативных правовых актов, подготовку правовых заключений и направление предложений о внесении изменений при выявлении несоответствий федеральному законодательству, коррупциогенных факторов или нарушений правил юридической техники¹.

Помимо органов прокуратуры субъектом проведения антикоррупционной экспертизы являются независимые эксперты. Согласно п. 4 Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» независимыми экспертами являются юридические и физические лица, аккредитованные Министерством юстиции Российской

---

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/.

Федерации в качестве экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов².

В п. 2.22 Приказа Генерального прокурора России от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» указано, что прокурорам при реализации их полномочий необходимо наладить взаимодействие с иными субъектами антикоррупционной экспертизы, в том числе с независимыми экспертами³.

Практическое взаимодействие прокуратуры с независимыми экспертами позволяет расширить возможности выявления коррупциогенных факторов, обеспечивая более объективную оценку нормативных правовых актов. Независимые эксперты, как представители гражданского общества, проводят исследования текста нормативного акта, выявляют коррупциогенные факторы и предоставляют заключение. В соответствии с п. 3 ст. 5 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» данное заключение носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органами прокуратуры, по результатам которого гражданину или организации, проводившим независимую экспертизу, направляется мотивированный ответ⁴.

Следует подчеркнуть, что эффективность взаимодействия зависит не только от правового регулирования, но и от организационных и методических аспектов, включая сроки направления проектов, порядок взаимодействия с органами юстиции и возможность получения экспертами дополнительной информации.

Помимо этого, для налаженного взаимодействия независимых экспертов и органов прокуратуры необходимо правовое закрепление на уровне субъектов страны, что может выражаться в заключении между данными субъектами соглашений, подробно регламентирующих их совместную деятельность в рамках проведения антикоррупционной экспертизы. Так, некоторые прокуратуры заключают соглашения с независимыми экспертами,

---

² Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088/4125bafdd052b31b7f313fb61af8205ae8dbdd62/.

³ Приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428738/.

⁴ Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/.

в рамках которых прокуроры рассматривают заключения, готовят ответы и принимают меры прокурорского реагирования. Например, в рамках проведенного в прокуратуре Республики Карелия открытого форума по вопросам противодействия коррупции с Северным институтом (филиалом) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Петрозаводске подписано соглашение о взаимодействии при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органов государственной власти Республики Карелия и их проектов. Аналогичное соглашение заключено между прокуратурой Республики Калмыкия и РО ООО «Ассоциация юристов России», а также с Калмыцким государственным университетом. Данные соглашения урегулировали процедуру взаимодействия между субъектами, а именно установили обязательность согласования порядка проведения антикоррупционной экспертизы, включая сроки, формы отчетности и механизмы обмена информацией.

Особое внимание необходимо обратить на проведение совместных мероприятий, рабочих встреч органов прокуратуры с независимыми экспертами, что позволило бы обсудить актуальные проблемы в области проведения антикоррупционной экспертизы и совместно провести антикоррупционную экспертизу. Например, прокуратурой Белгородской области организован и проведен форум «Профилактика и предупреждение коррупции», в обсуждении которого принимали участие аккредитованные независимые эксперты. Отделом по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры Волгоградской области проводилась рабочая встреча с независимыми экспертами для обсуждения проблем взаимодействия при реализации полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы. Аналогичное мероприятие проведено прокуратурой Республики Тыва с представителем межрегиональной общественной организации «Центр антикоррупционных экспертиз и содействия по вопросам противодействия коррупции». Также, в ряде регионов (например, Ивановская область) успешно функционируют межведомственные рабочие группы, созданные в целях координации деятельности по обеспечению законности нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления.

Однако, на практике выявляются несколько проблем, затрудняющих результативность взаимодействия. Во-первых, это правовой статус заключений независимых экспертов. В настоящее время законодательство устанавливает их рекомендательный характер, а отсутствие обязательного механизма учета предложений снижает практическую значимость экспертиз.

Достаточно часто независимые эксперты не получают мотивированного ответа на направленное ими заключение или же он сведен к простой отписке. Так, Т. Я. Хабриевой отмечается, что в общественном контроле необходима заинтересованность самих структур гражданского общества, т.е. необходима мотивация. Немалую роль в повышении такой мотивации играет государство, институты государственной власти⁵.

Во-вторых, следует отметить несовершенство методической базы. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», утвердившее методику проведения антикоррупционной экспертизы, не содержит детализированных алгоритмов выявления коррупциогенных факторов, ограничиваясь общей рекомендацией проверять каждую норму нормативных правовых актов⁶. В результате эксперты и работники органов прокуратуры вынуждены использовать разрозненные методики, что снижает качество и сопоставимость экспертиз.

Третьим аспектом является недостаточная мотивация независимых экспертов и отсутствие действенных механизмов их стимулирования. Как отмечает О.А. Бородина, отсутствие системы морального и материального стимулирования снижает заинтересованность в проведении антикоррупционных исследований, особенно если результаты не находят отражения в доработанных нормативных актах⁷. На региональном уровне предпринимаются попытки решения проблемы посредством проведения конкурсов среди независимых экспертов для демонстрации их профессионального мастерства (например, Постановление Правительства Оренбургской области от 19 октября 2023 г. № 1042-пп; Приказ Минюста Чувашской Республики от 28 января 2020 г. № 16-о), однако они носят локальный характер и не закреплены на федеральном уровне. Представляется целесообразным создание единой системы стимулирования, включающей как моральные, так и материальные механизмы повышения эффективности работы независимых экспертов.

---

⁵ Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. – 2009. – № 10. – С. 8.

⁶ Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088/4125bafdd052b31b7f313fb61af8205ae8dbdd62/.

⁷ Бородина О.А. Перспективные направления деятельности органов прокуратуры в активизации института независимой антикоррупционной экспертизы // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1. С. 142.

Научная доктрина обоснованно указывает, что перспективным направлением развития является формирование профессионального сообщества независимых экспертов. Такая организация могла бы обеспечить повышение квалификации, методическую поддержку, обмен опытом и укрепление доверия со стороны государственных органов.

Подводя итог, следует отметить, что институт независимой антикоррупционной экспертизы продолжает оставаться недостаточно урегулированным и нуждается в совершенствовании. Отсутствие четкого статуса заключения экспертов, пробелы в методическом обеспечении, слабая мотивация и низкая степень взаимодействия с органами прокуратуры существенно снижают его потенциал.

Для преодоления данных проблем целесообразно:

Во-первых, привлекать независимых экспертов к проведению совместной антикоррупционной экспертизы с органами прокуратуры, организовывать рабочие встречи и форумы для обсуждения проблем проведения антикоррупционной экспертизы и обмена опытом. Помимо этого, представляется целесообразным вовлечение независимых экспертов в работу межведомственных рабочих групп органов прокуратуры, что способствовало бы активизации работы независимых экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы. Вследствие чего, предлагается внести изменения в Приказ Генерального прокурора России № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции», а именно в п. 2.22 детализировав взаимодействие органов прокуратуры с независимыми экспертами проведением совместных рабочих встреч, проведением совместных экспертиз и т.п.

Во-вторых, необходимо на законодательном уровне закрепить детализированную методику проведения экспертизы, а также ответственность должностных лиц за нарушение установленного порядка. Принятие соответствующего нормативного правового акта унифицировала бы деятельность, как независимых экспертов, так и работников органов прокуратуры, что положительно отразилось бы на их взаимодействии по данному направлению деятельности. Поэтому, предлагается внести изменения в Постановление Правительства Российской Федерации № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», в частности в методику проведения антикоррупционной экспертизы, закрепив конкретные приемы, способы и техники выявления в нормативных правовых актах коррупциогенных факторов.

В-третьих, представляется целесообразным внедрение системы морального и материального поощрения и стимулирования независимых экспертов, а также освещение их совместной деятельности с работниками органов прокуратуры в средствах массовой информации. Именно данные факторы играют решающую роль в повышении мотивации и заинтересованности независимых экспертов проводить антикоррупционную экспертизу и предоставлять свои рекомендации в органы прокуратуры. В связи с тем, что в некоторых субъектах страны уже проводятся конкурсы среди независимых экспертов в рамках проведения антикоррупционной независимой экспертизы, предлагается возможным разработать Постановление Правительства, которое утвердило бы положение по проведению ежегодного все-российского конкурса среди независимых экспертов на лучшее заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы.

Таким образом, взаимодействие прокуратуры с независимыми экспертами представляет собой основной элемент профилактики коррупции в правотворчестве. Несмотря на существующие законодательные и методические ограничения, совместная деятельность органов прокуратуры и экспертов способна минимизировать коррупционные риски и укрепить правовую систему Российской Федерации.

Список источников

1. Бородина О.А. Перспективные направления деятельности органов прокуратуры в активизации института независимой антикоррупционной экспертизы // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 1. – С. 136–146.
2. Бахтина М.С. Административно-правовые основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, – 2021.
3. Винокуров Ю.Е., Плешаков А.М. Участие в правотворчестве как самостоятельное направление прокурорской деятельности // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 12. – С. 69–72.
4. Неганова Е.Н. О целесообразности проведения прокурором антикриминальной экспертизы проектов нормативных правовых актов // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Том 7. – № 6А. – С. 62–69.
5. Хабриева Т. Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. – 2009. – № 10. – С. 5–13.

Информация об авторах

П.А. Белоус – студентка 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

А.С. Биган – студентка 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья

УДК 343.195.3, 328.185

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

БЕЛОУС Яна Анатольевна¹, ЮДИНА Татьяна Александровна²

^{1,2} Крымский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

г. Симферополь, Российская Федерация.

¹ yana.belous2005@mail.ru.

² tata.yudina21@bk.ru.

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, юрист 1 класса **Яна Станиславовна АНКУДИНОВА.**

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к противодействию коррупции средствами прокурорского надзора в условиях цифровой трансформации общества. Отмечается, что развитие социальных сетей и интернет-платформ открывает новые возможности для повышения эффективности надзорной деятельности прокуратуры, обеспечивает дополнительный канал получения информации о нарушениях и способствует формированию антикоррупционного правосознания граждан. Особое внимание уделено вопросам внедрения анонимных цифровых сервисов для сообщений о фактах коррупции, взаимодействию прокуратуры с общественностью, а также рискам распространения недостоверной информации.

Ключевые слова: прокурорский надзор, противодействие коррупции, цифровизация, социальные сети, общественный контроль, анонимное информирование, правосознание граждан

Коррупция остаётся одной из наиболее серьёзных угроз устойчивому развитию общества и государства. В условиях цифровизации и активного развития информационного общества деятельность прокуратуры по противодействию коррупции приобретает новые черты. Цифровые технологии, социальные сети и интернет-платформы становятся инструментами повышения эффективности прокурорского надзора, обеспечивая дополнительные каналы получения информации о нарушениях и формируя новые формы взаимодействия общества и органов прокуратуры.

Цифровизация общества изменила информационную среду, в которой действуют органы прокуратуры. Социальные сети, мессенджеры, интернет-платформы стали новым каналом получения сведений о правонарушениях в сфере коррупции. Так, в Краснодарском крае в 2021 году сообщения в социальной сети Instagram о вымогательстве чиновников привели к возбуждению уголовного дела, а в Хабаровском крае в 2022 году аналогичные публикации пользователей о нарушениях при государственных закупках стали поводом для проверки прокуратурой. В Москве в 2023 году после обнародования сведений в Telegram-каналах о злоупотреблениях в сфере жилищно-коммунального хозяйства органы прокуратуры инициировали масштабные проверки, завершившиеся возбуждением нескольких уголовных дел. Эти примеры демонстрируют, что цифровое пространство становится инструментом укрепления прокурорского надзора и формирования общественного запроса на справедливость и прозрачность. Однако за оперативной ценностью цифровых данных скрывается проблема их правового статуса. Информация из открытых источников часто обладает высокой значимостью, но низкой доказательственной силой в рамках административного или уголовного судопроизводства.

Основная сложность заключается в отсутствии унифицированного и законодательно закреплённого процессуального порядка документирования и фиксации таких данных. К примеру, скриншот поста или анонимное сообщение в мессенджере, распечатанные на принтере, с точки зрения уголовно процессуального законодательства будут являться «иными документами». Данные доказательства легко оспорить, так как невозможно достоверно определить их источник, подлинность и то, что такие документы не поддавались изменениям.

В соответствии со статьей 21 Федерального закона №2202/1 «О прокуратуре в Российской Федерации» прокурор, осуществляя надзорную деятельность проводит проверки, однако надлежащая фиксация цифрового доказательства, которая удовлетворила бы суд часто требует проведения следственного действия (ст. 176 УПК РФ), которое в рамках надзорной

деятельности не предусмотрено. Как следствие, данный правовой пробел порождает риск того, что суды признают результаты прокурорской проверки, основанные на ненадлежаще зафиксированных электронных следах, недопустимыми доказательствами.

Для устранения существующего пробела в законодательстве требуется разработка единого алгоритма фиксации цифровой информации в ходе прокурорской проверки. Такой алгоритм должен включать выявление сведений в социальных сетях, мессенджерах и на интернет-ресурсах, последующую оценку их оперативной значимости, а также использование сертифицированного программного обеспечения для создания электронного протокола осмотра страницы с обязательной фиксацией URL-адреса, даты, времени, IP-адреса и метаданных. Важным элементом является участие IT-специалиста, обеспечивающего корректное документирование цифрового следа.

Прокуратура Российской Федерации, осуществляя надзор за исполнением законодательства, традиционно занимает центральное место в обеспечении законности и предупреждении коррупционных правонарушений. Однако современные условия требуют расширения форм прокурорского реагирования, в том числе за счёт использования цифровых инструментов. Важнейшим направлением становится анализ данных, размещённых в социальных сетях и других цифровых источниках, что позволяет оперативно выявлять факты злоупотреблений должностными полномочиями и нарушения прав граждан.

В соответствии со ст. 176 УПК РФ, прокурор, проводя проверку по факту из соцсетей, не может провести процессуальный осмотр сайта, как как это следственное действие. В результате прокурор вынужден фиксировать информацию методами, которые не имеют юридической силы для суда.

Перспективным направлением в системе антикоррупционной деятельности прокуратуры является развитие анонимных цифровых сервисов для сообщений о коррупционных преступлениях, интегрированных с системами прокуратуры и Следственного комитета. Использование таких сервисов обеспечивает защиту информаторов и способствует увеличению числа достоверных сообщений о нарушениях. Применение подобных технологий соответствует положениям Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁸.

---

⁸ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_

Таким образом, прокурорский надзор, опирающийся на современные информационные технологии, способен не только выявлять и пресекать нарушения, но и предупреждать их, создавая атмосферу правовой ответственности, открытости и доверия. Следовательно, цифровая трансформация прокурорского надзора является важнейшим направлением в системе противодействия коррупции.

Список источников

1. Данилова И.Н. Электронное государство и цифровая этика. – М.: Наука, 2020. – 198 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42689342> (дата обращения: 12.11.2025).
2. Михайлова Е.П. Проблемы цифрового доверия и прозрачности власти // Журнал российского права. – 2023. – № 9. – С. 101–110. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53100240> (дата обращения: 12.11.2025).
3. Юрьев П.Г. Роль прокуратуры в формировании антикоррупционного правосознания граждан // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 4. – С. 72–81. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54000231> (дата обращения: 12.11.2025).
4. Антипин В.П. Правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации. – СПб. : Юридический центр, 2022. – 214 с.
5. Костин В.А. Цифровая трансформация антикоррупционной политики // Государство и право. – 2021. – № 12. – С. 48–56.
6. Фёдоров А.С. Информационные технологии в государственном управлении. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 295 с.
7. Юрьев П.Г. Социальные сети как фактор формирования антикоррупционного сознания // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2022. – № 2. – С. 87–96.
8. Михайлова Е.П. Проблемы цифрового доверия и прозрачности власти // Журнал российского права. – 2023. – № 9. – С. 101–110.

Информация об авторах

Я.А. Белоус – студентка 3 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

Т.А. Юдина – студентка 3 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И ПУТИ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ

ВИКТОРОВА Лидия Кирилловна¹, САРБАЕВА Елизавета Андреевна²

^{1,2} Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

¹ lidia3102005@gmail.com.

² lizok835@gmail.com.

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) кандидат юридических наук **Оксана Владимировна ПЯТКОВА.**

Аннотация. В статье исследуются проблемы оценки эффективности прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции при распоряжении государственным и муниципальным имуществом. Автор анализирует действующую систему критериев эффективности, основанную преимущественно на количественных показателях, и выявляет ее системные недостатки, такие как формализм внутреннего контроля, сложности судебного доказывания и ориентация на статистику в ущерб качественным результатам. На основе анализа российского антикоррупционного законодательства, ведомственных приказов и судебной практики предлагаются конкретные пути повышения эффективности надзора. К ним относятся: совершенствование методики оценки за счет внедрения качественных критериев, переход на риск-ориентированный подход, цифровизация надзорной деятельности, повышение квалификации прокурорских работников и усиление взаимодействия с общественностью. Делается вывод о необходимости комплексного подхода для перехода от формальных показателей к реальному укреплению законности и сохранности публичной собственности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, противодействие коррупции, государственное и муниципальное имущество, эффективность надзора, критерии оценки, антикоррупционное законодательство, судебная практика, формализм контроля, риск-ориентированный подход, цифровизация, правосознание, имущественные интересы государства

Обеспечение законности в сфере распоряжения государственным и муниципальным имуществом представляет собой одно из ключевых направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. В настоящей работе будет исследована система критериев оценки эффективности прокурорского надзора в данной области, проанализированы актуальные проблемы и предложены конкретные пути их решения на основе анализа российского законодательства и судебной практики.

Если говорить о понятии «эффективность прокурорского надзора», то его можно определить как способность прокуроров и других сотрудников органов прокуратуры достигать поставленных целей в укреплении законности и правопорядка, определяемая соотношением между затраченными ресурсами и достигнутыми результатами [1, с. 65]. В сфере распоряжения государственным и муниципальным имуществом, где сосредоточены значительные материальные ресурсы, обеспечение надлежащего прокурорского контроля является особенно актуальным. Несмотря на сформированную в Российскую Федерацию разветвленную систему антикоррупционного законодательства, эффективность этих мер применительно к федеральным органам исполнительной власти и органам местного самоуправления продолжает занимать одну из самых важных тем дальнейшего развития законодательства.

Говоря о законодательном регламентировании деятельности прокурора, стоит отметить Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»⁹, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁰, Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»¹¹, а также Гражданский¹² и Бюджетный кодексы Российской Федерации¹³.

Согласно приказу Генеральной прокуратуры РФ от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами

---

⁹ Федеральный закон от 17.01.1992 № №2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 199 г. – № 8. – Ст. 366 с изм. и допол. в ред. от 03.02.2025. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. – 2008 г. – № 266. – с изм. и допол. в ред. от 28.12.2024. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Федеральный закон от 3.12.2012 №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Российская газета. – 2913 г. – № 280. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации от 08.11.1996 №52-ФЗ (ред. от 05.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 – №39 – ст. 3325. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 15.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998 – №31 – ст. 3823. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

иных полномочии в сфере противодействия коррупции», особое внимание при надзоре уделяется сферам закупок, ЖКХ, природопользования, землеустройства и распоряжения государственным и муниципальным имуществом¹⁴. Проанализировав указанный Приказ и сопоставив его с нормами законодательства, традиционными оценками эффективности прокурорского надзора считаются: количество выявленных и устраненных нарушений законов; количество привлеченных к ответственности лиц; уровень правосознания и правовой культуры граждан и должностных лиц; состояние законности и правопорядка в стране.

Анализ судебной практики позволяет выявить системные проблемы, препятствующие объективной оценке эффективности прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции при распоряжении публичным имуществом [2, с. 100].

Первостепенным пробелом является формализм внутреннего контроля. Как отмечается в экспертных оценках, внутренний антикоррупционный контроль в федеральных органах исполнительной власти зачастую превращается в формальность. Проверки нередко ограничиваются анализом стандартных инструкций, отсутствие комплексной оценка рисков, основанных на конкретных процессах – закупках, управлении имуществом, выдаче разрешений. Это приводит к ситуации, когда значительная часть нарушений выявляется не в результате внутреннего контроля, а в ходе прокурорских проверок. Существующая система отчетности часто стимулирует ориентацию на количественные показатели (число проведенных проверок, внесенных представлений), в ущерб качественным – реальному устранению системных причин нарушений и восстановлению нарушенных прав. В контексте контроля за доходами чиновников это может проявляться в преследовании незначительных нарушений при одновременном недостаточном внимании к сложным коррупционным схемам.

Существование сложности при доказывании в судебных спорах является одной из самых распространенных проблем [3, с. 20]. При обращении в суд с заявлениями об обращении в доход государства имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы, на прокурора возлагается бремя доказывания целого ряда обстоятельств: принадлежности имущества, факта его приобретения в отчетном периоде, его действительной стоимости и факта превышения этой стоимости над совокупным доходом лица и его

---

¹⁴ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочии в сфере противодействия коррупции». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

семьи за три предшествующих года¹⁵. Сбор такого комплекса доказательств требует значительных усилий и высокой квалификации.

Говоря о судебной практике в сфере выявленных и устраненных нарушений в защиту имущественных интересов государства, можно привести в пример иск Генпрокуратуры к бывшему заместителю начальника Управления специальной пожарной охраны МЧС Дмитрию Даудашвили¹⁶. В ходе надзорной деятельности было установлено, что чиновник за счет доходов, законность происхождения которых не подтверждена, приобрел 11 объектов недвижимости, три автомобиля и ценные бумаги общей стоимостью свыше 73 млн руб. Коптевский суд Москвы удовлетворил иск Генпрокуратуры об обращении этого имущества и денежных средств на общую сумму более 105 млн руб. в доход государства. Данный пример иллюстрирует высокую эффективность надзора, выразившуюся не только в выявлении нарушения, но и в реальном возмещении значительного ущерба, причиненного государству.

Проанализировав статистику, отражающую количество привлеченных к ответственности лиц, в том числе за совершение преступлений в крупном размере, можно выделить наиболее масштабное дело, по которому был подан иск Генпрокуратуры о взыскании в доход государства более 16 млрд руб. коррупционных активов бывших чиновников Камчатского края, включая экс-зампреда регионального правительства Юрия Зубаря¹⁷. Данный прецедент демонстрирует работу прокуратуры по привлечению к ответственности высокопоставленных должностных лиц и изъятию активов, приобретенных в результате коррупции в особо крупном размере. Это соответствует заявленной Генпрокуратурой тенденции роста выявляемости коррупционных преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере, на 65,7% в первом квартале 2025 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Для преодоления выявленных проблем и повышения эффективности надзора необходим комплексный подход. Который может быть выражен в четырех способах.

---

¹⁵ Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2017 // – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ У экс-замглавы управления МЧС изъят шесть квартир // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20250801/sud-2032744095.html?ysclid=mh8zeok5jo194855245> (дата обращения: 28.10.2025).

¹⁷ Суд взыскал у бывших чиновников порт Петропавловска-Камчатского // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/05/2025/68305c269a79477947eb9bdf?ysclid=mh8zgcmsaa162544162> (дата обращения: 28.10.2025).

Первым и наиболее значимым способом можно считать способ совершенствования методики оценки эффективности. Следует дополнить традиционные количественные критерии качественными показателями, такими как уровень снижения коррупционных рисков в наиболее уязвимых сферах (распоряжение недвижимостью, земель, природными ресурсами), полнота восстановления нарушенных имущественных прав государства и муниципальных образований, а также степень реализации превентивной функции надзора.

Перспективным направлением является переход от сплошного контроля к выборочному, с концентрацией ресурсов на наиболее коррупционно опасных направлениях и объектах [4, с. 40]. Как показывает практика, некоторые ведомства (Минфин России, Федеральное казначейство) уже внедряют систему риск-ориентированного аудита, что может быть распространено и на прокурорский надзор.

В сфере повышения квалификации и правосознания прокурорских работников в технологическом развитии необходимо углубленное знание специфики управления государственной и муниципальной собственностью. Кроме того, цифровая трансформация надзора, использование технологий анализа больших данных для мониторинга сделок и выявления аномалий в доходах чиновников могут существенно повысить результативность.

Одним из наиболее значимых действий со стороны органов прокуратуры, может служить усиление взаимодействия с общественностью. Открытость и прозрачность деятельности прокуратуры, публичная отчетность о результатах надзора, взаимодействие со СМИ и гражданским обществом для получения информации о нарушениях способствуют формированию доверия к системе и позволяют выявлять латентные нарушения.

Таким образом можно сказать, что эффективность прокурорского надзора в сфере распоряжения государственным и муниципальным имуществом напрямую влияет на сохранность публичной собственности и уровень коррупции в стране. Несмотря на наличие развитой нормативной базы и положительные примеры из судебной практики, сохраняются проблемы формализма, количественного уклона в оценке и сложности доказывания. Решение этих проблем видится в переходе к комплексной системе оценки, сочетающей количественные и качественные критерии, внедрении риск-ориентированного подхода, активном использовании цифровых технологий и укреплении взаимодействия с гражданским обществом. Дальнейшее совершенствование прокурорского надзора будет способствовать не только защите имущественных интересов государства, но и повышению качества управления публичными ресурсами в целом.

Список источников

1. Сумский Д.В. К вопросу о понятии эффективности прокурорского надзора // КриминалистЪ. – 2018. – №1 (22). – С.64-67.
2. Деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции : учебное пособие / И.И. Головкин, Г.В. Дытченко, Э.Р. Исламова, М.Н. Кустов, И.Ю. Мурашкин, Е.Л. Никитин ; под ред. И.Ю. Мурашкина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024 – 158, [2] с.
3. Судебное доказывание по гражданским и административным делам: учебное пособие В.В. Котлярова; под редакцией доктора юридических наук А.В. Юдина / Самара: Издательство Самарского университета, 2021 – 88 с.
4. Совершенствование государственного контроля и надзора, устранение административных барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности / под ред. Л.К. Терещенко. – М.: И.Д «Юриспруденция», 2011. – 120 с.

Информация об авторах

Л.К. Викторова – студентка 3 курса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийский государственный университет юстиции;

Е.А. Сарбаева – студентка 3 курса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийский государственный университет юстиции.

Научная статья
УДК 34 (075)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОРРУПЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ЕГО КРИТЕРИЯХ

ВЛАСОВА Мария Владимировна¹, СИДОРОВ Максим Александрович²
^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

¹ E-mail: mariavlassova02@gmail.com.

² E-mail: m.sidorov.03@mail.ru.

Научный руководитель: доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**.

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам разработки понятия коррупционного правонарушения, а также критериев отнесения правонарушений к числу коррупционных. Несмотря на важность противодействия коррупции, в Российской Федерации отсутствует четкая регламентация ряда институтов, касающихся рассматриваемой тематики.

Ключевые слова: Коррупционные правонарушения, противодействие коррупции, коррупция, юридическая ответственность

Противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации¹⁸. Используя комплекс надзорных и ненадзорных полномочий, прокурор выявляет нарушения законодательства о противодействии коррупции, принимает меры по устранению правонарушений, а также причин и условий, им способствующих, устанавливает лиц, виновных в допущенных нарушениях, и обеспечивает их привлечение к установленной законом ответственности.

Термин «коррупция», согласно ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции), раскрывается посредством перечисления уголовно-наказуемых деяний, преимущественно должностных преступлений¹⁹. Однако за совершение коррупционных правонарушений предусмотрено несколько видов юридической ответственности: уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность²⁰.

Закон о противодействии коррупции не раскрывает и понятия коррупционных правонарушений. Однако Министерством труда Российской Федерации разработаны и утверждены рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации, в которых предложена дефиниция рассматриваемого термина. Так, коррупционное правонарушение – это «злоупотребление полномочиями, злоупотребление должностными полномочиями, дача взятки, посредничество во взяточничестве, получение взятки, мелкое взяточничество, коммерческий подкуп, посредничество в коммерческом подкупе, мелкий коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения (полномочий) вопреки законным интересам общества, государства, организации в целях получения выгоды (преимуществ) для себя или для третьих

---

¹⁸ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 (ред. от 07.07.2025) «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.12.2024). п. 1 ст. 1. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.12.2024). ч. 1 ст. 13. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица»²¹. То есть анализируемое определение, во-первых, раскрывается через конкретные составы Уголовного кодекса Российской Федерации, во-вторых, не имеет четко определенных признаков, подразумевая под собой «незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки интересам общества, государства, организации» в различных целях, а, в-третьих, практически полностью идентично термину «коррупция», содержащемуся в Законе о противодействии коррупции.

На наш взгляд, подобное определение не только не отражает в полной мере существенных признаков и черт коррупционных правонарушений, но и сводит коррупционные правонарушения в большей степени к уголовно наказуемым деяниям, тем самым оставляя без должного внимания не менее важные иные противоправные деяния в данной сфере. Таким образом, в законодательстве отсутствуют определение и критерии, позволяющие квалифицировать деяния как «коррупционные» на уровне как состава преступления, так и правонарушения или проступка, что способствует «размытости критериев правовой оценки и затрудняет применение мер противодействия коррупции» [1, с. 2].

В связи с этим необходимо разработать легальное определение коррупционных правонарушений и общие критерии отнесения деяний к числу коррупционных.

Стоит отметить, что в 2019 году сенатором Совета Федерации А.И. Александровым по поручению Генерального прокурора Российской Федерации с целью устранения сложившейся правовой неопределенности в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект о введении определения понятия «коррупционное правонарушение», которое рассматривалось как «деяние (действие или бездействие), обладающее признаками коррупции, за которое законодательством Российской Федерации установлена уголовная, административная, гражданско-правовая или дисциплинарная ответственность»²². В феврале 2020 г. законопроект был снят с рассмотрения Государственной Думой Российской Федерации в связи с его отзывом субъектом законодательной инициативы.

Заметим также, что указанное определение, могло внести еще большую правовую неопределенность из-за наличия предлагаемой категории

---

²¹ Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации (утв. Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²² О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» (в части определения понятия «коррупционное правонарушение»). Законопроект № 786297-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/786297-7>.

«признаки коррупции», которые также являются законодательно незакрепленными. Однако констатация необходимости разработки и закрепления в законе понятия коррупционного правонарушения как членом законодательного органа государства, так и главой надзорного ведомства подтверждает актуальность анализируемой проблемы.

В доктрине также существует понятие «правонарушения коррупционной направленности» – это деяния, которые, хотя и не отвечают в полном объеме всем признакам коррупционного преступления, содержат в себе отдельные элементы коррупционности [1, с. 3]. Такие действия могут характеризоваться наличием корыстного мотива или использованием служебного положения, однако не они достигают необходимой полноты состава для квалификации их как прямых коррупционных правонарушений. По мнению некоторых ученых, например, С.В. Склярова и В.Н. Боркова, данный термин позволяет обозначить случаи, когда деяния, способствующие совершению коррупционных преступлений или облегчающие их реализацию, «требуют особого внимания правоохранительных органов, несмотря на то, что формально они могут не попадать под определение коррупционного преступления» [2, с. 26]. Таким образом, понятие «правонарушения коррупционной направленности» служит для разграничения коррупционных правонарушений и действий, имеющих коррупционный оттенок, но требующих иных методов квалификации и предупреждения.

В научном сообществе ведется дискуссия по поводу необходимости четкого разграничения этих понятий.

Так, К.В. Петрова отмечает, что отсутствие единообразного определения коррупции на законодательном уровне приводит к размытости критериев квалификации, что, в свою очередь, затрудняет выработку системных мер противодействия [3, с. 237].

Необходимо рассмотреть и позицию коллектива авторов Университета прокуратуры Российской Федерации, согласно которой к числу коррупционных правонарушений следует относить:

1) деяния, объективная сторона которых заключается в нарушении ограничений и запретов, предусмотренных законодательством о противодействии коррупции;

2) иные деяния, прямо нарушающие нормы антикоррупционного законодательства либо направленные на незаконное извлечение материальной или иной выгоды для себя или для третьих лиц с использованием должностного положения [4, с. 159].

Следовательно, можно констатировать, что под коррупционными правонарушениями коллективом авторов Университета прокуратуры Российской Федерации понимаются также правонарушения коррупционной направленности.

Исходя из изложенного, считаем необходимым рассматривать коррупционное правонарушение как виновно совершенное, общественно вредное деяние, заключающееся в нарушении лицом антикоррупционного законодательства и влекущее установленную законом юридическую ответственность. Это определение не только предусматривает все виды юридической ответственности за совершение деяния, но и не ограничивается конкретным перечнем составов правонарушений.

Подводя итог, понятие «коррупционного правонарушения», несмотря на попытки его закрепления в законодательстве, все еще остается темой научных дискуссий, приходящих к выводу о необходимости регламентации рассматриваемой дефиниции. Кроме того, требуется внесение формальной определенности относительно конкретных критериев коррупционных правонарушений, за которые установлена не только уголовная, но и административная, дисциплинарная, гражданско-правовая и иные виды ответственности.

Список источников

1. Платонов И.А. Сравнительный анализ понятий и признаков коррупционного правонарушения и правонарушения коррупционной направленности в сфере военной службы // Научный журнал. – 2025. – № 3 (74). – С. 1–4.

2. Скляр С.В. Проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Российская газета. – 2014. – С. 24–29.

3. Петрова К.В. Проблемы разграничения понятий «коррупционное преступление» и «преступление коррупционной направленности» / К.В. Петрова. Молодой учёный. – 2020. – № 42 (332). – С. 235–237.

4. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции вне уголовно-правовой сферы: пособие / [В.В. Аринин и др.; рук. авт. коллектива А.Д. Ильиных]; Ген. прокуратура Российской Федерации; Ун-т прокуратуры Российской Федерации. – М., – 2019. – 212 с.

Информация об авторах

М.В. Власова – студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

М.А. Сидоров – студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

ВОЛОДИН Дмитрий Владимирович¹, ЛАДЧЕНКО Анастасия Витальевна²

^{1,2} *Луганский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Луганск, Российская Федерация.*

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации Елена Васильевна ЕРМОЛОВА.

Аннотация. В статье проводится анализ цифровизации прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации. Рассматриваются нормативно-правовые основы деятельности прокуратуры механизмы надзора, а также интеграция информационных систем с элементами искусственного интеллекта. Выявлены преимущества цифровизации и сопутствующие риски.

Ключевые слова: прокурорский надзор, противодействие коррупции, цифровизация, антикоррупционная экспертиза, искусственный интеллект, информационные системы

Коррупция продолжает оставаться одной из наиболее опасных угроз правопорядку, подрывая доверие к институтам власти, нарушая принципы справедливости и равенства. В условиях стремительного развития цифровых технологий государственные органы сталкиваются с необходимостью адаптации традиционных форм деятельности к новым реалиям²³. Прокуратура Российской Федерации, как орган, осуществляющий надзор за соблюдением законности, не может оставаться в стороне от данного процесса, особенно в такой сфере, как противодействие коррупции.

В силу приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции»²⁴,

---

²³ Моисеев А.М. Возможности получения доказательственной информации при расследовании Интернет-преступлений / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 41-43.

²⁴ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 13.11.2025.

на органы прокуратуры возложены обязанности по осуществлению надзора в антикоррупционной сфере, направленном на предупреждение коррупционных правонарушений, выявление и устранение их причин и условий, минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений.

Теоретически прокурорский надзор в антикоррупционной сфере можно рассматривать как форму превентивного и реактивного воздействия. Превентивная функция реализуется через участие прокуратуры в антикоррупционной экспертизе нормативных актов, контроль за соблюдением процедур при проведении государственных закупок, мониторинг исполнения обязанностей по предоставлению сведений о доходах. Реактивная – через проверку обращений граждан, возбуждение дел об административных правонарушениях, направление представлений и протестов, а также участие в судебных процессах.

В соответствии с положениями Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»²⁵, государственные органы обязаны внедрять меры, направленные на предупреждение коррупции²⁶. Данный закон прямо не предусматривает использование информационных технологий, однако в контексте эволюции правового регулирования, использование таких антикоррупционных мер стало неотъемлемой частью государственного управления. В частности, в целях повышения эффективности деятельности по профилактике коррупционных преступлений, был принят Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 года № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»²⁷. В 2023 году с её помощью в трёх регионах России были выявлены случаи несоответствия расходов чиновников их официальным доходам, что привело к расследованиям и дисциплинарным мерам. Таким образом, цифровые платформы формируют единую инфраструктуру для мониторинга государственных процессов, что обеспечивает комплексное выявление и предотвращение коррупционных схем в реальном времени²⁸.

---

²⁵ Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения 21.10.2025.

²⁶ Борьба с коррупцией в вузе как направление антикриминальной политики: опыт социологического исследования / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк, И.А. Побережная [и др.] // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2(41). С. 115–124.

²⁷ Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 года № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения 21.10.2025.

²⁸ Рашева, Н.Ю. Цифровизация как эффективный инструмент противодействия коррупции /

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов является одним из ключевых механизмов прокурорского надзора, направленным на выявление и устранение коррупциогенных факторов. Прокуратура Российской Федерации проводит такую экспертизу в порядке, установленном приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов»²⁹, включая анализ положений, способствующих злоупотреблениям или созданию условий для коррупции.

На текущий момент автоматизация реализуется через платформы АИК «Надзор-WEB», обеспечивающая электронный документооборот, мониторинг проектов НПА и предварительный анализ на коррупциогенные факторы и ГАС «Правовая статистика», интегрированная для обмена данными о проектах НПА и результатов экспертизы.

В 2025 году цифровизация органов прокуратуры Российской Федерации приобрела конкретные очертания. Было создано специализированное подразделение по ИИ и опубликован тендер на модернизацию АИК «Кадры-ОП», также сформировано подразделение стратегического планирования на 20–30 лет с использованием ИИ для прогнозирования преступности. Выступая на встрече руководителей прокурорских служб государств БРИКС, Игорь Краснов отметил: «Первоочередными задачами внедрения нейросетей в прокурорскую работу мы определили машинную аналитику, интеллектуальное прогнозирование и детализированную обработку сигналов о нарушениях законодательства, требующих незамедлительного реагирования»³⁰.

Несмотря на очевидные преимущества цифровизации в сфере антикоррупционного надзора, её внедрение сопровождается рядом правовых рисков и проблем, требующих системного осмысления и нормативного урегулирования³¹.

Цифровые данные, полученные из открытых источников или автоматизированных систем, требуют особой оценки с точки зрения достоверности, источника происхождения и неизменности. В условиях отсутствия чётких процедур верификации и фиксации цифровых следов возникает риск признания таких данных недопустимыми доказательствами. Кроме того,

---

Н.Ю. Рашева // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14, № 6–1. С. 106–119.

²⁹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения 13.11.2025.

³⁰ Информационное телеграфное агентство России ТАСС. Краснов: аналитика стала первоочередной задачей внедрения ИИ в работу прокуроров [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/politika/25074365/> (Дата обращения: 13.11.2025).

³¹ Арямов А.А., Руева Е.О. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: лекция. М.: РГУП, 2021. – 47 с.

автоматизированные выводы, полученные с помощью алгоритмов, не всегда сопровождаются объяснением логики анализа, что затрудняет их правовую интерпретацию.

С учётом растущего интереса к применению искусственного интеллекта (ИИ) в сфере государственного управления, в том числе в надзорной деятельности, возникает необходимость чёткого нормативного и организационного оформления таких инициатив. Несмотря на принятие приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 11.09.2025 № 621³², утвердившего Концепцию цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2030 года, остаётся правовая неопределённость в части процессуальных критериев допустимости цифровых доказательств, регламента взаимодействия с внешними системами и стандартов хранения данных. Справедливо отмечает А.И. Овчинников, говоря о том, что цифровизация способна стать мощным антикоррупционным инструментом лишь при условии, что она сопровождается жёстким правовым регулированием, прозрачностью алгоритмов и недопущением передачи контроля над данными и решениями внешним коммерческим структурам³³, что, в свою очередь, создает риск фрагментарного и бесконтрольного применения цифровых технологий, способного породить новые коррупционные риски³⁴.

Использование ИИ в антикоррупционном прокурорском надзоре может существенно повысить эффективность анализа больших массивов данных, выявления скрытых связей и прогнозирования коррупционных рисков. Однако внедрение ИИ в деятельность прокуратуры требует соблюдения ряда принципиальных условий.

Прежде всего, ИИ-система, применяемая в органах прокуратуры, должна быть автономной и специализированной, разрабатываемой и контролируемой исключительно в рамках самой прокуратуры. Это означает, что алгоритмы, архитектура, источники данных и логика принятия решений не могут быть переданы внешним подрядчикам или иным государственным органам. Такая замкнутая модель необходима для обеспечения конфиденциальности, защиты служебной информации и исключения внешнего влияния на надзорную деятельность.

---

³² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.09.2025 № 621 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2030 года, а также о внесении изменений в отдельные организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения 13.11.2025.

³³ Овчинников А.И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 5–18.

³⁴ Карпович О.Г. Цифровые и антикоррупционные технологии в современности. Рецензия на книгу «Противодействие коррупции и процессы цифровизации» (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2023) // Журнал российского права. 2023. № 12. С. 33–34.

Ключевым принципом при использовании ИИ в прокурорской деятельности должно стать обязательное подтверждение всех решений человеком – прокурором. ИИ может выполнять вспомогательные функции: анализировать данные, выявлять аномалии, формировать предварительные выводы. Однако любые действия, имеющие юридические последствия (вынесение представления, направление протеста, возбуждение дела об административном правонарушении и др.), должны приниматься исключительно прокурором на основе собственного правового анализа. Это необходимо для соблюдения принципов законности, индивидуального подхода и недопустимости автоматизированного правосудия.

Таким образом, цифровизация прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции представляет собой закономерный этап развития надзорной деятельности, соответствующий современным вызовам и технологическим возможностям. Применение цифровых платформ, реестров, автоматизированных систем и электронных обращений позволяет значительно расширить инструментарий прокуратуры, повысить оперативность реагирования и точность выявления коррупционных правонарушений.

Однако, в то же время, цифровизация порождает комплекс правовых, организационных и этических проблем, связанных с доказательственной ценностью цифровых данных, защитой персональной информации, отсутствием нормативной регламентации и рисками автоматизации решений. Особенно остро стоит вопрос внедрения искусственного интеллекта, который может быть использован исключительно в рамках автономной системы, подконтрольной прокуратуре, с обязательным участием человека в принятии решений.

Список источников

1. Арямов А.А., Руева Е.О. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: лекция. М.: РГУП, 2021. – 47 с.
2. Борьба с коррупцией в вузе как направление антикриминальной политики: опыт социологического исследования / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк, И.А. Побережная [и др.] // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 2(41). – С. 115–124.
3. Карпович О.Г. Цифровые и антикоррупционные технологии в современности. Рецензия на книгу «Противодействие коррупции и процессы цифровизации» (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2023) // Журнал российского права. – 2023. – № 12. – С. 33–34.
4. Моисеев А.М. Возможности получения доказательственной информации при расследовании Интернет-преступлений / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. – 2017. – № 1. – С. 41–43.

5. Овчинников А.И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. – 2020. – № 11. – С. 5–18.

6. Рашева Н.Ю. Цифровизация как эффективный инструмент противодействия коррупции / Н.Ю. Рашева // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14. – № 6-1. – С. 106–119.

Информация об авторах

Д.В. Володин – студент 3 курса Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

А.В. Ладченко – студентка 3 курса Луганский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (ЛЮИ (ф) УП РФ).

Научная статья
УДК 343.1:343.35

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И АКТУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

ГОРЧИНСКАЯ Екатерина Владимировна

Оренбургский институт (филиал)

Московского государственного юридического университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург, Российская Федерация.

a-alanis@inbox.ru.

Научный руководитель: доцент кафедры Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук **Игорь Владимирович ЖЕРЕБЯТЬЕВ.**

Аннотация. Темой исследования является прокурорский надзор в системе противодействия коррупции. Основная проблема - необходимость адаптации надзорной деятельности к новым вызовам, включая цифровизацию и усложнение коррупционных схем. Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере прокурорского надзора за исполнением антикоррупционного законодательства. Цель заключается в выявление актуальных проблем и разработка механизмов повышения эффективности надзора. В результате предложены меры по развитию профилактической функции, цифровой трансформации надзора и усилению межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: прокурорский надзор, противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство, надзорная деятельность, коррупционные правонарушения, межведомственное взаимодействие

Миграция коррупции в цифровую среду формирует системный вызов для национальной безопасности, детерминируя потребность в трансформации прокурорского надзора. Ключевым направлением такой трансформации становится интеграция традиционных и цифровых методик, разработка которых и составляет практическую значимость данного исследования.

Актуальность исследования обусловлена стремительной цифровизацией коррупционных проявлений, создающей прямую угрозу национальной безопасности и требующей безотлагательной модернизации прокурорского надзора.

Оригинальность работы заключается в синтезе традиционных надзорных механизмов прокуратуры и специализированных подходов к противодействию цифровой коррупции, что отличает исследование от существующих работ, ориентированных преимущественно на классические полномочия ведомства.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы. Системно-структурный подход раскрыл роль прокурорского надзора в антикоррупционной системе, а анализ нормативно-правовой базы выявил законодательные пробелы и пути их устранения. Интеграция методов обеспечила комплексность и научную обоснованность работы.

В настоящее время в Российской Федерации создана надлежащая нормативно-правовая база, регламентирующая правоотношения в исследуемой сфере, целью которой является искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе [1, С. 12].

Правовую основу антикоррупционной деятельности прокуратуры составляют Конституция Российской Федерации и отраслевое законодательство. Если ФЗ «О прокуратуре»³⁵ закрепляет ее координирующую роль, то ФЗ «О противодействии коррупции»³⁶ определяет прокуратуру как центральный орган надзора за исполнением соответствующего законодательства.

Основанием для анализа современной антикоррупционной политики в России, самого факта ее наличия и необходимости ее совершенствования является множественность различных мер и отдельных мероприятий по противодействию коррупции, закрепленных в современном законодательстве [2, С. 105].

---

³⁵ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 19.11.2025).

³⁶ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 19.11.2025).

Для противодействия современным коррупционным схемам прокуратура совершенствует свой арсенал, делая акцент на автоматизированном контроле финансов госслужащих. Использование систем вроде ГИС «Посейдон» позволяет выявлять нелегитимные активы, что влечет за собой судебные иски о их конфискации в пользу государства.

Также важно отметить, что основные усилия прокуроров в данной сфере нацелены на своевременное предупреждение коррупционных правонарушений средствами надзора, установление и устранение их причин и условий, привлечение к предусмотренной законом ответственности лиц, виновных в совершении деяний коррупционной направленности, возмещение причиненного ущерба [3, С. 16].

Совершенствуется антикоррупционная экспертиза, акцент смещается на анализ правоприменительной практики и выявление латентных коррупционных норм. Параллельно укрепляется координационная роль прокуратуры через межведомственное сотрудничество и внедрение цифровых решений.

Важными элементами механизма реализации антикоррупционной политики являются органы государственной власти Российской Федерации – законодательной, исполнительной, судебной и в целом закрепленная на конституционном уровне система сдержек и противовесов, которая позволяет каждой из ветвей власти в рамках собственной компетенции поддерживать устои государства [4, С. 91].

Таким образом, правовой механизм реализации органами прокуратуры полномочий в сфере противодействия коррупции как системный комплекс правовых средств оказывает положительное влияние на регулирование складывающихся в обществе правовых отношений [5, С. 74].

Эффективность прокурорского антикоррупционного надзора ограничивается новыми вызовами, главный из которых - цифровизация преступности. Использование криптовалют, транснационных схем и инструментов киберкоррупции создает скрытые и сложно доказуемые правонарушения, слабо выявляемые традиционными методами.

По результатам исследования сформулированы следующие научно-обоснованные предложения по совершенствованию прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции.

Требуется нормативное закрепление новых методов прокурорских проверок, направленных на выявление цифровых форм коррупции, таких как операции с криптовалютами, схемы с использованием цифровых активов и киберкоррупция.

Целесообразно формирование в органах прокуратуры специализированных отделов по борьбе с цифровой коррупцией, укомплектованных экспертами в области IT и финансового анализа.

Ключевым направлением является формализация обмена информацией через создание единых платформ для интеграции данных между прокуратурой, финансовыми и правоохранительными ведомствами, что повысит эффективность раскрытия сложных коррупционных схем.

В современных условиях результативность прокурорского антикоррупционного надзора обусловлена его гибкостью. Основными путями развития являются его цифровая трансформация, внедрение проактивных методик и усиление межведомственного сотрудничества, что в совокупности обеспечивает переход от пассивного реагирования к активному предупреждению коррупционных нарушений.

Список источников

1. Деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции : учебное пособие / И.И. Головкин, Г.В. Дытченко, Э.Р. Исламова, М.Н. Кустов, И.Ю. Мурашкин, Е.Л. Никитин ; под ред. И.Ю. Мурашкина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024 – 158, [2] с.
2. Филоненко Т.В. Антикоррупционная политика России. Роль органов прокуратуры в ее формировании и реализации: дис... канд. юрид. наук 12.00.08: рукопись/ Т.В. Филоненко – Владивосток: ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный Университет». – 2020. – 242 с.
3. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции вне уголовно-правовой сферы: пособие / [В.В. Аринин и др.; рук. авт. коллектива А.Д. Ильяков]; Ген. прокуратура Российской Федерации; Ун-т прокуратуры Российской Федерации. – М., 2019 – 212 с.
4. Противодействие коррупции: новые вызовы : монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.] ; отв. ред. Т.Я. Хабриева. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2016 – 376 с.
5. Митин А.Н., Рассохин А.В., Соболев О.В. О правовом механизме реализации органами прокуратуры полномочий в сфере противодействия коррупции // Российское право: образование, практика, наука. – 2024. – № 2. С. 70–77.

Информация об авторе

Е.В. Горчинская – студентка 4 курса Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРОМ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ГРИГОРЬЕВ Иван Александрович¹, СТЕПИНА Мария Алексеевна²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

¹ grgorevivan3107@yandex.ru.

² mashastepina2004@bk.ru.

Научный руководитель: доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**.

Аннотация. Предметом исследования выступают нормы, регламентирующие порядок возмещения ущерба, причиненного совершением преступлений коррупционной направленности путем подачи прокурором исковых заявлений. Ведутся дискуссии по поводу порядка взыскания ущерба в гражданском судопроизводстве после вынесения приговора по уголовному делу. Авторы выдвигают предложение унификации правоприменительной практики путем выпуска Постановления Пленума Верховного Суда по спорным вопросам предложенной тематики.

Ключевые слова: коррупция, органы прокуратуры, материальный ущерб, подача искового заявления, порядок взыскания

Наиболее распространенным мотивом коррупционного правонарушения, особенно преступления, является корыстная заинтересованность в получении благ и имущественных выгод. Проведенное НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации исследование показало, что характеристика психологического портрета типичного коррупционера связана не только с его отрицательным отношением к нравственным ценностям, асоциальными взглядами, но и желанием личной наживы³⁷. Этот аспект является одним из значимых при определении направлений антикоррупционной

---

³⁷ Поиск – Университет прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://agprf.org/search/?module=search&searchword=коррупция> (дата обращения: 06.11.2025).

деятельности органов публичной власти. На этом участке противодействия коррупции одну из ключевых ролей играют органы прокуратуры - благодаря искам этого ведомства за прошедший год в казну государства возвращено свыше 500 млрд. рублей, за 9 месяцев 2025 года по искам органов прокуратуры передано в уполномоченные органы более 1,3 миллиарда ценных бумаг и более 1,5 тыс. объектов иного «коррупционного» имущества³⁸.

На расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по итогам работы за 2024 год руководителем надзорного ведомства отмечено, что «основным инструментом изъятия коррупционных активов, который наиболее чувствителен для нарушителей и имеет пролонгированный профилактический эффект, оставалась наша исковая работа. За год по заявлениям прокуроров нечистые на руку чиновники лишились незаконно нажитого имущества на сумму более 504 млрд. рублей»³⁹.

Механизм реализации действий сотрудников правоохранительных органов, направленных на возмещение ущерба от преступлений, закреплён в совместном приказе Генерального прокурора Российской Федерации № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, СК России № 33, ФСКН России № 129, ФТС России № 800, ФССП России № 220, Росфинмониторинга № 105 от 29.03.2016 «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями».

На этапе предварительного следствия арест на имущество лиц, совершивших преступление коррупционной направленности, накладывается по ходатайству следователя или дознавателя, а в судебном заседании – по ходатайству прокурора. Между тем, как справедливо отмечает Е.В. Красникова, к числу основных недостатков работы правоохранительных органов на данном направлении относится «несвоевременность принятия мер по установлению имущества и наложению ареста на имущество в порядке, предусмотренном ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), а также неустановление имущества других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, в случаях, когда

---

³⁸ Приставы за год изъяли у коррупционеров более 1,3 миллиарда ценных бумаг – РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20251105/pristavy-2052879158.html> (дата обращения: 05.11.2025).

³⁹ Доклад Генпрокурора России Игоря Краснова на расширенном заседании Коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2024 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2025 год – Общество и Власть Час Пик. URL: <https://www.chaspik41.ru/news/doklad-genprokurora-rossii-igorja-krasnova-na-rasshirennom-zasedanii-kollegii-posvjashhennom-itogam-raboty-organov-prokuratury-za-2024-god-i-zadacham-po-ukrepleniju-zakonnosti-i-pravoporjodka-na-2025/> (дата обращения: 01.11.2025).

имелись основания полагать, что имущество получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого» [1, с. 42]. В связи с этим уровень осуществления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия имеет существенное значение в повышении эффективности работы правоохранительных органов, поскольку от результата процесса досудебного расследования преступления будет напрямую зависеть возможность взыскания имущества и денежных средств, добытых преступным путем [2, с. 22]. Основная задача прокурора на данном направлении заключается в предъявлении иска, который может быть подан в рамках уголовного судопроизводства согласно ч. 3 ст. 44 УПК РФ, либо и в рамках гражданского законодательства.

Однако, как в рамках уголовного, так и гражданского судопроизводства деятельность прокурора на данном направлении имеет трудности, поскольку, как показывает правоприменительная практика, исполнение его требований не всегда гарантировано в силу недостатков законодательного регулирования.

Так, конфискация имущества как мера уголовно-правового характера применяется только на основании обвинительного приговора суда⁴⁰ и не может применяться в случаях, когда вынесение обвинительного приговора суда невозможно, в том числе в случаях отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям и т.д.

Кроме того, для применения конфискации имущества необходимо доказать факт получения этого имущества именно в результате совершения конкретного преступления. Кроме того, по делам о получении взятки трудности вызывает определение предмета преступления, а также его стоимостное выражение, поскольку действующая редакция ч. 1 ст. 290 Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) относит к предмету взятки следующее: деньги; ценные бумаги; иное имущество; услуги имущественного характера; имущественные права [3, с. 55].

Еще большие трудности возникают при осуществлении возможности обращения в доход государства денег и имущества, полученных в результате преступлений коррупционной направленности в порядке гражданского судопроизводства, что связано с неоднозначной правоприменительной практикой. Так, при рассмотрении гражданских дел важное значение сыграло определение Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда

---

⁴⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024. Ст.104.1. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

Российской Федерации (далее – Коллегия) от 13 июня 2023 г. № 88-КГ23-2-К8, которым дело о применении последствий недействительности ничтожных сделок по передаче взяток и взыскании денежных средств в доход государства направлено на новое рассмотрение. Основанием для такого решения стало то, что, по мнению этой судебной инстанции, в качестве закона, устанавливающего гражданско-правовые последствия недействительности сделок, не могут рассматриваться нормы УК РФ о конфискации имущества⁴¹.

В ходе рассмотрения уголовного дела вопрос о конфискации денежных средств, полученных в качестве взяток, судом не разрешался ни одной из судебных инстанций и как итог денежные средства не изымались, в связи с чем, прокурором было подано исковое заявление о признании недействительными сделок по передаче денежных средств в виде взяток и применении последствий их недействительности путем взыскания указанных денежных средств в доход государства.

Коллегия указала на то, что, удовлетворяя требования прокурора на основании статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), судебные инстанции не указали применимый в данном случае закон, предусматривающий в качестве последствий ничтожности сделки взыскание всего полученного по сделке в доход государства.

Позже эта же коллегия Верховного Суда Российской Федерации в своем определении высказала позицию о том, что «гражданское судопроизводство не может использоваться для исправления недостатков и упущений уголовного процесса, если таковые имели место»⁴².

Подобные мнения высказывались при рассмотрении других аналогичных дел⁴³.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод об отсутствии единообразного подхода к возможности взыскания ущерба, причиненного совершением коррупционного преступления, взятки, в частности.

---

⁴¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2023 № 88-КГ23-2-К8 – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴² Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС Российской Федерации от 05.12.2023 № 51-КГ23-6-К8 URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05122023-n-51-kg23-6-k8/> (дата обращения: 30.10.2025).

⁴³ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2023 № 88-КГ23-2-К8 Принятые судебные акты отменены, а дело о применении последствий недействительности ничтожных сделок по передаче денежного вознаграждения в виде взяток и взыскании денежных средств в доход государства направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку в качестве закона, устанавливающего гражданско-правовые последствия недействительности сделок, не могут рассматриваться нормы Уголовного кодекса Российской Федерации о конфискации имущества | ГАРАНТ URL: <https://base.garant.ru/407447943/> (дата обращения: 11.11.2025).

Однако следует отметить, что после вступления в законную силу приговора суда, которым определено окончательное наказание лицу, осужденному за совершение преступления, применение конфискации недопустимо.

При этом отнесение одних и тех же действий как сделка, предусмотренная нормами ГК РФ, либо как преступление, предусмотренное Особенной частью УК РФ, влечет разные правовые последствия и, как следствие, может быть предметом рассмотрения с использованием законодательства, присущего разным видам судопроизводств. В этом случае следует исходить из того, что, по сути, любое коррупционное преступление, способом совершения которого являются передача и (или) приобретение имущества, по своей правовой природе является сделкой и отвечает понятию сделки, предусмотренной ст. 153 ГК РФ. А исходя из положений ст. 169 ГК РФ сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные ст. 167 ГК РФ. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом [4, с.138].

Следует отметить, что данные положения нашли свое отражение в п.85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2025 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором указано, что для применения ст. 169 ГК РФ необходимо, чтобы цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно; сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, влечет общие последствия, установленные ст. 167 ГК РФ (двусторонняя реституция)⁴⁴.

Видится, что предъявление прокурором искового заявления в порядке гражданского судопроизводства о признании приобретения денежных средств или имущества, полученных в результате должностного преступления, ничтожной сделкой и обращении таких денежных средств или имущества в доход государства является наиболее оптимальным средством, гарантирующим компенсацию причиненного государству ущерба.

---

⁴⁴ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Внимание данному вопросу после ряда спорных определений Коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации обращено приказом Генерального Прокурора Российской Федерации от 07.07.2025 № 464, а именно дополнением следующего содержания: «...прокурорам необходимо иметь в виду, что правовая судьба предмета преступления коррупционной направленности, не определенная судом в уголовно-процессуальном порядке, либо когда совершенное деяние не получало уголовно-правовой квалификации, может быть установлена в рамках гражданского судопроизводства»⁴⁵.

Подводя итог, считаем, что целесообразно систематизировать правовые позиции по вопросам взыскания ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности, и отразить их в указанном выше постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации в целях формирования единообразной правоприменительной практики.

Список источников

1. Красникова Е.В. К вопросу о возмещении ущерба от преступлений коррупционной направленности // Современная наука. – 2022. – № 2. – С. 41–44.
2. Ляпунова А.А. Реализация полномочий прокурора по предъявлению гражданских исков в уголовном процессе // Вестник науки. – 2019. – № 7 (16). – С.20–24.
3. Качалов В.В. Некоторые проблемы предмета получения взятки // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – №1 (36). – С. 54–59.
4. Деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции: учебное пособие / И.И. Головкин, Г.В. Дытченко, Э.Р. Исламова, М.Н. Кустов, И.Ю. Мурашкин, Е.Л. Никитин; под ред. И.Ю. Мурашкина. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. – 158 с.

Информация об авторах

И.А. Григорьев – студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации;

М.А. Степина – студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации.

---

⁴⁵ О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» от 07 июля 2025 – docs.cntd.ru. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1313375905?marker> (дата обращения: 10.11.2025).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С НЕЗАВИСИМЫМИ ЭКСПЕРТАМИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ И ИХ ПРОЕКТАХ

ЕРЕМЕЙКИНА Лада Львовна

*Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Российская Федерация.*

E-mail lada.rayskaya2107@mail.ru.

Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и международного права Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
Олеся Леонидовна КАЗАНЦЕВА.

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам взаимодействия независимых экспертов с органами прокуратуры при выявлении коррупционных факторов в нормативных правовых актах и их проектах, отмечается важность антикоррупционной экспертизы как профилактической меры и значимость объединения усилий надзорных органов и представителей гражданского общества в общем деле борьбы с коррупцией. Целью исследования является изучение правовой основы, порядка и опыта взаимодействия указанных субъектов, выявление проблем и формулирование предложений по их решению.

Ключевые слова: прокурор, независимый эксперт, нормативные правовые акты, коррупционный фактор, антикоррупционная экспертиза

Антикоррупционная экспертиза – профилактическая мера борьбы с коррупцией. Проводится она официальными субъектами – органами прокуратуры, Минюста РФ, нормотворческими органами, а также независимыми экспертами, получившими статус в Минюсте РФ на проведение независимых антикоррупционных экспертиз.

Результаты независимой антикоррупционной экспертизы носят для органов публичной власти, в отношении нормативных правовых актов (проектов) которых она проводится, рекомендательный характер, и зачастую результаты рассмотрения заключения разочаровывают эксперта.

Так, например, орган власти может не предоставить ответ независимому эксперту на полученное им антикоррупционное заключение или формально не согласиться с выводами, изложенными в антикоррупционном заключении о наличии коррупционных факторов. Порядок разрешения

таких ситуаций не урегулирован действующим законодательством, а потому общественная работа не вызывает у самих экспертов чувства полезности и удовлетворенности от результатов своего труда. Проведение же независимой экспертизы требует от эксперта определенных вложений (время, энергия, умственный труд, получение новых знаний), при этом осуществляется она за счет эксперта и по его инициативе. А в итоге результаты его работы могут быть просто проигнорированы.

В настоящее время инициативность экспертов стала снижаться, и вызвано это прежде всего тем, что их правовой статус не урегулирован должным образом [1, 2]. С одной стороны, государство предоставило возможность инициативным гражданам поучаствовать в профилактике коррупции и в правотворческой деятельности органов власти, а с другой стороны, не урегулировало порядок взаимоотношений между ними и разрешения разногласий по итогам рассмотрения антикоррупционного заключения независимого эксперта. Более того, в соответствии с законодательством органы власти вправе дать ответ независимому эксперту только при наличии в его заключении предложений по устранению коррупциогенности нормативного акта (проекта) и формулированию норм таким образом, чтобы коррупциогенный фактор исключался. При этом нужно осознавать, что независимые эксперты – это не профессиональные юристы, которые имеют специальные познания в нормотворчестве и юридической технике, а зачастую обычные граждане, которые столкнулись в своей жизни с проявлениями коррупции в органах власти. Следовательно, необходимо законодательно закрепить обязанность правотворческих органов отвечать на независимые антикоррупционные экспертизы, даже если они не содержат предложения по устранению коррупциогенных факторов.

Неурегулированность правового статуса независимого эксперта порождает проблемы его взаимодействия не только с правотворческими органами, на нормативные правовые акты (проекты) которых готовятся независимые антикоррупционные экспертизы, но и с другими субъектами, осуществляющими антикоррупционную экспертизу, в частности, с органами прокуратуры [3].

Ни антикоррупционное законодательство, ни законодательство о прокуратуре не регламентирует порядок взаимодействия органов прокуратуры с независимыми экспертами. В каких формах должно осуществляться такое взаимодействие, по чьей инициативе, какой прогнозируемый результат взаимодействия? Ответы на данные вопросы в законодательстве отсутствуют, что является, на наш взгляд, большим упущением, поскольку прокуратура занимает ведущее место в системе субъектов противодействия коррупции,

а инициативные независимые эксперты могут существенно дополнять работу органов прокуратуры по выявлению коррупционных факторов.

В случае возникновения разногласий у правотворческого органа и независимого эксперта о наличии коррупционных факторов в нормативном акте органы прокуратуры на практике выступают арбитром. Если независимый эксперт обращается в прокуратуру, выражая несогласие с полученным ответом от органа власти по результатам рассмотрения его антикоррупционного заключения, то прокурор в случае совпадения позиции с независимым экспертом может подготовить свое заключение и направить его в орган власти. В этом случае дальнейшее решение вопроса по урегулированию ситуации остается за органами прокуратуры. Безусловно, такой подход нивелирует значимость института независимой антикоррупционной экспертизы.

Несовершенство Методики проведения антикоррупционной экспертизы и содержание самих коррупционных факторов порождает разные позиции у субъектов проведения антикоррупционной экспертизы относительно наличия коррупционных факторов. Например, по итогам рассмотрения одного и того же нормативного правового акта органы Минюста РФ и прокуратуры не выявляют коррупционные факторы, а независимый эксперт обосновывает их наличие в своем заключении, по итогам рассмотрения которого сам правотворческий орган соглашается с независимым экспертом. Наличие разных мнений по итогам проверки нормативного акта на предмет его коррупционности свидетельствует о всестороннем подходе к проведению антикоррупционной экспертизы, при этом законом закреплён принцип ее объективности.

Практика взаимодействия органов прокуратуры с независимыми экспертами в отсутствие правового регулирования в разных регионах складывается по-разному. В одних субъектах РФ взаимодействие осуществляется посредством заключения соглашений с независимыми экспертами (Республика Карелия), в других посредством обращения в органы прокуратуры независимых экспертов либо же по инициативе прокурора о проведении совместной антикоррупционной экспертизы конкретного нормативного акта.

В целом активного взаимодействия между органами прокуратуры и независимыми экспертизами не осуществляется, на сайтах информация о совместно проведённых мероприятиях или антикоррупционных экспертизах, как правило, отсутствует [4].

Сложившаяся ситуация нуждается в разрешении. В целях повышения активности независимых экспертов и эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы в целом требуется совершенствование антикоррупционного законодательства в части урегулирования правового

статуса эксперта и порядка его взаимодействия с иными субъектами антикоррупционной экспертизы, особый акцент сделав на органы прокуратуры.

Необходимо использовать интеллектуальный потенциал независимых экспертов и приобщать их к участию в совместных мероприятиях, организуемых органами прокуратуры, межведомственных совещаниях, проведению совместных антикоррупционных экспертиз нормативных актов, поощрять их за активную общественную работу. Однако без понятного и последовательного правового регулирования на федеральном уровне порядка взаимодействия прокуратуры и независимых экспертов достичь эффективного результата невозможно.

В этой связи предлагается усовершенствовать институт независимой антикоррупционной экспертизы, определить статус самого независимого эксперта, закрепить порядок его взаимодействия с органами прокуратуры, отразить роль прокуратуры в ситуации разногласий при определении наличия коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах между независимыми экспертами и правотворческими органами, усилить роль независимой экспертизы как меры профилактики посредством обяания правотворческих органов давать ответы на поступающие к ним антикоррупционные экспертизы, независимо от того, предлагает ли независимый эксперт вариант нормы, устраняющей коррупциогенный фактор, или нет.

Список источников

1. Казанцева О.Л. Независимая антикоррупционная экспертиза: оправдались ли ожидания? // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 1(14). – С. 51–53.
2. Долотов Р.О. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 4. – С. 42–49.
3. Крепышев А.М., Абдуллин А.Р. Правовые основы координации и взаимодействия при проведении антикоррупционной экспертизы органами прокуратуры // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 4(232). – С. 407–409.
4. Бородина О. А. Перспективные направления деятельности органов прокуратуры в активизации института независимой антикоррупционной экспертизы // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 1. – С. 136–146.

Информация об авторе

Л.Л. Еремейкина – студентка 3 курса Алтайского государственного университета.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СЛУЖАЩИМИ

ЕРМАКОВ Даниил Сергеевич¹, МАКСИМКИНА Дарья Александровна²

^{1,2} *Крымский юридический институт (филиал)*

Университета прокуратуры Российской Федерации,

г. Симферополь, Российская Федерация.

¹ ermakovdanil55@gmail.com.

² maksimkinida@yandex.ru.

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции **Екатерина Сергеевна КУЦЕНКО.**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности прокурорского надзора за соблюдением антикоррупционного законодательства государственными служащими. Актуальность проблемы роста количества коррупционных правонарушений среди госслужащих подтверждается данными статистики за 2024 год. Приведенные материалы судебной практики наиболее наглядно отражают роль органов прокуратуры в осуществлении надзора за исполнением норм антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: органы прокуратуры; прокурорский надзор; антикоррупционное законодательство; государственные служащие; коррупционные правонарушения

Актуальность прокурорского надзора в области противодействия коррупции в настоящее время остается достаточно высокой, так как коррупционные правонарушения и преступления относятся к числу наиболее опасных антиобщественных феноменов, ведь существенно ослабляют функциональную устойчивость институтов государства и гражданского общества. На сегодняшний день органы прокуратуры являются ключевым звеном в сфере противодействия коррупции в нашем государстве, а в особенности, в сфере обнаружения, предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений, совершаемых государственными служащими.

Как считает Г.А. Ильющенкова, работа органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции нацелена не только на выявление коррупционных правонарушений, но и на их систематическую профилактику [1, с. 91].

Согласно статистическим данным, в 2024 году за нарушения требований антикоррупционного законодательства к ответственности было привлечено свыше 30 тысяч государственных служащих, среди которых более 500 лиц подверглись увольнению с государственной службы по основанию утраты доверия. По нашему мнению, приведенные выше показатели свидетельствуют о последовательной реализации антикоррупционной политики органами прокуратуры Российской Федерации, а также усилении персональной ответственности должностных лиц за недобросовестное исполнение служебных обязанностей. Как отметил бывший Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов, в числе наиболее распространенных нарушений госслужащими законодательства в сфере противодействия коррупции можно отнести: участие в предпринимательской деятельности, в управлении хозяйствующим субъектом, а также наличие близкого родства между госслужащими, находящимися в непосредственной подчиненности или подконтрольности⁴⁶.

Согласно Приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» важнейшей задачей надзорной деятельности является своевременное предупреждение коррупционных правонарушений, выявление и устранение их причин и условий, минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений⁴⁷.

Для профилактики коррупционных правонарушений и преступлений в деятельности государственных служащих российское законодательство предусматривает систему правовых ограничений и запретов, соблюдение которых является обязательным. Нарушение установленных требований влечёт наступление соответствующей юридической ответственности. В соответствии с положениями статьи 13 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», лица, виновные в совершении коррупционных правонарушений, несут предусмотренную законом ответственность. Дополнительные меры дисциплинарного воздействия закреплены в ст. 59.1 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В частности, к указанным мерам относятся: замечание, выговор, а также вручение предупреждения о несоответствии занимаемой должности в полной мере⁴⁸.

---

⁴⁶ Генпрокурор Российской Федерации Краснов: Около 30 тысяч чиновников за год наказаны за коррупцию – Комсомольская Правда – URL: <https://www.kp.ru/online/news/6129222/> (дата обращения: 15.11.2025).

⁴⁷ Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 г. № 581. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁸ О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. – Доступ из справ.-

Зачастую эти нарушения находятся во взаимосвязи с конфликтом интересов, а также с сокрытием сведений при представлении справок о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, что в свою очередь свидетельствует об умышленных действиях (намеренном бездействии) должностного лица, использующего свое должностное положение с целью извлечения выгод и (или) преимуществ для себя лично либо для третьих лиц.

Для подтверждения вышеприведенных тезисов обратимся к судебной практике. Прокуратурой города Нальчика Кабардино-Балкарской Республики было внесено представление о нарушении требований антикоррупционного законодательства государственным налоговым инспектором отдела камеральных проверок, который наравне с несением государственной службы, также осуществлял предпринимательскую деятельность, а именно оказывал услуги по мойке транспортных средств в производственном помещении⁴⁹.

В судебной практике также достаточно распространены случаи пребывания госслужащих в конфликте интересов. Рассмотрим случай, произошедший в Вологодской области, где прокуратурой было установлено, что председатель областного Комитета градостроительства и архитектуры (далее – Комитета) и его заместитель, находились в ситуации конфликта интересов, принимали решения об использовании бюджетных средств в интересах аффилированных с ними коммерческих организаций, а в последующем, всячески укрывали сведения о принадлежащих им долях в уставных капиталах этих юридических лиц. Прокуратурой Вологодской области было внесено представление об устранении нарушений законодательства в сфере противодействия коррупции, по результатам которого председатель Комитета и его заместитель были привлечены к дисциплинарной ответственности и уволены в связи с утратой доверия.

Анализируемый пример из правоприменительной практики показывает не только нарушение норм антикоррупционного законодательства, но и возможность причинения существенного вреда бюджетам различных уровней. В частности, следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области, на основании материалов проверки, проведенной органами прокуратуры, было инициировано уголовное преследование в отношении бывшего главы администрации Тюменского

правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Главное управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Северо-Кавказскому и Южному федеральным округам – Прокуратура разъясняет. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ruproc_07/mass-media/news/?item=36268981 (дата обращения: 16.11.2025).

муниципального района. Указанное лицо обвинялось по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, ст. 169 УК РФ, ст. 285 УК РФ. В ходе предварительного расследования было установлено, что должностное лицо, несмотря на прямой запрет, закреплённый в законодательстве о госслужбе, фактически осуществляло контроль над деятельностью коммерческой организации, используя для этих целей доверенных лиц. Кроме того, оно содействовало заключению муниципальных контрактов на условиях, выгодных для указанной структуры, в том числе за счёт предоставления необоснованных льгот. В результате реализации данной схемы в течение трёхлетнего периода из бюджетных источников было незаконно изъято свыше 35 миллионов рублей [2, с. 46].

Следует отметить, что в качестве основного механизма, позволяющего эффективно и систематически обеспечивать прокурорский надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства, является прокурорская проверка. По мнению Я.Е. Килина и А.К. Векшина, прокурорские проверки можно подразделить на несколько условных категорий: проверка соблюдения требований ФЗ № 79, проверка соблюдения требований ФЗ № 273, проверка корректности предоставления данных в декларации [3, с. 148].

Она должна быть проведена с соблюдением ряда положений:

Подготовительный этап прокурорской проверки включает системный анализ публично доступной информации, в том числе материалов, размещённых в средствах массовой информации, на официальных сайтах органов государственной власти и местного самоуправления, а также в профилях должностных лиц в социальных сетях. Указанные источники позволяют сформировать первичное представление о возможных признаках нарушений законодательства [4, с. 123].

В ходе проведения проверки прокурор обязан провести всестороннее изучение личных дел должностных лиц, включая анкетные данные, предоставляемые при поступлении на государственную службу и автобиографическую информацию. Кроме того, подлежат анализу должностные регламенты, служебные инструкции и локальные нормативные акты, определяющие функциональные обязанности гражданских служащих.

Повышенное внимание в рамках проверки целесообразно уделять должностным лицам, входящим в состав коллегиальных органов, наделённых полномочиями по распределению материальных благ и ресурсов (членов закупочных комиссий, комиссий по жилищным вопросам).

Для установления достоверности сведений, представленных государственными гражданскими служащими, прокурор вправе направлять

официальные межведомственные запросы в территориальные органы Федеральной налоговой службы, Социального фонда Российской Федерации. Полученные сведения позволяют проверить наличие имущества, источников дохода, а также выявить несоответствия между декларируемыми и фактическими данными.

В заключение, необходимо отметить, что прокурорский надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства государственными служащими играет ключевую роль в обеспечении законности, прозрачности и подотчётности государственного аппарата. Эффективное осуществление этого надзора способствует предупреждению коррупционных правонарушений и укреплению доверия граждан к власти.

Список источников

1. Ильющенко Г.А. Общая характеристика прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Вестник науки. – 2021. – № 5–1 (38). – С. 90–95.

2. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общ. ред. начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 3 класса А.Е. Русецкого. М., 2017. – 237 с.

3. Килин Я.Е., Векшин А.К. Полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-2. – С. 147–151.

4. Деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции: учебное пособие / И.И. Головкин, Г.В. Дыгченко, Э.Р. Исламова, М.Н. Кустов, И. Ю. Мурашкин, Е.Л. Никитин под ред. И.Ю. Мурашкина. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. – 158 с.

Информация об авторах

Д.С. Ермаков – студент 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

Д.А. Максимкина – студентка 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ИВАНОВА Ксения Андреевна¹, МУРЗИНА Валерия Алексеевна²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

¹ ivanova.ksenia2003@mail.ru.

² vl.333.mr@gmail.com.

Научный руководитель: доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**.

Аннотация. В статье рассматривается одна из задач, стоящая перед прокуратурой и другими государственными органами - защита прав граждан в сфере здравоохранения и противодействие коррупции в данной области. Авторами проанализированы статистические данные и законодательство в сфере здравоохранения, рассмотрено влияние COVID-19 на данную сферу прокурорского надзора, а также изучена проблема и пути решения финансирования больных орфанными заболеваниями. Предложено разработка и принятие приказа Генерального прокурора в данной тематике, а также разработка практических рекомендаций для дальнейшего эффективного взаимодействия с другими органами.

Ключевые слова: противодействие коррупции, коррупция, сфера здравоохранения, орфанные заболевания

Трудно переоценить значение здравоохранения для государства и общества: она обеспечивает выполнение таких важных задач, как естественный прирост населения, снижение уровня заболеваемости, смертности и инвалидности, повышение производительности труда, что, в конечном итоге, способствует росту национального дохода и повышению уровня жизни населения. Эти приоритетные направления и задачи закреплены в Указе Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года»⁵⁰. Однако совершение коррупционных правонарушений

---

⁵⁰ Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в системе здравоохранения мешает достижению этих целей и препятствует реализации приоритетных задач социально-экономической политики любого государства.

При этом, надзор за соблюдением законодательства о противодействии коррупции является одним из приоритетных направлений для органов прокуратуры. Исходя из статистических данных, число нарушений в сфере противодействия коррупции с каждым годом увеличивается. Из доклада Генерального прокурора Российской Федерации, прозвучавшим на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в апреле 2025 года, следует, что «итогом работы по противодействию коррупции в 2024 году стало выявление свыше 160 тысяч правонарушений. Благодаря слаженной работе правоохранительных органов в прошлом году увеличилось общее количество выявленных коррупционных преступлений. Существенно возросло число расследованных фактов коррупции, совершенных в организованных формах»⁵¹.

Коррупция в сфере здравоохранения отличается тем, что, кроме причинения вреда государственным интересам, медицинские работники, чья задача – защищать здоровье и жизнь людей, злоупотребляя служебным положением и совершая преступления коррупционной направленности, лишают пациентов права на качественное оказание медицинской помощи, а иногда ставят их жизнь в опасность. По данным опросов населения, проведенных ВЦИОМ, около 20% россиян считают здравоохранение наиболее коррумпированной сферой, деньги и подарки медицинским работникам давали 52% опрошенных⁵².

Как отмечают исследователи в своих работах, выделяются периоды «широкомасштабных катастроф, когда необходимость экстренной медицинской помощи заставляет обходить существующие надзорные механизмы» [1, с. 7]. Возникшая 5 лет назад пандемия COVID–19 подтвердила данную позицию. Массовые случаи коронавируса привели к увеличению нагрузки на организации здравоохранения как Российской Федерации, так и других стран, что послужило одной из причин роста коррупционных правонарушений в области медицины, когда, например, требовались препараты и техника, которые было возможно получить в наименее короткий срок только нелегальным путем, при помощи взятки и других коррупционных преступлений.

---

⁵¹ Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации / [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации [Официальный сайт] : [сайт]. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=106652895> (дата обращения: 16.10.2025).

⁵² Коррупция в России: мониторинг: доклад ВЦИОМ России // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://anticorr29.ru/documents/Мониторинг%20коррупции%20в%20Рос-сии%20ВЦИОМ%20окт%202015%20г.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

Такая коррупция приносит боль и страдания пациентам, которые либо не смогли получить необходимую медицинскую помощь, либо получили её в условиях, отличных от положенных. Личная выгода медицинского работника зачастую оплачивается здоровьем или даже жизнью многих людей, и при этом число коррупционных преступлений не уменьшается, а их рост вызывает тревогу. В научной литературе отмечаются факты злоупотреблений в медицинских учреждениях, допускаемых руководителями подразделений, врачами, медсестрами и другими сотрудниками системы здравоохранения [2, с. 7].

Отмечается увеличение числа коррупционных правонарушений также во время реализации крупных стратегических инициатив, таких как национальные проекты в различных сферах жизнедеятельности, в т.ч. в сфере здравоохранения, поскольку для их финансирования выделяются значительные бюджетные средства. В связи с этим, например, профессиональное сообщество выделяет коррупцию как главный риск для реализации национального проекта «Здравоохранение» [3, с. 571] (с 2024 года этот национальный проект называется «Продолжительная и активная жизнь»⁵³).

Еще одной сферой коррупционной деятельности является применения положений ст. 44 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации»⁵⁴, согласно которой регионы обязаны обеспечивать лекарственными средствами пациентов с редкими (орфанными) заболеваниями. Однако для некоторых орфанных болезней отсутствуют утвержденные стандарты медицинской помощи, а правовая база для их лекарственного обеспечения недостаточно развитая, что создает условия для возможных злоупотреблений. Так, в настоящее время действует Постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2021 г. № 769 «Об утверждении Правил обеспечения оказания медицинской помощи (при необходимости за пределами Российской Федерации) конкретному ребенку с тяжелым жизнеугрожающим или хроническим заболеванием, в том числе редким (орфанным) заболеванием, либо группам таких детей»⁵⁵, где прописан четкий механизм действий по обращению и

---

⁵³ Продолжительная и активная жизнь / [Электронный ресурс] // Национальные проекты России : [сайт]. – URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/prodolzhitelnaya-i-aktivnaya-zhizn> (дата обращения: 16.10.2025).

⁵⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁵⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2021 г. № 769 «Об утверждении Правил обеспечения оказания медицинской помощи (при необходимости за пределами Российской Федерации) конкретному ребенку с тяжелым жизнеугрожающим или хроническим заболеванием, в том числе редким (орфанным) заболеванием, либо группам таких детей». – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

получению помощи, в том числе и за рубежом, если такое необходимо. Что касается взрослой части населения, то здесь правовое регулирование более расплывчато и распространяется не на все орфанные заболевания. Кроме этого, осуществление коррупционных схем в данной области правоприменения связано с нехваткой бюджетных средств у отдельных регионов, в том числе средств на закупку препаратов для больных орфанными заболеваниями [4, с. 28]. Одним из возможных решений данной проблемы станет создание резервного механизма финансирования орфанных пациентов, который в настоящее время по предложению Правительства Российской Федерации предусмотрен федеральным законодательством⁵⁶. В данном случае речь идет о закупках препаратов для лечения семнадцати заболеваний, закрепленных в Постановлении Правительства Российской Федерации от 26.04.2012 № 403⁵⁷. Согласно дополнениям в федеральное законодательство, закупка лекарств, для лечения включенных в указанный перечень заболеваний, будет осуществляться напрямую из федерального бюджета при предоставлении необходимой подтверждающей документации от самого больного и лекарство будет направляться напрямую ему, а не поступать в распоряжение региональных организаций здравоохранения. Это отчасти снизит риск создания коррупционными схем при покупке лекарств для орфанных больных. Между тем данную проблему также следует решить в части закупок лекарств для орфанных болезней, осуществляемых регионами Российской Федерации.

Несмотря на то, что органы прокуратуры уделяют особое внимание данному направлению прокурорского надзора, избежать проблем не удастся. Так, Генеральный прокурор Российской Федерации неоднократно в своих интервью обращал внимание на недостатки правового регулирования социальной сферы, в том числе и здравоохранения. Он указывал, что одной из основных причин возникновения коррупции и связанных с ней нарушений прав граждан является неполное нормативно-правовое регулирование, а также применение региональными органами власти нормативных актов, не всегда соответствующих требованиям федерального законодательства⁵⁸.

---

⁵⁶ См.: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Там же.

⁵⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 26.04.2012 № 403 «О порядке ведения Федерального регистра лиц, страдающих жизнеугрожающими и хроническими прогрессирующими редкими (орфанными) заболеваниями, приводящими к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности, и его регионального сегмента». – Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс».

⁵⁸ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова ТАСС / [Электронный ресурс] // Генеральная Прокуратура Российской Федерации [офиц. сайт] : [сайт]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=99573396> (дата обращения: 16.10.2025).

Ключевая роль в противодействии коррупции отводится профилактическим мерам, направленным на устранение причин и условий её возникновения. В этих целях прокуроры проводят приёмы граждан по данным вопросам, а на сайтах Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратур субъектов Российской Федерации размещена информация по вопросам противодействия коррупции.

Помимо основной деятельности органов прокуратуры в рамках противодействия коррупции в сфере здравоохранения, стоит отметить правовое просвещение. Так, на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации размещены буклеты и памятки с информацией о том, что понимается под коррупцией в рассматриваемой сфере, как её избежать и возможные действия при таких ситуациях. Также для популяризации информации о противодействии коррупции и её негативных последствиях Генеральная прокуратура Российской Федерации совместно с Межгосударственным советом по противодействию коррупции организовали Международный молодежный конкурс социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!».

Таким образом, вопросы противодействия коррупции в сфере здравоохранения являются важной и сложной задачей, требующей особого внимания со стороны государственных органов, в частности прокуратуры. Данное направление остается приоритетным, особенно в свете вызовов, которые были высвечены в период пандемии COVID-19. Российская прокуратура активно реагирует на случаи коррупции в системе здравоохранения, а также принимает меры по профилактике причин и условий, способствующих данным правонарушениям. Тем не менее, существует необходимость в дальнейшем совершенствовании механизмов прокурорского надзора для более эффективной деятельности по данному направлению.

На основании проведенного анализа следует отметить повышенное значение противодействия коррупции в сфере здравоохранения, в связи с чем целесообразно проработать организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации, а также методические рекомендации для органов прокуратуры и других заинтересованных структур по вопросам противодействия коррупционным правонарушениям в области оказания медицинских услуг и лекарственного обеспечения. Так, в **методических рекомендациях необходимо** дать рекомендации для прокуроров по взаимодействию с органами здравоохранения, а также иными

органами, которые касаются вопросов здравоохранения для более эффективного выявления, предотвращения и устранения коррупционных нарушений. Кроме этого, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции»⁵⁹ целесообразно конкретизировать действия прокуроров по реализации полномочий по противодействию коррупции в сфере здравоохранения.

Эти документы должны учитывать накопленный опыт работы, особенно после всплеска правонарушений во период пандемии COVID-19, и будут направлены на улучшение механизмов прокурорского надзора по противодействию коррупции в сфере здравоохранения, что позволит эффективно решать проблему существования коррупции в системе здравоохранения средствами прокурорского надзора.

Список источников

1. Усманова О.Л. Особенности совершения коррупционных преступлений в сфере здравоохранения в период пандемии COVID-19 // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 5–14.
2. Филиппов Ю.Н., Коптева Л.Н., Галова Е.А., Дошанников Д.А., Хлапов А.Л., Соколова О.В. К вопросу информированности врачей об ответственности за коррупционные преступления // Медицинский альманах. – 2019. – № 2 (59). – С. 6–9.
3. Козодаева О.Н., Михина Е.Г. Коррупционные преступления в сфере здравоохранения: анализ и практика // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – № 24. – С. 567–574.
4. Бессарабов В.Г., Ашиткова Т.В. Обеспечение законности в сфере здравоохранения мерами прокурорского надзора // Законность. – 2014. – № 3. – С. 27–32.

Сведения об авторе

К.А. Иванова – студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

В.А. Мурзина – студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

---

⁵⁹ Приказ Генерального Прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции». – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

КИШМАРИЯ Мария Шалвовна

Сочинский Государственный университет,

г. Сочи, Российская Федерация.

kishmariamaria@gmail.com

Научный руководитель: доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса Сочинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент **Марина Геннадьевна КНЯЗЬКОВА.**

Аннотация. В статье анализируется роль органов прокуратуры в профилактике коррупции посредством общесоциальных и специальных методов правового воспитания граждан. Рассматриваются теоретические аспекты формирования антикоррупционного мышления, включая меры по повышению правовой культуры, информированию о последствиях коррупции и выработке нетерпимости к ней. Подчеркивается роль профилактики как одно из приоритетных направлений в деятельности прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, профилактика, прокуратура, правовое воспитание, противодействие коррупции

Актуальность темы исследования обусловлена острой необходимостью противодействия коррупционным преступлениям в современных реалиях. Коррупция представляет собой одну из наиболее насущных проблем в каждом государстве, в том числе и в Российской Федерации, обладающей повышенной общественной опасностью. В этом контексте прокуратура Российской Федерации играет ключевую роль в предотвращении преступлений коррупционной направленности.

История происхождения термина «коррупция» происходит от слова «*corruption*», что в переводе с латинского означает подкуп, продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников (как производное от «*corrumpere*» - разлагать, портить). Обращая внимание на этимологический анализ термина «коррупция», можно констатировать, что его первоначальный смысл подразумевал негативный и нежелательный характер воздействия на людей, подразумевая моральное разложение.

Б.В. Волженкин дает подробную трактовку данному явлению: «Коррупция – это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [1, с. 7].

В Российской Федерации понятие коррупции закреплено на законодательном уровне в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (далее – Закон о противодействии коррупции). В ст. 1 данного закона дается исчерпывающее определение коррупции, определяются ключевые термины. Закон о противодействии коррупции закрепляет основные принципы борьбы с ней, правовые и организационные основы для предотвращения, обнаружения коррупционных ситуаций, искоренения ее причин и ликвидации последствий данного вида преступлений.

Участие органов прокуратуры в реализации государственной программы связано, как и с антикоррупционным законодательством, Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», так и Национальной стратегией, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460.

Прокуратура Российской Федерации представляет собой один из ключевых институтов государственной власти Российской Федерации. Особый, можно сказать, специфичный статус прокуратуры обусловлен многообразием форм деятельности – от надзора за исполнением нормативно-правовых актов до участия в уголовном преследовании и судопроизводстве.

Противодействие коррупции – одно из приоритетных направлений в деятельности прокуратуры. Согласно ст. 36 Конвенции ООН по борьбе с коррупцией, утверждающая, что каждое государство-участник обеспечивает наличие органа или органов и лиц, оказывающие противодействие коррупции посредством правоохранительных мер, были созданы специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

Борьба с коррупцией представляет комплексный подход. Она должна включать в себя не только наказание коррупционеров, но и формировать антикоррупционную культуру. Профилактическую функцию органов прокуратуры по искоренению коррупции можно отнести к отдельному направлению их деятельности.

Согласно статистике, приведенной в различных исследованиях, уровень коррупции в России остается по-прежнему высоким, что подчеркивает необходимость профилактических мер. В этом контексте, в первую очередь,

следует отметить о правовом воспитании, или о правовой пропаганде, общества. Указанное нашло отражение в ст.6 ФЗ «О прокуратуре», которая закрепила одной из мер профилактики коррупции, формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Н.В. Еремина в своей работе отмечала следующее: «Предназначение прокуратуры заключается не только в наказании провинившихся, а в направлении их по пути нормам закона, предупреждении и предостережении» [2, с. 56].

Предотвращение нарушений антикоррупционных норм реализуются с помощью оказания влияния органами прокуратуры на общественные процессы и события, в особенности на мировоззрение людей, на их правовое сознание. Ученые отмечают, что проблема несоблюдения запретов, требований, ограничений в целях противодействия коррупции обусловлена отношением общества к коррупции в целом, ведь именно представители общества в результате получения должностного положения испытывают слабость в случае проявления коррупции [3, с. 9].

Формирование нетерпимости коррупции осуществляется, как выделяют в юридической науке, общесоциальными и специальными методами предупреждения. [4, с. 54; 5, с. 37] Сущность правового воспитания антикоррупционного сознания раскрывается через воздействия на личность для развития правовых знаний и убеждений, направленных на неприятие коррупции.

Общесоциальная профилактика коррупции осуществляется в масштабах всего государства. Общие методы представляют совокупность мер, направленных на формирование нравственных основ населения, повышению правовой культуры населения, негативного отношения к коррупции. Данные меры реализуются через идеологическое просвещение, СМИ и вовлечение общественных организаций для повышения правовой грамотности и создания результата «неприятия в общественном сознании всех форм коррупционных преступлений» [6, с. 87].

Специально-социальные методы правового воспитания осуществляется с помощью воздействия на отдельные социальные группы, организации или лиц, такие как прокурорские работники, должностные лица или студенты. Специальные меры предупреждения коррупции можно рассмотреть, как целевое вмешательство на конкретные группы риска, склонные к коррупционному поведению, такие как правоохранительные органы. Эти методы включают в себя анализ причин взяточничества, качественный отбор кадров, образовательную и контрольную деятельность, способствующие формированию антикоррупционного сознания.

Таким образом, профилактическая деятельность прокуратуры способствует созданию общества, где коррупция воспринимается как неприемлемая. Минимизация коррупционных проявлений через профилактику невозможна без повышения правовой культуры общества. Цель формирования нетерпимости к коррупционному поведению выражается в достижении приоритета публичного блага над частным в процессе реализации своих полномочий. Следовательно, прокуратура Российской Федерации не только борется с коррупционными нарушениями, но и предотвращает их путем формирования правового сознания в обществе.

Список источников

1. Волженкин Б.В. Коррупция / Б.В. Волженкин; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Санкт-Петербург, 1998. – 44 с.
2. Еремина Н.В. Самостоятельность прокуратуры в условиях принципа разделения властей / Н.В. Ерёмина // Право и политика. – 2015. – № 10. – С. 1–8.
3. Пашенцев Д.А. Антикоррупционное правовое воспитание / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, Ю.В. Трунцевский и др.; под ред. Д.А. Пашенцева. М., 2020. 144 с.) // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – С. 187–191. DOI: 10.12737/jrl.2020.141.
4. Симонова С.С. Теория и практика профилактики преступлений: учебное пособие / С.С. Симонова; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2022.
5. Козлов Т.Л. Прокурорская деятельность в системе мер профилактики коррупции // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskaya-deyatelnost-v-sisteme-mer-profilaktiki-korrupsii> (дата обращения: 07.11.2025).
6. Халезов Н.Л. Общесоциальные меры предупреждения коррупционных преступлений // Академическая мысль. – 2022. – № 2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschesotsialnye-mery-preduprezhdeniya-korrupsionnyh-prestupleniy> (дата обращения: 07.11.2025).

Информация об авторе

М.Ш. Кишмария – студентка 2 курса Сочинского государственного университета.

РАЗВИТИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ СФЕРЕ

КОВАЛЕВА Диана Александровна¹, ЧИТОВКА Ирина Евгеньевна²

^{1,2} *Луганский юридический институт (филиал)*

Университета прокуратуры Российской Федерации,

г. Луганск, Российская Федерация.

¹ dastari1@mail.ru.

² evhitovka@gmail.com.

Научный руководитель: заведующий кафедрой теории и истории государства и права Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Вячеслав Валерьевич ЕПИШИН.**

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ современных направлений развития прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации. Цель исследования – выявление актуальных проблем и перспектив совершенствования надзорной деятельности на основе изучения современных научных подходов и ведомственных материалов. Методологическую основу работы составили анализ трудов ведущих специалистов в данной области (Э.Б. Хатова, Т.В. Филоненко, А.С. Чернышевой) и официальных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В результате исследования систематизированы ключевые проблемы, такие как недостаточность информационного обеспечения, сложности надзора в закрытых сферах (на примере военной службы) и необходимость адаптации к цифровой среде. Сделан вывод о том, что основными векторами развития являются цифровая трансформация надзорных процессов, включая усиление аналитической работы с цифровыми следами и автоматизацию, а также системная модернизация правовых и организационных механизмов для усиления превентивной роли прокуратуры.

Ключевые слова: прокурорский надзор, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, информационное обеспечение, цифровизация, военная служба

Коррупция остаётся одной из наиболее серьёзных угроз устойчивому развитию государства, подрывая основы законности и доверия к публичной власти. В этих условиях центральное место в системе государственных механизмов противодействия коррупции занимает прокурорский надзор, обладающий совокупностью полномочий по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений законодательства.

Современная прокуратура функционирует в условиях цифровизации и усложнения схем коррупционных правонарушений. Это требует постоянного обновления методов надзорной деятельности и совершенствования информационного обеспечения, что подчёркивается в исследованиях и официальных документах последних лет.

Цель исследования – комплексный анализ развития прокурорского надзора в антикоррупционной сфере на основе современных научных и ведомственных материалов.

Информационное обеспечение как эффективного надзора.

Вопросы информационного обеспечения занимают ключевое место в развитии антикоррупционного надзора. Как подчеркивает кандидат юридических наук Эдуард Борисович Хатов, достижение положительных результатов надзорной деятельности в сфере противодействия коррупции невозможно без качественного информационного и аналитического обеспечения деятельности прокурора, что подтверждается наличием проблем при истребовании информации, в том числе составляющей банковскую тайну, а также случаями не поступления в органы прокуратуры сведений о коррупционных правонарушениях в нарушение требований закона [1, с. 37, 38].

Современная система надзора должна опираться на:

- интеграцию государственных информационных ресурсов;
- использование аналитических инструментов для выявления коррупционных рисков;
- электронный документооборот;
- расширение межведомственного доступа прокуратуры к закрытым информационным системам.

Особенности прокурорского надзора в военной сфере.

Кандидат юридических наук Татьяны Викторовны Филоненко указывает, коррупционные правонарушения обладают повышенной общественной опасностью по сравнению с иными должностными преступлениями, поскольку их суть составляет сделка между должностным лицом и заинтересованным субъектом. Ключевая угроза заключается не столько в личной корысти чиновника, сколько в возможности для третьих лиц целенаправленно формировать его служебное поведение, руководствуясь лишь собственной выгодой. Эта особенность обуславливает скрытый и консенсусный характер коррупции: подобные деяния крайне редко становятся достоянием гласности, так как все участники противоправной сделки получают от нее выгоду. Данный сектор обладает повышенной закрытостью, что усложняет выявление коррупционных правонарушений и требует специальных методик прокурорского контроля [2, с. 13].

К основным направлениям надзора относятся:

проверка достоверности сведений о доходах и имуществе военнослужащих;

контроль соблюдения ограничений, связанных со статусом военнослужащего (запрет участия в предпринимательской деятельности, конфликт интересов);

надзор за использованием бюджетных средств в оборонном секторе.

Перспективы развития прокурорского надзора.

В своей работе Александра Сергеевна Чернышева отмечает, что в современных условиях ключевым направлением развития прокурорского надзора является системное совершенствование правовых и организационных основ противодействия коррупции

Фактические ключевые трудности, указанные в работе:

несовершенство правовой базы;

недостаточная системность профилактики.

Согласно работе Чернышевой А.С., развитие должно идти по направлениям:

совершенствование законодательства;

усиление профилактической функции – анализ причин коррупции и правовое просвещение;

развитие межведомственного взаимодействия с контрольно-надзорными органами;

повышение прозрачности и ответственности органов власти.

Официальная позиция Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Согласно ведомственному пособию, центральной задачей надзора является своевременное предупреждение коррупционных правонарушений, выявление и устранение их причин и условий контроль за соблюдением антикоррупционных ограничений и урегулированием конфликта интересов [3].

К ним относятся:

контроль за соблюдением антикоррупционных ограничений;

проверка сведений о доходах;

надзор за регулированием конфликта интересов;

участие в антикоррупционной экспертизе нормативных актов;

возбуждение дел об административных правонарушениях коррупционной направленности;

внесение представлений и предостережений.

Пособие подчёркивает важность реализации требований двух базовых НПА:

– Федерального закона № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁶⁰;

– Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁶¹.

Особо отмечается необходимость усиления превентивной роли прокуратуры и расширения взаимодействия с гражданским обществом.

Анализ указанных источников позволяет сделать вывод, что развитие прокурорского надзора в антикоррупционной сфере связано прежде всего с цифровизацией, совершенствованием информационного обеспечения и внедрением новых методик контроля.

В работах Э.Б. Хатова подчёркивается важность информационной инфраструктуры; Т.В. Филоненко раскрывает специфику военной сферы; А.С. Чернышева определяет перспективы совершенствования; материалы Генпрокуратуры задают официальный вектор развития надзорной деятельности [3, с. 405–410].

Комплексное повышение эффективности возможно при условии:

модернизации информационных систем;

усиления межведомственного взаимодействия;

расширения доступа к данным;

усиления превентивного направления прокурорского контроля.

Список источников

1. Вопросы информационного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции / Э.Б. Хатов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – М., 2016. – № 4. – С. 34 – 39.

2. Роль органов прокуратуры российской федерации в реализации антикоррупционной политики / Т.В. Филоненко // ДЮИ (ф) УП РФ, https://agprf.org/userfiles/ufiles/ob%20akademii/DYuI/UMM/UMM_08.pdf; – В., 2023. – 157 с.

3. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции вне уголовно-правовой сферы: пособие / [В.В Аригин и др.; рук. авт. Коллектива А.Д. Ильяхов]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. – 212 с.

4. Перспективы развития прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции / А.С. Чернышева // Вестник науки. – 2025. – Том. 2. – № 2 (83), X. – С. 405–410.

---

⁶⁰ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2025).

⁶¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2025).

Информация об авторах

Д.А. Ковалева – студентка 1 курса Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

И.Е. Читовка – студентка 1 курса Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья

УДК 328.185

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРАВОВОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ И ИНФОРМИРОВАНИЮ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

КОЛЕСНИЧЕНКО Ольга Геннадьевна¹, РЕБКОВЕЦ Милана Андреевна²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

¹ kolesnichenko-og@mail.ru.

² milanarebkovets@yandex.ru.

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Анна Юрьевна СЕРГЕЕВА.**

Аннотация. Статья посвящена влиянию деятельности органов прокуратуры Российской Федерации по правовому просвещению и информированию на противодействие коррупции в рамках ее профилактики. Авторы рассматривают теоретические основы осуществления антикоррупционного просвещения и практические аспекты его осуществления на данном этапе развития органов прокуратуры, а также возникающие в процессе данной деятельности проблемы, решение которых позволит положительно воздействовать на правосознание граждан и укрепить роль прокуратуры в формировании нетерпимости коррупционного поведения в обществе.

Ключевые слова: прокуратура, противодействие коррупции, правовое просвещение, антикоррупционное просвещение, профилактика коррупции, правовая грамотность

Коррупция как один из наиболее деструктивных социально-правовых феноменов представляет собой системную угрозу национальной безопасности государства, детерминируя комплекс негативных последствий, которые выражаются в подрыве публичного доверия к институтам государственной власти, создании барьеров для устойчивого экономического развития и разрушении морально-нравственных устоев общества. В данном контексте противодействие коррупции является стратегическим приоритетом государственной политики, занимая особое место в деятельности органов прокуратуры, которым отводится ключевая роль в реализации положений антикоррупционного законодательства.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дается определение «противодействию коррупции»⁶² через деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и т.д. и их полномочия. В статье 6 вышеуказанного закона сказано, что «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению»⁶³ рассматривается в качестве одной из основных профилактических мер, что обуславливает значимость правового просвещения как инструмента трансформации общественного правосознания.

В соответствии с пунктом 1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15.09.2021 № 532 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы (вместе с Комплексным планом мероприятий по противодействию коррупции на 2021 – 2025 годы)»⁶⁴, органам прокуратуры необходимо принимать меры по профилактике коррупции, усилению борьбы с ней и ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Согласно пункту 2.20. Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции»⁶⁵, данное направление надзорной деятельности направлено на предупреждение коррупционных и иных правонарушений, создание условий для добросовестного исполнения служебных обязанностей и повышение доверия граждан к государственным институтам.

---

⁶² О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ : текст в ред. От 28.12.2024. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶³ Там же.

⁶⁴ Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы (вместе с Комплексным планом мероприятий по противодействию коррупции на 2021 – 2025 годы) : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.09.2021 № 532 : текст в ред. от 23.09.2024. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁵ Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 : текст в ред. от 07.07.2025. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Прокуратура Российской Федерации обладает широким спектром полномочий по противодействию коррупции, но в рамках данного исследования рассмотрим деятельность органов прокуратуры по правовому просвещению и информированию граждан как одну из форм профилактики коррупционных правонарушений.

Важно отметить, что в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» отсутствует упоминание о деятельности по правовому просвещению и информированию. Нормативное регулирование рассматриваемого направления осуществляется посредством его отражения во внутренних организационно-распорядительных документах, через Приказы Генерального прокурора Российской Федерации.

Существенное значение имеют положения приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию»⁶⁶, которые определяют правовое просвещение в качестве структурного элемента системы профилактики правонарушений, что подчеркивает его превентивную направленность и социально-правовую значимость. Органам прокуратуры необходимо делать акцент на защите общества и государства от противоправных посягательств, в том числе, противодействию коррупции.

Данный Приказ корреспондирует с положениями Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁶⁷, в которых говорится о роли органов прокуратуры как субъекта профилактики правонарушений (в том числе, коррупционной направленности). Во взаимосвязи статьи 5 и 6 вышеуказанного закона, одним из основных направлений профилактики правонарушений является противодействие коррупции, выявление и устранение причин и условий ее возникновения, а задача субъектов профилактики состоит в том, чтобы донести до сведения граждан и организаций информацию, призванную обеспечить защиту прав и свобод человека, общества и государства от противоправных посягательств. Для этого используются разнообразные формы работы: просветительские, воспитательные, информационные, организационные и методические. Органы прокуратуры, осуществляя профилактическое воздействие, наряду с другими формами профилактики, могут осуществлять его в виде правового просвещения и информирования.

---

⁶⁶ Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 : текст в ред. от 09.06.2025. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ : текст в ред. от 08.08.2024. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Данное направление деятельности прокуратуры можно обозначить как «Антикоррупционное правовое просвещение», что соответствует его цели – изменению отношения граждан к коррупционным проявлениям в обществе, формированию нетерпимости к данным явлениям, повышению осведомленности о коррупционных правонарушениях для предупреждения их проявления в дальнейшем.

На Едином портале органов прокуратуры в разделе «Противодействие коррупции» существует отдельный подраздел «Антикоррупционное правовое просвещение»⁶⁸. Несмотря на то, что данный сайт является официальным источником информации от органов прокуратуры, он не соответствует действующему законодательству (к примеру, ссылка на положения утратившего силу указа Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы»), что является недопустимым. Граждане, обращаясь к разъяснительным материалам органов прокуратуры, ищут ответы на волнующие их вопросы, а в случае их несоответствия актуальным нормам законодательства, подобное правовое просвещение лишь понижает уровень правовой грамотности в обществе. То же самое касается и раздела с материалами по правовому просвещению: в рамках разъяснения законодательства о противодействии коррупции последняя информация была опубликована в 2019 году, что не соответствует тем проблемам и вызовам, с которыми столкнулась правовая система нашего государства в настоящий период.

На данном этапе информатизации деятельности органов прокуратуры, появляется множество возможностей осуществления деятельности по правовому просвещению посредством сети «Интернет», социальных сетей [1, с. 70], теле- и радио-трансляций. Большое внимание уделяется интерактивным формам [2, с. 28] профилактической деятельности: ежегодно Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Межгосударственным советом по противодействию коррупции проводится Международный молодежный конкурс социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!»⁶⁹. Благодаря опубликованию работ деятельность по просвещению органов прокуратуры осуществляется не только напрямую – привлечением участников к освещению одной из важнейших в мире проблем, но и опосредованно, путем использования их работ для дальнейшей демонстрации в социальных сетях и на сайтах различных организаций [3, с. 134].

---

⁶⁸ Антикоррупционное правовое просвещение / [Электронный ресурс] // Единый портал органов прокуратуры Российской Федерации : [сайт]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/combating-corruption/legal-education/> (дата обращения: 09.11.2025).

⁶⁹ Международный молодежный конкурс социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!» / [Электронный ресурс] // Вместе против коррупции : [сайт]. – URL: <https://www.anticorruption.life> (дата обращения: 09.11.2025).

Органам прокуратуры необходимо определить наиболее актуальную площадку для публикации информации о противодействии коррупции с учетом целевой аудитории, на которую данная деятельность направлена. По нашему мнению, исключение раздела с антикоррупционным просвещением на Едином портале органов прокуратуры устранил несогласованность между активной позицией органов прокуратуры по противодействию коррупции и неактуальными разъяснениями законодательства, отсутствием актуальных материалов по правовому просвещению. Распространение актуальной информации о противодействии коррупции в качестве постоянной рубрики на других платформах (особенно, в социальных сетях субъектов и районных прокуратур) позволит своевременно информировать граждан о данном направлении деятельности и достичь больших результатов по повышению правовой грамотности населения.

Так как деятельность органов прокуратуры по правовому просвещению и информированию в сфере противодействия коррупции представляет собой комплекс мероприятий, необходимо привлекать к их осуществлению и иные органы власти – в частности, органы муниципальной власти, и активизировать межведомственное взаимодействие с прокуратурами районного звена. Так, 29.06.2022 администрацией Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа и прокуратурой района был утвержден Межведомственный план мероприятий по антикоррупционному просвещению и формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению на 2022-2023 годы⁷⁰, в котором был перечислен перечень мероприятий разъяснительного характера, интерактивного формата (игр), привлечения граждан к участию в антикоррупционных конкурсах и т.д. Нагрузка по проведению мероприятий Плана была распределена между управлениями администрации и прокуратурой равномерно, в рамках особенностей осуществляемой деятельности, что, на наш взгляд, значительно повышает эффективность реализуемых мероприятий.

Так как деятельность по антикоррупционному просвещению регламентируется множеством законодательных положений в совершенно различных сферах, а внесение изменений в федеральное законодательство требует значительных усилий, на наш взгляд актуальной формой консолидации и «оформления» данного направления деятельности является создание Методических рекомендаций о проведении работы по антикоррупционному

---

⁷⁰ Межведомственный план мероприятий по антикоррупционному просвещению и формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению на 2022-2023 годы / [Электронный ресурс] // Администрация Шурышкарского района : [сайт]. – URL: <https://admmuji.yanao.ru/documents/plans/206514/> (дата обращения: 09.11.2025).

просвещению и информированию, на примере Методических рекомендаций по вопросам организации и проведения работы по антикоррупционному просвещению и популяризации в обществе антикоррупционных стандартов, утвержденных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации 10.09.2025⁷¹. Несмотря на то, что эти Методические рекомендации подготовлены во исполнение Национального плана противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы»⁷², в котором органы прокуратуры не указаны как субъект повышения эффективности мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение, органы прокуратуры, в соответствии с перечисленными ранее положениями законодательства, могут реализовать создание подобных рекомендаций в рамках деятельности по профилактике правонарушений.

Таким образом, деятельность органов прокуратуры по правовому просвещению и информированию выполняет двойную функцию: с одной стороны, она направлена на трансформацию общественного сознания посредством формирования системы ценностей, основанной на непринятии коррупционных проявлений, с другой стороны, обеспечивает практическую реализацию принципа информационной открытости органов власти, создавая основу для эффективного общественного контроля. Основные проблемы данного направления деятельности связаны с недостаточной актуализацией просветительских материалов органов прокуратуры и разрозненностью правовых норм ее регламентирующих. Также, как отмечал Холманских И.Р. еще в 2016 году на заседании совета по противодействию коррупции: «Раз коррупция начинается с низов, то и бороться с ней нужно начинать с муниципального уровня»⁷³, что не теряет актуальности и на данный момент – налаживание межведомственного взаимодействия в сфере антикоррупционного просвещения, активное вовлечение граждан в эту деятельность способно сформировать в обществе нетерпимость к коррупционным проявлениям путем простых и понятных форм даже для тех, кто считает, что никогда не столкнется с коррупционными правонарушениями.

---

⁷¹ О направлении методических рекомендаций по вопросам организации и проведения работы по антикоррупционному просвещению и популяризации в обществе антикоррупционных стандартов : Письмо Минтруда России от 11.09.2025 № 28-6/10/В-15883. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁷² О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы : Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478: текст в ред. от 26.06.2023. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷³ Игорь Холманских: В регионах должны быть эффективные антикоррупционные программы / [Электронный ресурс] // Север-Пресс : [сайт]. – URL: <https://sever-press.ru/news/sever-press/igor-kholmanskich-v-regionakh-dolzny-byt-effektivnye-antikorruptsionnye-programmy/> (дата обращения: 09.11.2025).

Список источников

1. Шакирьянов М.М. Деятельность прокурора по антикоррупционному правовому просвещению как инструмент профилактики коррупции // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 6. – № 1 (11). – С. 68–72.
2. Юсуфов А.Ш. Основные задачи правового антикоррупционного просвещения и формирования нетерпимого отношения к коррупции // Сборник материалов семинара-совещания с руководителями кадровых подразделений федеральных органов исполнительной власти, организаций, созданных для выполнения поставленных перед ними и Правительством Российской Федерации задач, а также органов исполнительной власти ряда субъектов Российской Федерации по теме «Профилактика коррупционных правонарушений. Актуальные вопросы применения законодательства и правового просвещения в сфере противодействия коррупции». – М. – 2017. – С. 27–28.
3. Широкова П.В., Ребковец М.А. Информатизация органов прокуратуры в рамках деятельности по правовому просвещению // КриминалистЪ. – 2025. – № 3 (52). – С. 132–137.

Информация об авторах

О.Г. Колесниченко — студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

М.А. Ребковец — студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья
УДК 343.163

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОНОВАЛОВА Татьяна Игоревна¹, ЧЕКМАРЕВА Анжелика Валерьевна²

^{1,2}Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

¹tanya11200220@gmail.com.

²angel4562398@gmail.com.

Научный руководитель: доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**.

Аннотация. В статье анализируются особенности проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в Российской Федерации. Авторы акцентируют внимание на существующих пробелах в действующем законодательстве, которые порождают ряд проблем на практике, предлагают пути их решения.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы, органы прокуратуры

Органы прокуратуры Российской Федерации играют ключевую роль в сфере противодействия коррупции, так как они обладают особыми надзорными и ненадзорными полномочиями. Одним из важных направлений деятельности прокуратуры является проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов. Несмотря на то, что ее проведение органами прокуратуры детально регулируется нормативно-правовыми актами, до сих пор остаются неурегулированные вопросы, которые порождают проблемы как в теории, так и на практике.

Так, Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – ФЗ № 172) содержит правовые и организационные аспекты, связанные с проведением антикоррупционной экспертизы, однако он не устанавливает самого понятия данного вида деятельности⁷⁴. Отсутствие законодательно закреплённого понятия затрудняет понимание самой сущности и содержания данного исследования нормативных правовых актов (далее – НПА).

В связи с этим, в научной литературе существуют разные мнения об определении антикоррупционной экспертизы. Так, И.В. Годунов дает следующее понятие: «антикоррупционная экспертиза правовых актов – деятельность специалистов (экспертов) по выявлению и описанию коррупциогенных факторов, относящихся к правовым актам и их проектам; по разработке рекомендаций, направленных на устранение или ограничения действия таких факторов» [1, С. 220]. В одной из своих работ В.Г. Гриб приводит похожее определение: «антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и (или) их проектов – деятельность по выявлению и описанию коррупциогенных факторов в действующих нормативных правовых актах, а также их проектах в целях выявления и устранения несовершенства правовых норм, которые повышают вероятность коррупционных действий»

---

⁷⁴ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ : с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2024. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2, С.168]. В свою очередь, К.И. Головщинский полагает, что антикоррупционная экспертиза представляет собой комплекс мероприятий по выявлению норм права, в рамках которых устанавливаются такие взаимоотношения между агентами, которые повышают вероятность их вступления в коррупционные взаимодействия [3, С. 8].

Анализируя представленные понятия, можно сделать вывод о том, что определение данное И.В. Годуновым является более узконаправленным, охватывая не весь круг субъектов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы, так как согласно ст. 3 ФЗ № 172: антикоррупционная экспертиза проводится органами прокуратуры Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти в области юстиции, а также органами, организациями, их должностными лицами в отношении принятых ими нормативных правовых актов. Это позволяет сделать вывод о том, что включение в круг субъектов проведения антикоррупционной экспертизы исключительно экспертов и специалистов, не является верным в соответствии с законодательством.

Рассматривая определение, данное К.И. Головщинским, стоит отметить, что речь идет о взаимоотношениях между агентами, повышающие риск их вступления в связь коррупционной направленности, в то время как нормативные правовые акты разных уровней распространяются на неопределенный круг лиц. В связи с этим формулировка определения, содержащее сужающее понятие «взаимоотношения агентов» может трактоваться неправильно и не в полной мере охватывает возможности антикоррупционной экспертизы.

По-нашему мнению, наиболее верной является позиция В.Г. Гриб относительно понятия антикоррупционной экспертизы, однако для наиболее точного отражения сути данного вида деятельности следует дополнить определение фразой, отражающей субъекты проведения антикоррупционной экспертизы, так определение можно представить в следующем виде: «антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и (или) их проектов – деятельность, осуществляемая органами прокуратуры Российской Федерации, Федеральным органом исполнительной власти в области юстиции, а также иными органами, организациями, их должностными лицами в соответствии с законом, по выявлению и описанию коррупциогенных факторов в действующих нормативных правовых актах, а также их проектах в целях выявления и устранения несовершенства правовых норм, которые повышают вероятность коррупционных действий».

Помимо этого, существуют различные точки зрения относительно того, к какой сфере деятельности прокуратуры относится проведение антикоррупционной экспертизы. Часть специалистов в области прокурорской деятельности рассматривают данное исследование в рамках надзора за исполнением законов [4, С. 562]. Так, Е.А. Федосеева, Т.В. Гаврилова и К.Г. Гаврилов отмечают, что государственный контроль за осуществлением законодательства о противодействии коррупции, считается «общенадзорной» деятельностью, исполняется в рамках наблюдения за осуществлением законов, также считается одним из первенствующих течений «общего надзора», т.е. закрепляется за органами прокуратуры [5, С. 3–6]. Также в пользу того, что антикоррупционная экспертиза является надзорной деятельностью органов прокуратуры приводится аргумент, что в отдельных регионах подавляющим большинством прокуроров в целях исключения коррупциогенных факторов из нормативных правовых актов приносятся протесты [6, С.97]. Согласно Федеральному закону от 17.01.1992 № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре») «прокурор или его заместитель приносит протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу»⁷⁵. Соответственно, протест как акт прокурорского реагирования характерен для надзора за исполнением законов и законностью правовых актов.

При этом статья 9.1 ФЗ «О прокуратуре» указывает, что «при выявлении коррупциогенных факторов после проведения антикоррупционной экспертизы прокурор вносит требование об изменении нормативного правового акта»⁷⁶, что делает данный документ особым актом прокурорского реагирования. Специально разработанное средство прокурорского реагирования является отличительной чертой деятельности прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы. В соответствии с положениями ФЗ «О прокуратуре» практика, связанная с принесением протестов в целях исключения коррупциогенных факторов из НПА, будет считаться противоречащей нормам законодательства, так как федеральный закон указывает на применение требования в качестве средства прокурорского реагирования без возможности использования альтернативы.

Кроме того, часто возникают вопросы относительно схожести антикоррупционной и правовой экспертиз, проводимых органами прокуратуры. Несмотря на общие черты, стоит заметить, что антикоррупционная и правовая

---

⁷⁵ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-І : с изм. и доп., вступ. в силу с 03.02.2025. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷⁶ Там же.

(проводимая в рамках надзора за исполнением законов и законностью нормативных правовых актов) экспертизы существенно отличаются.

Так, антикоррупционная экспертиза вводит прокурора в определенные законом рамки, которые при проведении правовой экспертизы отсутствуют [7, С.20]. При проведении антикоррупционной экспертизы прокуроры могут быть ограничены в объектах и предмете надзора, а также правовой сфере, в которой принят акт.

Также стоит отметить цели проведения данных экспертиз. Так, правовая экспертиза охватывает незаконность принятия или содержания нормативного правового акта, в то время как антикоррупционная экспертиза обращает внимание исключительно на коррупциогенные факторы, а сам проверяемый документ не содержит материальных или процессуальных нарушений.

Следует также отметить, что правовая экспертиза проводится в отношении любых правовых актов, это отличает ее от антикоррупционной экспертизы, областью исследования которой являются правовые акты, носящие общеобязательный характер и отвечающие требованиям их нормативности⁷⁷.

В связи с вышесказанным, считаем неверным относить проведение антикоррупционной экспертизы к надзорной деятельности прокуратуры, так как в рамках надзора за соответствием законам правовых актов проводится правовая экспертиза. Разница в правовом регулировании, основаниях проведения, пределах исследования и признаках нормативных правовых актов, подлежащих проверке, позволяют выделить проведение антикоррупционной экспертизы НПА в отдельное направление деятельности органов прокуратуры.

Следует заметить, что на сегодняшний день законодательство не предусматривает проведение органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы проектов НПА. Так, ч. 2 ст. 3 ФЗ № 172⁷⁸ гласит, что прокуроры проводят антикоррупционную экспертизу НПА, этот же факт подтверждает ст. 9.1 ФЗ «О прокуратуре»⁷⁹. Соответственно, можно сделать вывод, что закон не закрепляет обязанность проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы проектов НПА. Необходимо также отметить, что приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581

---

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ : с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2024. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷⁹ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-I : с изм. и доп., вступ. в силу с 03.02.2025. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции», который в том числе определяет организацию проведения антикоррупционной экспертизы, также не содержит прямого указания на проведение экспертизы в отношении проектов НПА. Вместе с тем, сложившаяся практика показывает, что органы прокуратуры на постоянной основе проводят антикоррупционные экспертизы и проектов НПА.

Кроме того, на данный момент никак не урегулирован порядок направления и состав пакета документов, необходимых для проведения антикоррупционной экспертизы, что также создает определенные сложности при осуществлении данного вида деятельности. Для решения этого вопроса многие прокуратуры субъектов заключают соглашения о взаимодействии по вопросам правотворческой деятельности органов местного самоуправления. Посредством таких соглашений чаще всего решается порядок направления НПА и их проектов для проведения антикоррупционной экспертизы, а также состав необходимых документов.

На наш взгляд, такое решение проблемы является не совсем корректным, так как в соответствии с ФЗ «О прокуратуре» прокурор не вправе требовать направления ему документов, которые официально опубликованы в средствах массовой информации или размещены на официальном сайте, а Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» предусматривает размещение проектов НПА на сайте. Помимо этого, необходимо отметить справедливое мнение Е.Г. Михиной, которая указывает, что на практике часто при заключении таких соглашений нормотворческие органы самостоятельно определяют порядок и срок направления НПА и их проектов в органы прокуратуры, с учетом собственных приоритетов, при этом ставя прокуроров как субъектов экспертизы в неравные условия по сравнению с подразделениями, осуществляющими внутриведомственную антикоррупционную экспертизу⁸⁰.

Подводя итог, следует сказать, что несмотря на то, что антикоррупционная экспертиза является одним из флагманских направлений деятельности органов прокуратуры, многие аспекты ее проведения остаются неурегулированными. Существующие коллизии необходимо урегулировать посредством

---

⁸⁰ Михина Е.Г. Антикоррупционная экспертиза региональных и муниципальных нормативных актов в системе мер предупреждения коррупции органами прокуратуры. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 6. – С. 97. – URL: <https://vestnik.msal.ru/jour/article/view/2406> (Дата обращения: 15.11.2025).

внесения изменений в действующее законодательство. Так, в ФЗ № 172 необходимо включить законодательно закрепленное понятие антикоррупционной экспертизы. Помимо этого, в ФЗ «О прокуратуре» необходимо указать, что органы прокуратуры проводят антикоррупционную экспертизу НПА и их проектов, а также определить порядок направления и состав документов для ее проведения. Все это позволит унифицировать существующую практику и улучшить данное направление деятельности.

Список источников

1. Годунов, И.В. Противодействие коррупции : учебник / И.В. Годунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Институт автоматизации проектирования РАН, 2020. – 729 с.
2. Гриб В.Г. Противодействие коррупции: учеб. пособие / В.Г. Гриб, Л.Е. Окс. – Москва : Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 192 с.
3. Головщинский К.И. Диагностика мер коррупциогенности законодательства: учеб. пособие / К.И. Головщинский; под ред. М.А. Краснова и Г.А. Саттарова. – М.: Фонд Индем, 2004. – 63 с.
4. Лазарева О.В. Особенности антикоррупционной экспертизы в прокурорской деятельности// Юридическая техника. – 2022. – № 16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-antikorrupsionnoy-ekspertizy-v-prokurorskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 15.11.2025).
5. Федосеева Е.А., Гаврилова Т.В., К.Г. Гаврилов. Деятельность прокурора по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов// Актуальные проблемы истории, политики и права. Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции: Пенза. – 2021. – С. 3–6.
6. Михина Е.Г. Антикоррупционная экспертиза региональных и муниципальных нормативных актов в системе мер предупреждения коррупции органами прокуратуры. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 6. – С. 97. – URL: <https://vestnik.msal.ru/jour/article/view/2406> (Дата обращения: 15.11.2025).
7. Мурашкин И.Ю. Проведение прокурором антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Законность. – 2024. – № 1. – С. 19–22.

Информация об авторах

Т.И. Коновалова – студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации;

А.В. Чекмарева – студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

КОСТРЮКОВА Екатерина Алексеевна¹, СЫЧЕВА Мария Сергеевна²

^{1,2} *Институт прокуратуры*

Саратовской государственной юридической академии,

г. Саратов, Российская Федерация.

¹ kostryukova03@inbox.ru.

² msichve@gmail.com.

Научный руководитель: доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент **Елена Николаевна АСТАШКИНА.**

Аннотация. В данной статье анализируется законодательство, а также деятельность и полномочия прокурорских работников при осуществлении надзора по противодействию коррупции в сфере ЖКХ. Предложены пути решения с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: прокуратура, ЖКХ, строительство, коррупция, взятка, наблюдатели

Во все времена противодействие коррупции является актуальным направлением деятельности общественных и государственных органов и организаций. Коррупция, как общественно опасное деяние, распространяется во многие сферы человеческой жизни, включая сферу жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ), что вызывает беспокойство со стороны граждан, недоверие к государственно-муниципальной власти и затрудняет функционирование правовых механизмов. В связи с чем, государство стремится своевременно реагировать и предотвращать коррупционные проявления [1, с. 466]. Кроме того, противодействие коррупции ведется и на международном уровне, например, 14 октября 2022 г. Российской Федерацией было подписано соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции, в рамках которого проводится согласованная политика и информационный обмен о действиях коррупционной направленности, а также для преодоления угрозы дальнейшего роста числа преступлений странам-участникам необходимо

объединять свои усилия⁸¹. Вместе с тем, актуальным направлением сотрудничества выступает проведение странами семинаров, совещаний и конференций по данному направлению. Так, в 2022 году Генеральная прокуратура Российской Федерации и Генеральная Республика Беларусь провели семинар по обмену опытом, законодательному регулированию и практики регулирования при организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере коррупции.

Прокуратура, являясь надзорным государственным органом наделена полномочиями по обеспечению законности, выявлению, устранению и предупреждению коррупционных правонарушений. Также составной частью деятельности прокуратуры является координация за деятельностью правоохранительных органов и иных (таможенных, органов федеральной службы безопасности), в сфере борьбы с коррупцией, что предусмотрено ч. 6 ст. 5 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁸². Основные направления деятельности прокуратуры в данной области определены в Приказе Генпрокуратуры России от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции»⁸³, который предписывает своевременно предупреждать правонарушения и минимизировать или ликвидировать последствия коррупционных правонарушений, защищая права и свободы граждан, в том числе, уделяя особое внимание сфере ЖКХ. В связи с чем, Генпрокуратурой Российской Федерации был издан специализированный приказ от 03.03.2017 № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере»⁸⁴, регламентирующий деятельность прокурорских работников по реализации полномочий, направленных на устранение нарушений законодательства, борьбу со злоупотреблениями и коррупционными проявлениями со стороны уполномоченных органов.

---

⁸¹ См: Министерство иностранных дел. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции от 14.10.2022 № 20220097 URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/61034/ (дата обращения: 26.10.2025).

⁸² См: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. № 266.

⁸³ См: Приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» // Законность. 2022. № 11.

⁸⁴ См: Приказ Генпрокуратуры России от 03.03.2017 № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере» 2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=453162&cacheid=CDB11E9D4EDB5D9E91AEA5B862D55831&mode=splus&rnd=0.9671848049322612#0ORvk0VRl3ipU9XC>.

Генеральный прокурор на заседании коллегии Генпрокуратуры на тему «О состоянии законности и практике прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства» неоднократно обращал внимание нижестоящих прокуроров на необходимость их личного контроля и реального исполнения мер по противодействию коррупционных правонарушений, также он указывал на необходимость исключения неправомерных расходов из тарифов, незаконного переноса региональными операторами проведения сроков ремонтных работ [2].

Коррупционные проявления в сфере ЖКХ совершаются любым должностным лицом, осуществляющим свою деятельность в системе ЖКХ. В частности, к ним относятся совершение преступлений (получение/ дача взятки, мошенничество, хищение средств путем проведения фиктивной оплаты работ), а также совершение иных противоправных действий (рост тарифов при низком качестве услуг, завышения стоимости и объемов выполненных работ и недостаточного контроля качества ремонта многоквартирных домов) [3, с. 449]. Вместе с тем, на практике имеются случаи заключения незаконных договоров управляющей компанией, а также необоснованного расходования ими денежных средств на содержание многоквартирных домов.

Коррупционные факторы в сфере ЖКХ встречаются не только в деятельности управляющих компаний, но и на начальных этапах строительства, ввода в эксплуатацию зданий многоквартирных домов, что напрямую влияет на безопасность и качество дальнейшего проживания в них граждан. В связи с чем, целесообразно рассмотреть опыт Германии, где используется «принцип четырех глаз», который предполагает наличие частных автономных наблюдателей при осуществлении строительства и эксплуатации [4]. Они несут персональную ответственность, поэтому заинтересованы в качественной оценке деятельности строительных организаций. Также в Германии предусмотрена единая информационная платформа, на которой размещается вся подробная информация о этапах работы и о контролирующих строительством надзорных органах. Для наблюдателей предусмотрены специальные требования к образованию и опыту работы. Таким образом, данный институт способствует сдерживанию коррупции в сфере ЖКХ.

В 2022 году Мегионским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры была осуждена инспектор Мегионского отдела инспектирования Службы жилищного и строительного надзора за преступление, предусмотренное ч. 6 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть получение взятки в особо крупном размере. Общественно опасное деяние инспектора заключалось в том, что при возведении объектов капитального строительства, она получила взятку (2 295 000 рублей)

за изготовление заведомо ложного заключения о соответствии нескольких домов требований технических регламентов и проектной документации, которые являются основанием для ввода объектов в эксплуатацию [5]. Вместе с тем, выдача заключения была произведена до момента окончания строительства и проверки объектов, в связи с чем не были соответствующие акты. Данный пример иллюстрирует недостаточность контроля со стороны контрольно-надзорных органов. Таким образом, считаем, что превентивным решением подобных ситуаций стало бы введение в Российской Федерации института общественных наблюдателей в сфере ЖКХ, которые бы имели полномочия не только проверять незавершенные объекты строительства, но и контролировать последующую деятельность управляющих компаний и иных органов при эксплуатации жилых помещений, чтобы не нарушались права и законные интересы проживающих в них граждан. В случаях, если имеет место нарушение закона и последующее обращение лиц в органы прокуратуры, последние имели бы право привлекать в качестве специалистов общественных наблюдателей к проведению прокурорских проверок для эффективного и оперативного выявления нарушений, которые в последующем позволили бы предотвратить или выявить коррупционные составляющие.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы отметить, что анализ законодательства и правоприменительной практики в сфере ЖКХ позволяет сделать вывод о внесении изменений в действующее законодательство для повышения эффективности прокурорского надзора по противодействию коррупции в сфере ЖКХ.

Список источников

1. Туркина Д.А. Осуществление прокурорского надзора в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 23. – С. 463–470.
2. Генпрокурор потребовал изменить подходы к борьбе с нарушениями и коррупцией в сфере ЖКХ. ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16173569#bounce> (дата обращения: 26.10.2025).
3. Черных Д.С. Прокурорский надзор в сфере ЖКХ: проблемы и возможные пути их решения // Молодой ученый. – 2025. – № 4 (555). – С. 448–450.
4. Ковалева О.А. коррупционные проявления в сфере жилищно-коммунального хозяйства как угроза нарушения принципа безопасности жилища. URL: <https://kuzovatovo.ulregion.ru/korurt/2192/21117.html?ysclid=mh7r50wjay428594620> (дата обращения: 26.10.2025).
5. Вынесен приговор получателю взятки за незаконное разрешение ввода в эксплуатацию недостроенных жилых домов. Следственное управление СК. URL: <https://hmao.sledcom.ru/news/item/1736648/?ysclid=mh7y6xaanf457943334> (дата обращения: 26.10.2025).

Информация об авторах

Е.А. Кострюкова – студентка 5 курса Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии;

М.С. Сычева – студентка 5 курса Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии.

Научная статья

УДК 328.185

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРОЛЕ ЗА СООТВЕТСТВИЕМ РАСХОДОВ ЛИЦ, ЗАМЕЩАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ, И ИНЫХ ЛИЦ ИХ ДОХОДАМ

КУЧИН Владимир Эдуардович

Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

г. Москва, Российская Федерация.

Vladimirpskuchin@mail.ru

Научный руководитель: директор Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук **Сергей Владимирович ПЕРОВ.**

Аннотация. В статье автором анализируется система правового регулирования института контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам. Рассмотрены стадии процедуры контроля и прокурорского надзора по данному направлению деятельности. Предложены возможные направления совершенствования данной системы.

Ключевые слова: контроль за расходами, противодействие коррупции, государственный служащий, имущество

В условиях нынешней геополитической и экономической обстановки, когда дефицит бюджета Российской Федерации по итогам 2024 года составил 3,485 трлн руб., или 1,7% ВВП, а по итогам 2025 года составит – 5,74 трлн рублей, или 2,6% ВВП, работе государственных органов по вопросам борьбы с коррупцией и обращению в доход государства коррупционного

имущества государственных служащих отведено особое внимание. Работа по этому направлению обретает системный характер, где ключевая роль в выявлении коррупционных нарушений и истребовании в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, выделена прокуратуре Российской Федерации. Прокуратура Российской Федерации обладает исключительным полномочием по истребованию необъясненных доходов государственных служащих в доход Российской Федерации. Системность деятельности правоохранительных органов по этому вопросу, обоснованная необходимостью контроля за надлежащей реализацией бюджетных средств, в первую очередь, возможна только при устойчивой системе антикоррупционного законодательства.

В утвержденном Указом президента от 16 августа 2021 года № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» подчеркивается, что, несмотря на предпринимаемые меры, коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене, правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации⁸⁵.

Согласно вышеуказанному источнику, методика противодействия коррупции содержит три основных положения. Это пресечение противоправных деяний, то есть преследование лиц, совершивших коррупционные проступки, ликвидация их последствий и профилактика (создание условий, при которых коррупция будет невыгодным занятием). Механизм контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам охватывает все три этих парадигмы.

Рассмотрим, что из себя представляет контроль за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам, и какова роль прокуратуры в этом процессе. Данная область применения права регулируется целым комплексом законов, которые образуют ветку законодательства, задача которой наиболее полно раскрывать все аспекты

---

⁸⁵ Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 23.08.2021. № 34. Ст. 6170.

регулирования данного вопроса. Так, согласно статье 8 федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей⁸⁶. Это требование помогает контролировать возможные конфликты интересов, предотвращать незаконное обогащение и гарантировать, что служащие не используют свои должностные полномочия в личных целях. Такие декларации позволяют общественности и правоохранительным органам следить за финансовой честностью государственных служащих и предотвращать случаи злоупотреблений полномочиями с целью личного обогащения.

Именно с проверки справок о доходах и расходах начинается свою работу механизм контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам. Но, важно отметить, что перед началом периода подачи государственными служащими справок о доходах и расходах в государственные органы, где они трудоустроены, руководством этих органов и соответствующим звеном прокуратуры Российской Федерации, которой поднадзорен этот орган, должны проводить работу по информированию работников о порядке формирования и подачи справок. Из личного опыта можем отметить, что работники прокуратуры Российской Федерации, выступая перед государственными служащими с просветительскими лекциями, обращают внимание на сроки подачи справок, типичные нарушения при их заполнении, отвечают на самые сложные вопросы. Таким образом реализуется приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» и ведется работа по профилактике коррупционных нарушений в этом вопросе⁸⁷.

Далее, когда государственные служащие представили всю информацию о доходах и расходах, начинается внутренняя проверка. Проводится внутренняя проверка уполномоченными работниками государственного органа и проверка работниками прокуратуры. Такую проверку можно назвать сплошной, то есть проверяются все представленные справки. На практике прокурорская проверка начинается с запроса работником прокуратуры

---

⁸⁶ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁸⁷ Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» // Законность. № 9. 2018.

сведений о доходах физических лиц по справкам 2-НДФЛ за отчетный период в Федеральной налоговой службе России. Далее, происходит сверка доходов, указанных в справках, представленных в государственные органы, где трудоустроены служащие с доходами, которые отображены в справках 2-НДФЛ. Если выяснится, что разница между суммой всех фактически полученных доходов и суммой доходов, указанных в справке, превышает 50 000 рублей, то такое нарушение необходимо классифицировать как грубое. Такая градация предусматривается письмом Министерства труда и социальной защиты от 15 апреля 2022 года № 28-6/10/П-2479. Выявив такого рода коррупционное нарушение, прокурору необходимо вынести представление об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции. В таком представлении должна указываться разница между доходами, отображенными в справках 2-НДФЛ и справками, представленными государственными служащими. Данный акт прокурорского реагирования адресуется руководителю подразделения, где проходит службу работник, допустивший нарушения. В требовании важно указать на необходимость безотлагательного рассмотрения представления с участием представителя прокуратуры, принять действенные меры по устранению допущенных нарушений закона, причин и условий, им способствующих, провести служебную проверку по фактам, указанным в представлении, по результатам которой решить вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности виновных лиц. Помимо этого, на практике часто встречаются ситуации, когда не выявляется вышерассматриваемое несоответствие, но имеют место «аномальные» доходы, вызывающие сомнения у прокурора в законности его происхождения. Так, если в декларации указаны «подарки», которые составляют значительную часть от годового дохода, прокурорскому работнику необходимо установить обстоятельства, в связи с чем был передан подарок, кем был передан подарок, не имеют ли место признаки составов преступлений коррупционного характера. Основным механизмом получения таких сведений выступает непосредственно опрос самого проверяемого лица. По итогам такой прокурорской проверки должны быть предприняты надлежащие меры прокурорского реагирования.

Что касается анализа части справки о расходах, то задача стоит в том, чтобы выявлять «аномальные» расходы, то есть те расходы, которые в значительной мере превышают заработок государственного служащего за отчетный период. Согласно методике Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Контроль за соответствием расходов государственных и муниципальных служащих их доходам. Памятка для служащих» от 2 мая 2017 года, в случае если чиновник или члены его семьи (супруг/супруга,

несовершеннолетние дети) в течение отчетного года расходуют на совершение сделок по приобретению недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг сумму, превышающую общий доход данного лица, его супруги (супруга) за три последних года, то в отношении его принимается решение об осуществлении контроля за расходами. Если факт таких расходов был выявлен в рамках внутреннего контроля в государственном органе, эта информация должна быть представлена в прокуратуру Российской Федерации уполномоченным должностным лицом [1, с. 2-3].

Однако возникает вопрос, за всеми ли расходами государственных служащих осуществляется контроль. Согласно статье 3 Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», лицо, замещающее (занимающее) одну из должностей обязано представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты⁸⁸. Соответственно, именно эта норма закрепляет исчерпывающий перечень объектов контроля и надзора по данному направлению, и, в соответствии со статьей 17 рассматриваемого федерального закона, именно в отношении этих объектов будут формулироваться требования прокурора в исковом заявлении на следующей стадии контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам, когда государственный служащий не сможет объяснить происхождение средств на покупку указанных объектов.

Отметим, что с 2012 года, когда был принят профильный федеральный закон, законодатель корректировал данную статью, расширяя перечень объектов контроля и надзора. Так, федеральным законом от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в качестве объектов были добавлены: доли участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций, цифровые финансовые активы, цифровые валюты. При этом предлагается рассмотреть вопрос: достаточно ли был расширен объектный состав законом 2020 года и нужны ли вообще ограничения объектного состава? На сегодняшний день, если у государственного

---

⁸⁸ Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства РФ. 10.12.2012. № 50 (часть 4). Ст. 6953.

служащего, в отношении которого проводилась проверка о соответствии расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам, не были выявлены объекты из перечня, изложенного в законе, но установлено право собственности на объекты, которые могут многократно превосходить в стоимости те же объекты недвижимости, транспорта и т.д., механизм изъятия не предусмотрен. Таким образом, если государственный служащий обладает коллекцией дорогостоящих ювелирных изделий, предметов искусства, антиквариата и при этом у правоохранительных органов не достает доказательной базы для предъявления обвинения в порядке уголовного судопроизводства, он может продолжать пользоваться благами, полученными коррупционным путем и не понести никакой ответственности. Возможность возникновения такого рода обстоятельств нарушает один из главных принципов права в России – принцип справедливости [2, с. 72-73].

Несмотря на то, что приведенный перечень имущества, которое может быть обращено в доход государства, является «закрытым» и носит исчерпывающий характер, некоторые авторы утверждают, что в судебном делопроизводстве имеются решения об обращении в доход государства принадлежавших государственным служащим предметов роскоши и драгоценные металлы, коллекционное оружие и т. д. [3, с. 25]. Наличие такой практики только подчеркивает несовершенство антикоррупционного законодательства в этой области и объясняет расхождение позиции законодателя и суда [4, с. 64].

Важно отметить, что предложение ликвидировать ограничения с точки зрения объектного состава не посягают на незыблемость права собственности, заложенного в Конституции России. Подтверждение данного утверждения раскрыто в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан». Так, Конституционный суд постановил, что «применительно к праву собственности это также означает, что его ограничения, вводимые федеральным законодателем, должны отвечать требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности), не могут затрагивать само существо данного права (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2008 года № 9-П, от 14 мая 2012 года № 11-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2015 года № 1127-О и др.). Кроме того, они должны согласовываться с общепризнанными

принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, которые являются составной частью ее правовой системы (статья 15, часть 4, Конституции Российской Федерации).

Исходя из этого, обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, принадлежащего государственному (муниципальному) служащему и перечисленным в законе членам его семьи, в случае, если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена, будучи ограничением конституционного права собственности, введенным федеральным законодателем в целях противодействия коррупции, как таковое направлено на защиту конституционно значимых ценностей и не нарушает требования Конституции Российской Федерации».

Что касается структурного состава расходов государственного служащего, законодательством о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам абсолютно не учитываются текущие расходы государственного служащего на поддержание его уровня жизни и уровня жизни его семьи. Это неотъемлемые расходы каждого гражданина, без которых невозможно поддерживать жизнедеятельность в обществе. Из этого следует, что если государственный служащий совершает покупку какого-либо объекта за сумму, не превышающую его доход за три года, но превышающий доходы, к примеру, за два года, решение о проверке может не приниматься, хотя очевидно, что значительная часть дохода за три года государственного служащего должна быть израсходована на бытовые траты. Получается, что для покупки какого-либо объекта распоряжаться можно только теми средствами, которые остались после покрытия бытовых запросов семьи. К таким расходам можно отнести: траты на продукты питания, образование, развлечения и т. д. В связи с этим, считаем необходимым, при проверке соответствия доходов расходам, вычесть расходы, которые были произведены для поддержания соответствующего образа жизни. При этом понятна проблема невозможности контроля ежедневных трат семей государственных служащих. Однако, прокурорские работники, в первую очередь, и уполномоченные работники государственных органов, не должны заниматься формализмом, принимая решения о проверках только если стоимость покупки государственного служащего превышала строго его доход за три года. Контролирующие и надзирающие субъекты должны руководствоваться здравым смыслом и более смело ставить вопрос о честности и прозрачности расходов государственных служащих.

Заключительная стадия процедуры контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам заключается в обращении в суд прокурором с исковым заявлением в порядке

части 1 статьи 45 ГПК РФ об обращении имущества в доход Российской Федерации. Практика обращений с такими исками, которые называют антикоррупционные, пока только формирует системный характер. К 2024 году за предшествующие всего пять лет количество таких исков составило более 400, подавляющее большинство которых удовлетворено, а общая сумма взысканий в доход государства составила свыше 760 млрд. руб., причем основная часть взысканий на сумму свыше 500 млрд. руб. пришлась на один только 2024 год. Таким образом, если после вступления в силу Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» прокурорами подавалось в среднем не более 4 исков в год, то в настоящее время прокурорами ежегодно подается порядка 100 таких исков, и эта цифра растет.

Конструкция такого искового заявления будет зависеть от наличия или отсутствия возбужденного уголовного дела в отношении лица, которое будет выступать ответчиком по исковому заявлению. Наличие возбужденного дела по коррупционным фактам позволит ссылаться на результаты следственных действий в рамках уголовного процесса. Истцом по таким искам выступает прокуратура Российской Федерации, ответчиком – государственный служащий, в отношении которого проводилась проверка и у которого истребуется имущество. Антикоррупционные иски относятся к разряду исков в защиту интересов Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом. В описательной части иска излагаются обязанности государственных служащих по соблюдению антикоррупционного законодательства со ссылками на федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Далее, указывается ссылка на нормативный акт, который закрепляет обязанность государственного служащего конкретного государственного органа представлять справки о доходах и расходах. Так, например, перечень работников Федерального агентства воздушного транспорта, которые обязаны представлять сведения о доходах и расходах содержится в подп. «а» п. 22 Указа Президента Российской Федерации от 02.04.2013 № 309 и п. 1 приказа Росавиации от 24.03.2015 № 142⁸⁹. После чего, утверждается, что представленные

---

⁸⁹ Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции"» // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.04.2013. № 14. Ст. 1670.

государственным служащим сведения не в полной мере являются достоверными и свидетельствуют о несоблюдении названным лицом обязанностей, запретов и ограничений, и излагаются результаты прокурорской проверки, которые свидетельствуют о том, что государственный служащий обладает имуществом, которое не соотносится с его задекларированными доходами. Как уже отмечалось ранее, уместно наиболее подробно излагать, помимо объекта истребования, сведения о текущих тратах государственных служащих и членов его семьи, обращая внимание на то, что уровень жизни государственного служащего не соответствует его доходам согласно декларации. В просительной части формулируются требования обратить в доход Российской Федерации объекты имущества и принять меры по обеспечению иска в виде наложения ареста на истребуемое имущество [5, с. 151]. Если прокурором надлежащим образом будут изложены вышеперечисленные части иска, суд сможет сформировать комплексное понимание доводов и аргументов истца. При этом, решение суда не в меньшей степени будет зависеть от качества доказательств ответчика, так как именно на ответчике лежит бремя доказывания по таким делам.

Таким образом, можем констатировать, что законодательство о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам требует изменений по некоторым аспектам, в частности, ликвидации ограничений объектного состава контроля и надзора. А практика применения данного законодательства прокурорскими работниками требует прагматичности и единообразия. Чрезвычайную важность необходимость таких изменений приобретает в период ведения Российской Федерацией специальной военной операции западной Европе. В своем интервью Дмитрию Киселеву, Президент России Владимир Владимирович Путин, говоря об экономической стабильности страны заявил, что «Каждый вложенный в промышленность рубль, должен приносить максимальную отдачу». Этими словами президент обратил внимание, в том числе, правоохранительных органов на то, что особую внимательность надо обратить на противодействие коррупции, так как в реалиях ведения боевых действий, которые требуют больших государственных расходов, нельзя допускать, чтобы отдельные должностные лица пренебрегали интересами страны для собственного обогащения. Рядом авторов отмечается, что практика прокурорского надзора показывает, что обращение в доход государства имущества, не соразмерного с доходами чиновника, – наиболее эффективная и действенная мера противодействия коррупции, поскольку выражается

в лишении недобросовестного служащего материальных благ и, несомненно, механизмы, позволяющие реализовать эту группу специальных мер, необходимо совершенствовать и дополнять [6]. Прокурорскому корпусу не нужно заниматься «формализмом», а наиболее ответственно подходить к проверке «аномальных» расходов и доходов государственных служащих. Совершенствование законодательства о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам в совокупности с надлежащей работой прокуратуры Российской Федерации по этому направлению может быть и не сможет полностью пресечь коррупционные нарушения государственных служащих, но создаст условия, когда у чиновников не будет возможности потратить нечестно полученные средства. В таком случае, риски ответственности будут снижать мотивацию недобросовестных государственных служащих заниматься коррупцией.

Список источников

1. Илюшина М.Н. Гражданско-правовые элементы механизма контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам // Гражданское право. – 2019. – № 6.
2. Илюшина М.Н. Проблема совершенствования законодательства о взыскании недоказанных доходов как самостоятельного направления антикоррупционного законодательства // Гражданское право. – 2021. – № 6.
3. Давыдова Е.В. Основные проблемы эффективности контроля за расходами государственных гражданских служащих // Дневник науки. – 2020. – № 2 (38).
4. Брослав А.А. Проблема закрытого перечня имущества, которое может быть обращено в доход государства в рамках противодействия коррупции // Юридическая наука. – 2024. – № 12.
5. Цирин А.М., Севальнев В.В. Совершенствование порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход государства имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы // Журнал российского права. – 2020. – № 9.
- Кузьмин В., Мкртчян Э. Контроль за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам // Законность. – 2018. – № 3.

Информация об авторе

В.Э. Кучин – студент 5 курса Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ИСКИ КАК СРЕДСТВА ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ

ЛАРЕВ Никита Станиславович

Институт прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

г. Москва, Российская Федерация.

larevnikita99@gmail.com.

Научный руководитель: доцент Московской государственной академии имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук **Аюна Дугаржаповна ДАШИЕВА.**

Аннотация. Статья посвящена анализу правовой природы антикоррупционных исков в российской правовой системе. Обосновывается тезис о публично-правовом характере данных требований, что вступает в противоречие с их рассмотрением в порядке гражданского судопроизводства. В качестве перспективного направления совершенствования законодательства предлагается передача данной категории дел в сферу административного судопроизводства по аналогии с делами о взыскании обязательных платежей и санкций, что позволит учесть специфику защиты публичных интересов.

Ключевые слова: антикоррупционный иск, административное судопроизводство, публично-правовые требования, обращение имущества в доход государства, гражданский процесс, конфискация

Инкорпорирование положений Конвенции ООН против коррупции (далее – Конвенция) в правовую систему России повлекло за собой имплементацию ранее отсутствовавших правовых механизмов⁹⁰. Основным нововведением стало установление специального гражданско-правового порядка обращения в доход государства имущества, приобретенного на незаконные доходы, что было реализовано через принятие Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁹¹ (далее – Закон №230-ФЗ).

---

⁹⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

⁹¹ Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 50 (часть 4). Ст. 6953.

На основании ст. 17 Закона № 230-ФЗ, в случае выявления несоответствия расходов должностного лица, его супруга и несовершеннолетних детей их совокупным доходам, Генеральный прокурор или подчиненные ему прокуроры наделяются полномочием по обращению в суд с требованием об обращении в доход Российской Федерации конкретных объектов, земельных участков, недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг и долей участия в капиталах, в отношении которых не представлены доказательства легального приобретения, либо эквивалентной денежной суммы при невозможности изъятия самого актива. Параллельно в гражданское законодательство была введена норма подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ⁹², легитимирующая подобное изъятие по судебному решению как самостоятельное основание прекращения права собственности.

В рамках суверенных прав, предоставленных п. 1 ст. 4 Конвенции, Российская Федерация самостоятельно определила параметры действия соответствующих норм, существенно сузило их применение по сравнению с международным документом, в части круга контролируемых лиц, и в перечне видов имущества, подлежащего изъятию. При этом, наряду с новым гражданско-правовым механизмом, в уголовном законодательстве сохранился традиционный институт конфискации за совершение конкретных преступлений, в том числе коррупционные, который не содержит аналогичных ограничений ни по субъектному составу, ни по типам имущества.

К.И. Скловский указывает, что отказ от криминализации неправомерного обогащения по ст. 20 Конвенции, вероятно, был мотивирован соображениями правовой системности, поскольку введение соответствующего уголовного состава рассматривалось как недопустимое нарушение презумпции невиновности в рамках национальной уголовно-правовой доктрины [1, с.158]. Следовательно, выбор в пользу гражданско-правовой конфискационной ответственности за неподтвержденные доходы при сохранении уголовной конфискации за доказанные преступления отражает системный компромисс. Презумпция вины, допустимая в гражданском процессе, позволяет применять санкции к более узкому кругу лиц и имущества, тогда как уголовное преследование, основывающиеся на презумпции невиновности, влечет более интенсивные последствия, но лишь после установления вины приговором суда.

В первую очередь, сам факт присутствия в Гражданском кодексе специального основания (подпункта 8 пункта 2 статьи 235) не служит безусловным

---

⁹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

доказательством отнесения соответствующего института к частному праву. Подобное упоминание, аналогично норме о конфискации, выполняет функцию легального обозначения основания для перехода права собственности к государству и оставляет открытым вопрос о его отраслевой принадлежности (частно-правовой или публично-правовой). Как справедливо отмечает Л.Ю. Михеева, в отличие от стран общего права, в которых исторически сложились предпосылки для защиты публичных интересов в подобных формах, в российской правовой системе для этого отсутствуют нормативные и доктринальные основания⁹³.

Схожей позиции придерживается А.И. Александров, указывающий на ошибочность вывода о частно-правовой природе изъятия коррупционного имущества, основанного исключительно на выборе законодателем гражданско-процессуальной процедуры и фиксации этого основания в Гражданском кодексе. Напротив, обращение в доход государства имущества, приобретенного на неправомерные доходы, представляет собой особую меру государственно-принудительного воздействия, чья целевая направленность заключается не в защите субъективных частных прав, а в обеспечении охраны общества в целом и противодействии криминализации институтов публичной власти⁹⁴.

Нормативное регулирование в данной сфере основывается на системе императивных запретов коррупционного поведения, что принципиально отличает его от диспозитивного регулирования, характерного для частного права. Судебная процедура по делам данной категории, как отмечал в своих решениях Конституционный Суд, хотя и осуществляется в рамках гражданского судопроизводства, одновременно регламентируется специальными нормами антикоррупционного законодательства, что придает ей особый, публично-правовой характер⁹⁵. Следовательно, несмотря на использование исковой формы, противодействие коррупции посредством изъятия имущества защищает именно публичный интерес и относится к сфере публичного права, в которой гражданский иск выступает лишь инструментом реализации государственной антикоррупционной политики.

Именно в связи с публично-правовой природой института многие ученые высказываются за отсутствие сроков исковой давности по таким

---

⁹³ Стенограмма заседания Конституционного Суда РФ, состоявшегося 8 октября 2024 года по делу о проверке конституционности статей 195, 196, п. 1 ст. 197, п. 1 и абзаца второго п. 2 ст. 200, абзаца второго ст. 208 ГК РФ (подготовлено экспертами компании «Гарант». 2024 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 43. Ст. 5622.

требованиям [2, с. 67, 3, с. 84]. Так, с точки зрения С.А. Сеницына, механическое распространение норм об исковой давности на требования нецивилистической природы вызывает серьезные сомнения [4, с.87]. Формально-юридическая аргументация в пользу их применения может апеллировать к цели обеспечения стабильности гражданского оборота, для защиты которого, собственно, и создан институт исковой давности. Однако подобный взгляд вступает в системное противоречие с целями обращения в доход Российской Федерации активов, приобретенных в период государственной службы вследствие нарушения антикоррупционных запретов. Фактическое содержание требования к коррупционеру выходит за рамки имущественного спора, поскольку государство выступает не как субъект, лишившийся имущества, а как носитель публичной власти, обязанный обеспечивать законность и правопорядок, и одновременно, как институт, способный обратить изъятое имущество на общественное благо, тем самым частично компенсировав социальный вред от коррупционных деяний, в том числе совершенных бывшими должностными лицами. Аналогичная позиция была в итоге высказана и Конституционным Судом⁹⁶.

В современной правоприменительной практике заявления прокуроров о обращении коррупционного имущества в доход государства подлежат рассмотрению в рамках гражданского искового производства. Тем не менее, сохранение подобной процедуры представляется методологически ошибочным, поскольку она принципиально не соответствует природе защищаемых отношений. По своей сути, такие требования представляют собой реализацию публично-правовой санкции, что изначально исключает их адекватное рассмотрение по правилам гражданского судопроизводства.

Важной проблемой остается порочность применения гражданской процессуальной формы к отношениям, имеющим исключительно публичный характер. Как справедливо отмечается в юридической литературе, основанием для разграничения видов судопроизводства служит характер правоотношений, выступающих предметом судебного разбирательства, являются ли они частными (основаны на равенстве сторон) или публичными (основанными на властном подчинении) [5, с.54]. Именно единство материально-правовой природы дел предопределяет возникновение специфических процессуальных особенностей их рассмотрения.

Специфика антикоррупционного иска объективно препятствует его включению в систему способов защиты гражданских прав, ориентированную

---

⁹⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2024 г. № 49-П // Собрание законодательства РФ. 2024. № 46. Ст. 7029.

на частноправовые споры. Антикоррупционный иск обладает уникальными предметом и основаниями, а его конечной целью выступает защита публичного порядка и конституционного строя.

В части дальнейшего совершенствования законодательства актуальной задачей становится достижение согласованности между материально-правовой и процессуальной природой антикоррупционных требований. Законодателю необходимо установить четкие условия применения таких исков, чтобы предотвратить косвенную легализацию коррупционных доходов вследствие истечения сроков исковой давности и обеспечить их практическую реализуемость.

Представляется более обоснованным рассматривать антикоррупционные иски в рамках Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁹⁷ с применением процедуры, аналогичной производству по административным делам о взыскании обязательных платежей и санкций, поскольку данная процессуальная форма изначально приспособлена для разрешения публично-правовых споров, возникающих из отношений власти и подчинения.

Список источников

1. Скловский К.И. Применение законодательства об обращении в доход государства имущества, полученного в результате нарушения Закона о противодействии коррупции // Вестник экономического правосудия. – 2021. – № 11. – С. 156–186.
2. Бочкарёв С.А. Коррупция вне сроков исковой давности // Законность. – 2021. – № 2. – С. 8–12.
3. Титов А.С. Исковая давность при рассмотрении антикоррупционных исков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2025. – № 1. – С. 108–113.
4. Сينيцын С.А. Сроки исковой давности по антикоррупционным искам об изъятии имущества из частной собственности: вопросы правовой квалификации // Журнал российского права. – 2025. – № 1. – С. 131–140.
5. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. Основные вопросы учения об иске. М., 1965. – 190 с.

Информация об авторе

***Н.С. Ларев** – студент 5 курса Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).*

---

⁹⁷ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

НАЛИЧИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОКУРОРСКИМ РАБОТНИКОМ ОТДЕЛЬНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ И ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

МАТВЕЕВ Даниил Владимирович¹, УТАЕВ Савр Саналович²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

¹ dania.matveev2016@yandex.ru.

² utaevsavr@gmail.com.

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции **Ксения Александровна ТАРАСЕВИЧ**.

Аннотация. В статье исследуется возможность наличия конфликта интересов при использовании прокурорским работником облигаций федерального займа и производных финансовых инструментов, таких как фьючерс. Дается определение фьючерсного договора и его видов. Авторами предлагаются возможные меры для предотвращения конфликта интересов.

Ключевые слова: ценные бумаги, конфликт интересов, фьючерс, производный финансовый инструмент, прокурорский работник

Вопрос конфликта интересов является одним из центральных и наиболее актуальных в контексте антикоррупционной тематики. Определение понятия конфликта интересов дано в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Так, под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)⁹⁸. Наиболее распространенным примером конфликта интересов принято считать наличие отношений власти-подчинения между родственниками, однако, в действительности это куда более

---

⁹⁸ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

широкое понятие. Так, конфликт интересов имеет место в случае приобретения государственным служащим и, в частности, работником органов прокуратуры, ценных бумаг, владения и распоряжения ими.

Действующим законодательством данный вопрос решается путем введения полного запрета на владение ценными бумагами иностранных эмитентов, приобретение ценных бумаг в период нахождения на службе и установления требования сдачи имеющихся ценных бумаг в доверительное управление. Так, статья 12.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливает обязанность определенного круга лиц передавать принадлежащие им ценные бумаги (доли участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в случаях, когда обладание таковыми приводит или может привести к конфликту интересов⁹⁹. Аналогичное положение содержится и в ч. 3 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ¹⁰⁰. Применительно к работникам системы органов и организаций прокуратуры положения федерального законодательства конкретизирует Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.08.2016 № 531 «О передаче в доверительное управление прокурорскими работниками, федеральными государственными гражданскими служащими, иными работниками органов и организаций прокуратуры Российской Федерации принадлежащих им ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций)». Так, вышеуказанный Приказ устанавливает обязанность работников сообщать о заключении договора доверительного управления¹⁰¹ при возникновении конфликта интересов, содержит положения о мерах, которые необходимо предпринимать кадровым подразделениям, а также устанавливает ответственность за отсутствие уведомления руководства о наличии ценных бумаг, а также о наличии конфликта интересов или возможности его появления.

Представляется, что конфликт интересов при обладании прокурорским работником ценными бумагами отличается вариативностью проявлений. Во-первых, он может заключаться в заинтересованности работника в изменении котировок – стоимости ценной бумаги. При этом заинтересованность может быть как в росте стоимости ценных бумаг, находящихся в портфеле, так и в ее падении.

---

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.08.2016 № 531 «О передаче в доверительное управление прокурорскими работниками, федеральными государственными гражданскими служащими, иными работниками органов и организаций прокуратуры Российской Федерации принадлежащих им ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций)» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Особенно интересен вопрос о наличии конфликта интересов при использовании такого финансового инструмента как фьючерс. Отметим, что гражданским законодательством не предусмотрено легальное определение фьючерса. По своей правовой природе фьючерсный договор является производным финансовым инструментом, а не ценной бумагой, что подтверждается Указанием Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2015 № 36575) (далее – Указание Банка России № 3565-У). Данным документом закрепляется понятие фьючерсного договора – «заключаемый на биржевых торгах договор, предусматривающий обязанность каждой из сторон договора периодически уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен (значений) базисного актива и (или) наступления обстоятельства, являющегося базисным активом»¹⁰². По мнению А.М. Нургазиной фьючерс является собой «во-первых, стандартизированный, во-вторых, срочный биржевой договор, устанавливающий обязательство по купле-продаже базового актива в определенном количестве и качестве в будущем согласно цене, устанавливаемой централизованно на биржевом аукционе» [1, с. 42]. Кроме того, как следует из того же Указания Банка России № 3565-У, все фьючерсные договоры подразделяются на поставочные и расчетные. К первым относятся поставка реального биржевого актива, который одна из сторон обязуется поставить, а другая – оплатить. Некоторые исследователи, раскрывая сущность фьючерсного договора, выделяют лишь поставочный его вид, так как, по их мнению, предметом (базовым активом) выступают товар и обязанности сторон по поставке и принятию товара по установленной цене [2, с. 216]. На наш взгляд, данная позиция представляется не совсем обоснованной, поскольку в таком случае в определение фьючерсного договора не входит расчетный фьючерс [3, с. 102]. Расчетный же договор подразумевает расчет между сторонами только при закрытии позиции, то есть при исполнении договора [4, с. 184]. Одна из целей заключения фьючерсного договора заключается в защите от рисков изменения цены, когда одна сторона считает, что цена поднимется, а другая, что наоборот упадет. Кроме того, спецификой расчетного фьючерса является подача заявки на покупку и продажу одновременно. Далее клиринговая компания регистрирует заявки при совпадении их по цене. То есть, стороны, находящиеся до этого в некой правовой неопределенности, конкретизируются по цене – кто согласен продать по наименьшей и кто согласен купить по наибольшей. Таким образом,

---

¹⁰² Указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

речь не идет о владении государственным служащим, и прокурорским работником, в частности, ценной бумагой.

Другим случаем фьючерсного договора, преследующим цель получения выгоды путем спекуляции на падении цены актива, является торговля короткими позициями («в шорт») [5, с. 52]. При инвестировании «в шорт» инвестор продает актив, не находящийся в его собственности, с ожиданием падения его стоимости, с целью выкупить его в дальнейшем и увеличить стоимость своего портфеля из прибыли, формирующейся разницей между ценой продажи и последующей покупкой. То есть, реальные ценные бумаги вообще не поставляются инвестору – речь идет лишь об изменении цены, однако, по нашему мнению, конфликт интересов все же будет иметь место, поскольку, несмотря на отсутствие реальной ценной бумаги как объекта сделки, речь все же идет об изменении цены на актив, а значит, и о потенциальном увеличении имущественной массы. Применительно к прокурорским работникам это наиболее актуально, учитывая возможность использования служебных полномочий для влияния на стоимость ценных бумаг эмитента – использование данного финансового инструмента может обусловить возникновение конфликта интересов по тем же причинам, что и классическое владение ценными бумагами, например, работник путем злоупотребления или превышения своих полномочий может повлиять как на цену актива, в отношении которого заключается договор, так и на стоимость бумаг эмитентов-конкурентов.

В заключение рассмотрим возможность появления конфликта интересов при нахождении в собственности прокурорского работника облигаций федерального займа. На наш взгляд, все формы конфликта интересов – изменение стоимости бумаг, наличие и размер дивидендов и пр., обусловлены возможностью влияния прокурорским работником на эмитента. Выпуском облигаций федерального займа занимается Министерство финансов Российской Федерации, а агентом по размещению, выкупу и обмену облигаций федерального займа является Банк России. Указанные органы не входят в перечень объектов прокурорского надзора [6, с. 15], то есть прокурорский работник не может повлиять на принятие решений данными органами. Речь идет в первую очередь о снижении или повышении ключевой ставки Банка России, к которой привязана доходность от облигаций федерального займа. Таким образом, нахождение в собственности государственного служащего данного вида ценных бумаг не может привести к возникновению конфликта интересов.

Подводя итог, считаем обоснованным дополнение списка объектов из ст. 12.3 Федерального закона «О противодействии коррупции», которые необходимо передавать в доверительное управление при наличии конфликта интересов или угрозе его возникновения. В настоящее время список состоит из ценных бумаг, долей участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций. Предлагается внести в перечень производные финансовые инструменты и изложить норму в следующей редакции: «В случае, если владение лицом, замещающим государственную должность Российской Федерации <<...>> ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), а также производными финансовыми инструментами приводит или может привести к конфликту интересов, указанное лицо обязано передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации».

Список источников

1. Нургазина, А.М. Биржевое дело в Республике Казахстан: учебное пособие. – Алматы: Издательство «Аза» Университет, 2014. – 196 с.
2. Павлова, Е.В. Сущность производных финансовых инструментов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 214–217.
3. Абдразакова А.А. «Понимание фьючерсного договора по законодательству России и Казахстана» // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3. – С. 102–105.
4. Сидоров, Д.В. Гражданско-правовое регулирование фьючерсных договоров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2006. – 219 с.
5. Инькова М.Д., Адасова Я.Б. Риски инвестирования на коротких позициях // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 3. – С. 51–53.
6. Прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов: учебное пособие. Ч. 1 / О.Н. Коршунова, И.И. Головкин, Э.Р. Исламова, С.И. Коряченко, Д.М. Плугарь; под ред. Э.Р. Исламовой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 108 с.

Информация об авторах

Д.В. Матвеев – студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;

С.С. Утаев – студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ, ПРОВОДИМОЙ В РАМКАХ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ УВОЛИВШИХСЯ ЛИЦ

МЕЛЬНИКОВ Дмитрий Денисович¹, СТОГОВА Софья Алексеевна²

^{1,2}*Санкт–Петербургский юридический институт (филиал)*

Университета Прокуратуры Российской Федерации,

г. Санкт–Петербург, Российская Федерация.

¹dmitriy.mlnk@yandex.ru.

²sofya.stogova@yandex.ru.

Научный руководитель: доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт–Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции **Игорь Юрьевич МУРАШКИН.**

Аннотация. В научной работе рассматриваются актуальные вопросы реализации прокуратурой полномочия по проведению антикоррупционной проверки, в рамках ст. 13.5 Федерального закона «О противодействии коррупции». На основе анализа судебной практики определены проблемные аспекты правоприменения, связанные с условиями проведения антикоррупционной проверки, порядком уведомления проверяемого лица и соблюдением сроков проведения такой проверки.

Ключевые слова: противодействие коррупции, органы прокуратуры, антикоррупционная проверка

Противодействие коррупции в настоящее время относится к числу приоритетных задач государственной политики Российской Федерации, что предопределяет особую направленность и значимость деятельности органов прокуратуры, выступающих центральным звеном в обеспечении реализации и строгого исполнения требований антикоррупционного законодательства¹⁰³.

С учетом стремительного развития законодательства о противодействии коррупции поставленные перед органами прокуратуры задачи регулярно корректировались, а полномочия и функции прокуроров в этой сфере расширялись.

---

¹⁰³ Генеральная прокуратура Российской Федерации [официальный сайт]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/combating-corruption/> (дата обращения: 17.11.2025).

Так, одной из последних законодательных новелл стала ст. 13.5 Федерального закона от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон «О противодействии коррупции»), наделяющая прокурорских работников полномочием по осуществлению проверки достоверности и полноты представленных лицом сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, и (или) соблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов, и (или) исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции при невозможности проведения такой проверки органами профилактики коррупции (далее – антикоррупционная проверка). Значимость предоставленного полномочия для прокуратуры заключается в том, что его реализация исключает возможность гражданина уклониться от ответственности за совершение коррупционного правонарушения посредством «своевременного» увольнения из органов государственной власти и местного самоуправления [1, с. 100].

Анализируя правовую природу указанного полномочия, отметим, что при системном толковании норм Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О прокуратуре РФ») возможно установить, что направления деятельности органов прокуратуры подразделяются на надзорные и ненадзорные [2, с. 207]. В том числе и в рамках деятельности по противодействию коррупции у органов прокуратуры есть как надзорные, так и ненадзорные полномочия. Аргументируя данный тезис, основываясь на нормах Федерального закона «О прокуратуре РФ» укажем, что к надзорным относятся полномочия по проведению проверки на предмет исполнения законодательства о противодействии коррупции в отношении органов государственной власти, местного самоуправления и организации, надзор за следствием и дознанием по делам о должностных преступлениях и т.д. В свою очередь, к ненадзорным полномочиям относят проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, участие в контроле расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц, в обязанности которых входит представление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, возбуждение дел об административных правонарушениях коррупционной направленности и др. [3]. Однако в связи с тем, что полномочие на осуществление антикоррупционной проверки в случае увольнения отдельных категорий лиц отсутствует в Федеральном законе «О прокуратуре РФ» определение его статуса в парадигме деятельности органов прокуратуры затруднено.

Буквальное толкование ч. 16 ст. 13.5 Федерального закона «О противодействии коррупции» позволяет установить, что прокуроры «в пределах своей компетенции, установленной Федеральным законом «О прокуратуре РФ» проводят антикоррупционную проверку и не позднее одного месяца со дня завершения проверки, при наличии оснований, обращаются в установленном порядке в суд с заявлением об изменении основания и формулировки увольнения проверяемого лица. В свою очередь, разъяснения о том, какая компетенция имеется в виду, в Федеральном законе «О противодействии коррупции» отсутствуют.

Кроме того, представленная отсылка порождает вопрос о том, могут ли использоваться при проведении антикоррупционной проверки полномочия, предоставляемые прокурорским работникам в рамках надзорной деятельности, определяемые Федеральным законом «О прокуратуре»?

Полагаем, что в связи с тем, что при проведении антикоррупционной проверки прокурор оценивает действия бывшего должностного лица, которое после увольнения приобретает статус гражданина, утверждать о реализации прокурорскими работниками надзорных полномочий в данном случае нельзя, поскольку физические лица не входят в перечень объектов, в отношении которых осуществляется надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции [3, с. 22]. Ввиду изложенного целесообразно отнести проверку, предусмотренную ст. 13.5 Федерального закона «О противодействии коррупции», к полномочиям органов прокуратуры, осуществляемым в рамках ненадзорной деятельности.

Следует отметить, что в настоящее время антикоррупционная проверка активно проводится органами прокуратуры, что подтверждается материалами судебной практики¹⁰⁴. Однако в связи с тем, что данное полномочие является относительно новым в арсенале органов прокуратуры, в правоприменительной практике возникает ряд проблемных вопросов.

Первая проблема связана с условиями проведения проверки, предусмотренной ч. 4 ст. 13.5 Федерального закона «О противодействии коррупции». Так, в представленной норме предусмотрено, что антикоррупционная проверка может быть проведена прокуратурой, только если в отношении лица органом по профилактике коррупционных правонарушений такая проверка уже начата, но в связи с увольнением лица ее завершение невозможно.

---

¹⁰⁴ См., например, Решение № 2-6905/2024 2-923/2025 2-923/2025(2-6905/2024;)-М-6740/2024 М-6740/2024 от 25 марта 2025 по делу № 2-6905/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PcOUjDYvBqUI/> (дата обращения: 17.11.2025); Решение № 2-162/2025 2-162/2025(2-5502/2024;)-М-5025/2024 2-5502/2024 М-5025/2024 от 24 февраля 2025 по делу № 2-162/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/p8eBG9DrVblS/> (дата обращения: 17.11.2025).

Вместе с тем в правоприменительной практике имеет место расхождение с установленными законом условиями проведения рассматриваемой проверки. Так, неясным остается вопрос о правомочии прокурора самостоятельно инициировать антикоррупционную проверку, если информация о совершении коррупционного нарушения была выявлена после того, как лицо расторгло трудовой договор, при невозможности проведения проверки органом ответственным за профилактику коррупционных правонарушений, а также в случае его намеренного бездействия.

В подтверждение указанной проблематики обратимся к определению Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 марта 2025¹⁰⁵. Так, прокуратурой была проведена проверка достоверности и полноты представленных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, в отношении О.Н.М., ранее замещавшего должность следователя первого контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, в ходе которой установлены факты нарушения требований законодательства в сфере противодействия коррупции. В связи с этим прокурором руководителю следственного управления Следственного комитета Российской Федерации внесено представление об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции от 17 октября 2023 с требованием рассмотреть вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности за допущенные нарушения, в том числе следователя О.Н.М.

1 декабря 2023 в прокуратуру на ранее направленное представление поступил ответ следственного управления Следственного комитета Российской Федерации от 29 ноября 2023, из содержания которого следовало, что организовать и провести проверку отношении О.Н.М. не представляется возможным, поскольку приказом руководителя от 18 октября 2023 О.Н.М. уволен из следственного управления по инициативе работника. Однако, несмотря на это, 15 декабря 2023 прокурором «в соответствии с ч. 4 ст. 13.5 Федерального закона «О противодействии коррупции» принято решение об осуществлении антикоррупционной проверки. По ее результатам прокурором заявлен иск в суд об изменении основания и формулировки увольнения по инициативе работника на увольнение в связи с утратой доверия.

Таким образом, правоприменительная практика идет вразрез с установленными в ст. 13.5 Федерального закона «О противодействии коррупции»

---

¹⁰⁵ Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13 марта 2025 № 88-1575/2025 //Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

условиями проведения антикоррупционной проверки, расширяя полномочия, предоставленные органам прокуратуры. По мнению авторов, данная практика оценивается как положительная, поскольку бездействие органа по профилактике коррупционных правонарушений при установлении факта совершения коррупционных правонарушений является недопустимым. Прокурор, самостоятельно иницируя антикоррупционную проверку, реализует интересы Российской Федерации, что, в свою очередь, является одной из основополагающих составляющих государственной политики в сфере противодействия коррупции. Однако, и данное «правоприменительное новшество» не исключает критическое осмысление. Так, если соотносить возможность самостоятельного иницирования антикоррупционной проверки прокурором с положениями ст. 13.5 Федерального закона «О противодействии коррупции» возникает вопрос о применении срока для принятия решения о проведении проверки, уведомления лица, а также срока, в течении которого прокурор должен обратиться в суд с заявлением об изменении основания и формулировки увольнения проверяемого лица.

В продолжение рассмотрения проблематики, связанной с проведением антикоррупционной проверки органами прокуратуры, обратимся к ч. 5 ст. 13.5 Федерального закона «О противодействии коррупции». В данной норме определено, что прокуроры не позднее чем через два рабочих дня со дня принятия решения о проведении антикоррупционной проверки обязаны в письменной форме уведомить проверяемое лицо о принятом в отношении него решении. Вместе с тем не ясно, что следует понимать под надлежащим уведомлением. Так, в одном из определений Шестого кассационного суда от 12 сентября 2024¹⁰⁶ было установлено, что 13 сентября 2023 прокурором принято решение № 86/23 об осуществлении антикоррупционной проверки в отношении М.Т.Р. Установлен срок проведения проверки с 18 сентября 2023 по 25 декабря 2023. 13 сентября 2023 прокуратурой М.Т.Р. уведомлена о принятом прокуратурой решении, письмо, направленное почтовым отправлением, ею получено не было. Письмо было получено последней 2 октября 2023, о чем свидетельствует ее подпись. По мнению авторов, данное уведомление вряд ли можно считать надлежащим, поскольку фактически срок, предусмотренный ч. 5 ст. 13.5 Федерального закона «О противодействии коррупции» был превышен. В сложившейся ситуации проверяемое лицо в период с 18 сентября 2023 по 2 октября 2023 было ограничено в возможности реализовать свои права, предусмотренные ч. 8 ст. 13.5

---

¹⁰⁶ Определение Шестого кассационного суда от 12 сентября 2024 № 88-21731/2024 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Федерального закона «О противодействии коррупции», что впоследствии может стать предметом обжалования законности проведения антикоррупционной проверки. Решением сложившейся проблемы видится закрепление полномочия прокурора требовать от лица, в отношении которого принято решение о проведении антикоррупционной проверки, явиться в органы прокуратуры для вручения под подпись уведомления в письменной форме.

В дополнение к вышеуказанному следует отметить, что основная часть нарушений, допускаемых прокурорскими работниками при проведении антикоррупционной проверки в рамках ст. 13.5 Федерального закона «О противодействии коррупции» заключается в несоблюдении сроков, предусмотренных данной статьей. Так, вернемся к ранее упомянутому нами определению Шестого кассационного суда от 12 сентября 2024. В соответствии с материалами гражданского дела прокурором принято решение о проведении антикоррупционной проверки М.Т.Р. с нарушением срока, предусмотренного ч. 4 ст. 13.5 Федерального закона «О противодействии коррупции». Вместе с тем кассационный суд, соглашаясь с позицией апелляционной инстанции, посчитал, что нарушение указанного срока «правильные выводы суда не опровергает, поскольку установленные ст. 13.5 Федерального закона «О противодействии коррупции» сроки не являются пресекательными и не освобождают от выполнения требований законодательства о необходимости изменения формулировки увольнения в пределах срока, установленного ч. 7 ст. 13.5 указанного закона». Таким образом, анализ правоприменительной практики показал, что суды не поощряют нарушение прокурорскими работниками установленных сроков, признавая их незаконность, но при этом принимая во внимание всю общественную опасность и негативные социальные последствия коррупционных правонарушений, не позволяют использовать нарушение срока как формальный повод для уклонения от ответственности за коррупционные правонарушения.

Компилируя вышеизложенное, отметим, что предоставленное органам прокуратуры полномочие на проведение антикоррупционной проверки представляет собой специальный государственно-правовой механизм, направленный на установление факта коррупционного нарушения и последующее привлечение к ответственности лица, пытавшегося избежать её посредством увольнения. Однако его дальнейшее применение требует законодательного совершенствования. Только при условии устранения выявленных проблем прокуроры смогут осуществлять антикоррупционную проверку, соблюдая и обеспечивая баланс между интересами государства в противодействии коррупции и гарантиями прав граждан.

Список источников

1. Деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции: учебное пособие / И.И. Головкин, Г.В. Дытченко, Э.Р. Исламова, М.Н. Кустов, И.Ю. Мурашкин, Е.Л. Никитин; под ред. И.Ю. Мурашкина. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. – 158 с.
2. Коршунова, О.Н., Головкин, И.И. Предмет деятельности прокурора – новая категория или необходимость // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2017. – № 423. – С. 207–218.
3. Мурашкин, И.Ю. Противодействие коррупции как многофункциональная деятельность органов прокуратуры // КриминалистЪ. – 2023. – № 3 (44). – С. 119–125.
4. Прокурорский надзор за исполнением законов и законностью правовых актов: учебное пособие / О.Н. Коршунова, И.И. Головкин, Э.Р. Исламова, С.И. Коряченко, М.Н. Кустов, В.В. Омелянович, Д.М. Плугарь, К.И. Тимошук; под ред. Э.Р. Исламовой. 2-е изд., перераб. 2023. – 287 с.

Информация об авторах

Д.Д. Мельников – студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации;

С.А. Стогова – студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья
УДК 347.962

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА: СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

МКРТЧЯН Лилит Хачиковна

*Ростовский филиал Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
lilit.ml@mail.ru.*

Научный руководитель: и.о. заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент **Татьяна Викторовна ГРИЦЕНКО.**

Аннотация. Коррупция является мультигосударственным негативным явлением, и имеет место быть во многих странах, вне зависимости от уровня их развития и особенностей их правовой системы. Прокурорский надзор относится к одним из эффективных инструментов по борьбе с коррупцией и может стать основой формирования эффективных антикоррупционных стратегий и механизмов. Во многих странах уже есть успешная практика в области прокурорского надзора и борьбы с коррупцией, и опыт их, - полагает автор, - поможет усовершенствовать борьбу с данным явлением в России на современном этапе развития. В статье предлагается ряд мер, направленных на повышение эффективности использования средств прокурорского надзора в борьбе с коррупционными проявлениями.

Ключевые слова: прокурорский надзор, противодействие коррупции, прокуратура, зарубежные страны, возбуждение уголовных дел, коррупционные преступления

Будучи надзорным органом, прокуратура осуществляет полномочия в различных правовых сферах, в том числе, в рамках противодействия коррупции. В подобном формате органы прокуратуры осуществляют надзор за расследованием коррупционных преступлений, осуществляют уголовное преследование виновных в таких деяниях лиц, обеспечивают имеющимися средствами противодействие коррупционным проявлениям [1. С. 67].

В силу своей независимости прокуратура может осуществлять свои полномочия отдельно от других государственных органов без постороннего вмешательства или предвзятости. Прокурорский надзор в зарубежных странах и в России имеет как ряд схожих, так и разных характеристик, анализ которых позволяет заимствовать эффективные направления работы.

К примеру, Сингапур является одним из наименее коррумпированных государств, так как в нем создана целая система по противодействию коррупции. Основным органом страны в данной области является Бюро по расследованию коррупционной практики (СРІВ), которое носит статус независимого агентства.

Не менее эффективной является система электронного управления против коррупции в Эстонии. С помощью онлайн сервисов в стране существенно уменьшено количество обращений к чиновникам, за счет чего обеспечивается прозрачность и подотчетность действий¹⁰⁷.

В США данным вопросом занимается Федеральное бюро расследований. В его компетенцию входит проведение расследования, сбор доказательств фактов коррупции, и отправка в органы прокуратуры для последующего возбуждения дела. В Германии данные функции осуществляет анало-

---

¹⁰⁷ Министерство юстиции Российской Федерации Иностранный опыт борьбы с коррупцией и повышение антикоррупционного правосознания граждан (справочная информация) URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/protivodejstvie-korrupcii/inostrannyj-opyt-borby-s-korrupciej>.

гичная структура – Федеральное антикоррупционное управление. Статус управления в Германии практически аналогичен статусу Федерального бюро расследования в Америке [2. С. 96].

Во Франции вопросы расследования и наказания за коррупцию осуществляет Национальное финансовое управление. Это многофункциональный орган, который занимается финансовыми преступлениями, в том числе, в коррупционной сфере. Управление осуществляет расследование, собирает доказательства и взаимодействует с органами прокуратуры. В Англии существует аналогичный орган, который обозначается как Национальное агентство по борьбе с организованной преступностью, и он также подотчетен органам прокуратуры [3. С. 122].

В России органы прокуратуры осуществляют профилактику коррупционных правонарушений, привлечение виновных к ответственности и минимизацию последствий таких деяний.

Теперь отметим основные черты сходства и различия прокурорского надзора в противодействии коррупции на примере России и иных стран.

В России прокурорский надзор в рамках коррупционной борьбы регламентирован нормами ФЗ «О прокуратуре»¹⁰⁸ и приказом № 581¹⁰⁹, в вышеуказанных странах также имеются аналогичные законодательные акты, регламентирующие обособленный статус прокуратуры.

Надзор за расследованием преступлений в сфере коррупции в Российской Федерации осуществляется Генеральной прокуратурой и нижестоящими прокуратурами, в вышеперассмотренных странах - специальными антикоррупционными органами, которые также считаются независимыми и обособленными [4].

Прокурорский надзор за обеспечением норм, направленных на противодействие коррупции в России, имеет основой проверку законности решений и действий органов государства, а также снижение количества возникновения коррупционных преступлений. В зарубежных странах прокурорский надзор состоит не только из проверок и пресечений коррупционных случаев, но и предполагает плотное сотрудничество различных организаций и органов. В России же прокуратура в большей степени действует обособленно [5. С. 115].

Это отчасти объясняет факт того, что в России коррупционные преступления часто остаются безнаказанными, в иных странах за счет проработанной антикоррупционной системы происходит более активное и результативное пресечение и предупреждение коррупции.

---

¹⁰⁸ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

¹⁰⁹ Приказ Генеральной Прокуратуры России от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» // Законность. № 11. 2022.

Вывод. Таким образом, прокурорский надзор за коррупцией за рубежом в формате контроля и профилактики отличается от российского. В рассмотренных странах упор делается на обособленность антикоррупционных органов и использование инструментов профилактики, в России же в приоритете остается централизованный надзор и использование взаимодействия государственных органов.

С учетом анализа зарубежного опыта, улучшение прокурорского надзора за коррупцией в России может включать следующие мероприятия:

1. Обеспечение полной прокурорской независимости от других органов, в целях сокращения политического вмешательства.
2. Использование способов повышения квалификации сотрудников прокуратуры, обучение их новым практикам профилактики и расследования.
3. Анализ и использование опыта других стран, а также расширение международных связей в рамках противодействия коррупции.
4. Применение информационных средств для обеспечения открытости.
5. Создание области контроля и оценивания рисков возникновения коррумпированности, реализация мероприятий по ее профилактике и минимизации.

Рассмотренные методы также применяются для совершенствования состояния прокурорского надзора в области пресечения и предупреждения коррупции с учетом должного уровня его прозрачности и эффективности.

Список источников

1. Пяташук Е.Е. Прокурорский надзор и борьба с коррупцией: опыт стран с развитой правовой системой // Скиф. – 2023. – № 11 (87). – С. 67.
2. Булохов, И.И. Сотрудничество Генеральной прокуратуры Российской Федерации с международными организациями в сфере противодействия коррупции // Молодой ученый. – 2024. – № 19 (518). – С. 95–96.
3. Морозова Е.А. Прокурорский надзор и борьба с коррупцией: опыт США. Москва: Юридический мир, 2022. – 260 с.
4. Иншаков С.М., Казакова В.А. Борьба с коррупцией в странах мира // Научный портал МВД России. – 2023. – № 2 (62). – С. 129.
5. Ефимов А.П. Прокурорский надзор и борьба с коррупцией: опыт азиатских стран. Москва: Юстицинформ, 2019. – 360 с.

Информация об авторе

Л.Х. Мкртчян – студент 1 курса Ростовского филиала Российской таможенной академии.

СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

ПОНТЕЛЕЕВА Мария Александровна

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
г. Орел, Российская Федерация.*

mariaponteleeva@yandex.ru.

Научный руководитель: профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент **Лилия Алексеевна АЛЕКСЕЕВА.**

Аннотация. Актуальность проблемы противодействия коррупции объясняется цифровой трансформацией общества, ведь именно данный процесс значительно облегчает оказание противодействия преступлениям в данной сфере. Незаконные действия в коррупционной среде создают препятствия для наиболее эффективного государственного управления, угрозы для личности, общества и государства в целом. Благодаря информационным технологиям становится наиболее эффективным процесс борьбы с коррупцией, ведь они помогают оценивать риски совершения преступлений отдельными должностными лицами в соответствии с их индивидуальными особенностями. Поэтому в данной статье рассматриваются различные способы борьбы с применением информационных технологий.

Ключевые слова: цифровая трансформация; информационные технологии; коррупция; преступления; информатизация общества, противодействие

В настоящее время информация играет ключевую роль в развитии общества. Это и стало основой для перехода к постиндустриальному обществу. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», основная задача, заключающаяся во внедрении современных технологий, которые способствовали бы развитию экономической и социальной сфер, была реализована. В послании от 1 марта 2018 г. Федеральному Собранию Президент Российской Федерации утвердил: «Цифровизация всей системы государственного управления, повышение ее прозрачности – это и мощный фактор противодействия коррупции». По мнению руководящих органов нашего государства, цифровая трансформация должна была оказать помощь правоохранительным органам по борьбе с преступлениями. Однако данный процесс сыграл на руку

и криминальным элементам общества. Так информатизация помогла коррупционным преступлениям выйти на новый уровень.

Цифровая коррупция – это злоупотребление лицом своим должностным положением ради извлечения прибыли путем использования цифровых технологий [1].

Основные формы коррупции:

коррупционные преступления, нарушающие нормы УП РФ;

коррупционные правонарушения, нарушающие КоАП РФ;

коррупционные дисциплинарные проступки, нарушающие различные нормативно-правовые акты, например, Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. №79-ФЗ;

коррупционные деяния, которые нарушают нормы ГП РФ (глава 39 ГП РФ).

Коррупция является острой проблемой, с которой не может справиться только одно государство. Коррупция в различных формах существовала на протяжении всей истории человечества [2]. Политика по борьбе с ней зависит от научно-технического прогресса общества, достижения которого можно использовать для борьбы с коррупционными элементами. Информационные технологии предоставляют возможность увеличить прозрачность деятельности государственных органов, а также установить усиленный контроль над доходами и расходами должностных лиц. Актуальной является концепция «электронного правительства», согласно которой все основные функции государство осуществляет благодаря информационным технологиям. Это, в свою очередь, является одним из методов антикоррупционной политики государства.

В зарубежных государствах для прозрачности и наглядности того, что происходит в государстве, действует принцип «открытого правительства». Согласно данной политике, реализуется право граждан на доступ к государственной информации, предоставление сведений о результатах работы гражданам и их объединениям, участие в предложении и разработке законопроектов, проведение публичных консультаций в сфере здравоохранения, образования и т.д.

Только гражданское общество может оказать значительное противодействие коррупции в нашем государстве, так как сами чиновники в современных реалиях часто совершают коррупционные преступления. По мнению многих исследователей, «движущей силой коррупции выступают субъекты, которые по определению должны с ней бороться», именно поэтому необходимо обеспечить принцип свободы средств массовой информации для распространения ими сведений о коррупционной преступности [3].

Цифровые технологии помогают отслеживать коррумпированных чиновников, которые бежали за границу, так как это возможно с помощью специальных соглашений с иностранными государствами. Например, такая система борьбы с преступлениями действует в Китае, основной целью которой является убеждение бежавших за границу в необходимости возвращения и возвращения всех капиталов. В США и Великобритании замечена тенденции об отказе к совместной работе с компаниями, которые причастны к коррупционным преступлениям.

В связи с цифровой трансформацией общества деятельность правоохранительных органов подверглась значительным изменениям. Так появились новые способы доказывания и сбора доказательств. В обиходе стал использоваться новый термин – «виртуальный след», который обозначает итог определенной деятельности в информационной среде (следы на жестких дисках, в оперативной памяти устройств и т.д.). В УПК РФ появились новые нормы, которые регулируют деятельность, связанную с обыском и изъятием электронных документов. Многие ученые предполагают, что в скором времени исчезнет понятие «понятые», ведь вместо них функции по изъятию доказательств будут осуществлять специалисты в сфере инновационных технологий. Благодаря данным нововведениям возможна реализация принципа достоверности и объективности доказательств, что, в свою очередь, обеспечит безопасность личности, общества и государства.

Однако помимо плюсов для правоохранительных органов следует учесть и возникающие минусы в связи с цифровой трансформацией общества. С помощью информационных технологий коррупционеры пытаются обмануть и закон, и цифры. В данной случае можно привести следующий пример: безналичный перевод военнослужащим денежного довольствия был использован в целях обогащения финансистами Минобороны РФ через «мертвые души» уволенных сотрудников.

Не нужно исключать и возможность самих лиц, отвечающих непосредственно за управление информационными технологиями, поддаться совершению коррупционного преступления в силу обладания огромным багажом знаний, например, как обойти все законы и не понести за это ответственности. Коррупционеры могут использовать информационные технологии в собственных целях. Появляется «е-коррупция», основным методом которой является криптовалюта – платежное средство в виртуальной форме, которое может быть использовано незаконным способом.

Основным способом борьбы с преступлениями коррупционной направленности являются электронные сервисы, которые были внедрены государством, снижают общий уровень коррупции путем не только предоставления

услуг для физических и юридических лиц, но и доступности информации посредством сети Интернет. С помощью краудсорсинговых платформ гражданам предоставляется возможность сообщать о преступлениях коррупционной направленности. Их главное предназначение – доведение сведений о мелких преступлениях, которые носят бытовой характер. Это явление имеет особую важность в силу мнения окружающих о незначительности мелких коррупционных преступлениях.

Еще одним способом противодействия коррупции в условиях цифровой трансформации являются созданные порталы прозрачности, которые находятся под управлением правительства и НПО. Данная мера способствует улучшению государственного управления, например, открытость государственных закупок, где является открытой информация о прошлых взаимодействиях с другими странами и заключенными с ними контрактами. Это, в свою очередь, может повысить общественный контроль, а также облегчить заключение публичных контрактов [4].

С информатизацией общества возникла новая система – Big Data, деятельность которой направлена на антикоррупционный контроль. Она оценивает возможные риски отдельных должностных лиц с учетом их индивидуальных особенностей. В апреле 2022 года в Российской Федерации была введена система противодействия коррупции «Посейдон». Ее элементами являются сведения о доходах и расходах государственных служащих и некоторых членов их семей.

Информационные технологии не стоит считать единственным средством борьбы с коррупцией. Ведь из-за государственной политики, культуры и религиозных обычаев зависит показатель преступности. Цифровая коррупция имеет особенности обнаружения: сложность доказывания, недостаточность нормативного урегулирования, необходимость наличия специальных знаний. Значительную роль может сыграть открытость и публичность информационных ресурсов.

Список литературы

1. Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): монография. М., 2015.
2. Алексеева Л.А. Борьба с коррупцией в дореволюционной России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2024. – № 1 (98). – С. 13–19.
3. Полукаров А.В. Административно-правовое регулирование обеспечения безопасности социальной сферы от коррупции // Административное право и процесс. – 2017. – № 1.
4. Гладких В.И., Старовойтов В.Г. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок: старые и новые подходы // Российская юстиция. – 2013. – № 9.

Сведения об авторе

М.А. Понтелеева – курсант факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научная статья

УДК 34

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

СЕРЕГИНА Виктория Сергеевна

Сочинский государственный университет,

г. Сочи, Российская Федерация.

Vika.seregina_19@mail.ru.

Научный руководитель: заведующая кафедрой гражданского и уголовного права и процесса Сочинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент **Елена Владимировна ИВНЕВА.**

Аннотация. Роль органов прокуратуры в борьбе с коррупцией в России возрастает. Прокурорский надзор за исполнением антикоррупционного законодательства является приоритетным направлением. Прокуратура осуществляет координацию борьбы с коррупцией в российском государстве. Особая роль отводится прокуратуре в проведении антикоррупционной экспертизы.

Ключевые слова: коррупция, прокурорский надзор, правонарушения, органы прокуратуры

Понимание термина «коррупция» происходит через призму злоупотребления властью для личной выгоды. В основе лежит латинское слово «corruptio», выражающее «подкуп», а также отсутствие честности при исполнении служебных обязанностей.

В современных реалиях уровень коррумпированности государственных и муниципальных органов остается высоким, и ни у кого не остается сомнений в необходимости организации действенного инструмента борьбы с коррупцией. Генпрокуратура проинформировала граждан об увеличении числа выявленных коррупционных преступлений за первый квартал 2025 года в сравнении, с тем же периодом 2024 года. Говоря о конкретных числах, как сообщает РБК в Генпрокуратуре за первые три месяца 2025 года преступления коррупционного характера, составили 15 458 больше на 24%, чем в 2024 году.

Президент Российской Федерации в 2021 году издал указ об утверждении нового плана по борьбе с коррупцией на 2021-2024 год. А.Е. Русецким в качестве ключевых задач в области противодействия коррупции в Российской Федерации были названы профилактика, борьба с проявлениями коррупции и ликвидации последствий. Важную роль в обеспечении законности и правопорядка, а также в реализации государственной антикоррупционной политики играет прокуратура Российской Федерации. Общие принципы и ключевые аспекты прокурорского надзора в России закреплены непосредственно в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Прокурорский надзор за исполнением антикоррупционного законодательства всеми государственными органами, органами местного самоуправления, коммерческими и некоммерческими организациями, а также их должностными лицами имеет особое значение, поскольку именно на этом уровне принимаются решения, затрагивающие интересы широких слоев населения.

В целях противодействия коррупции прокуратура регулярно проводит анализ нормативно-правовых актов, выпускаемых государственными и местными органами власти. Задача состоит в выявлении потенциально коррупциогенных элементов – формулировок, способствующих возможностям для злоупотреблений. К таковым могут относиться неоправданно широкие полномочия должностных лиц, недостаточная ясность критериев принятия решений, чрезмерные требования к гражданам и организациям, провоцирующие вымогательство. Обнаружив подобные несоответствия, прокурор подает возражение, настаивая на признании акта недействительным или доведении его до соответствия действующему законодательству.

Обеспечение соблюдения законов о государственной и муниципальной службе. Данное направление охватывает:

- отслеживание порядка приема на работу и проведения соревновательных процедур для заполнения вакансий, исключая тем самым фаворитизм и предвзятый подбор кандидатур;

- сопровождение выполнения обязательств по предоставлению информации о доходах, расходах, имуществе и связанных с ними обязательствах (процедура декларирования). Важным остается аспект дифференциации ответственности за нарушение требований о декларировании вышеперечисленного. Как показывает практика, вместо справедливого и строгого наказания должностное лицо может ограничиться более мягким.

Особое внимание уделяется контролю соблюдения законодательства в области госзакупок. Прокурорские проверки в этой сфере направлены на обнаружение:

- искусственного сужения конкурентной среды посредством составления заказных технических заданий, ориентированных на определенного исполнителя;

- неправомерных действий при организации торгов, аукционов и запросов ценовых предложений.

Случаев расходования бюджетных средств не по назначению и заключения контрактов с ненадежными участниками рынка.

При выявлении нарушений прокуратура применяет различные меры воздействия, используя все доступные законные инструменты:

- подготовка заключений о необходимости исправления ситуации, которые рассматриваются в согласованный период времени, с последующим применением санкций к ответственным лицам;

- обращение в судебную инстанцию с требованием признать сделку недействительной, вернуть государству понесенные убытки или отменить незаконное решение.

- издание распоряжений о начале административного производства.

При расследовании коррупционных преступлений прокуратура реализует следующие ключевые полномочия:

- процессуальный контроль на досудебной стадии: прокурор санкционирует следственные действия (обыск, арест, заключение под стражу), продлевает сроки расследования и дает обязательные указания следователю;

- поддержание государственного обвинения в суде: прокурор представляет доказательственную базу, опровергает доводы защиты и обеспечивает законность судебного решения, что служит сдерживающим фактором для коррупционеров.

Данные функции обеспечивают неотвратимость ответственности за коррупционные преступления на всех стадиях уголовного процесса.

Прокуратура осуществляет координацию борьбы с коррупцией, установленную п. 2 ст. 8 ФЗ «О противодействии коррупции», что реализуется через:

- проведение координационных совещаний с руководителями правоохранительных ведомств для выработки единых подходов и планирования совместных мероприятий;

- организацию совместных проверок, оперативно-профилактических операций и создание межведомственных рабочих групп для расследования сложных дел.

Данная координация позволяет объединить оперативные и следственные ресурсы, избежать дублирования и обеспечить комплексный подход в борьбе с коррупцией.

Участие в правотворческой деятельности и антикоррупционная экспертиза. Прокуратура участвует в правотворческой деятельности и антикоррупционной экспертизе:

Проведение обязательной антикоррупционной экспертизы законопроектов и нормативных актов с представлением заключений для законодательных органов.

Внесение правотворческих инициатив по совершенствованию антикоррупционного законодательства на основе анализа правоприменительной практики.

Данная деятельность позволяет системно устранять предпосылки для коррупции на нормативном уровне.

В завершении, следует отметить, что роль прокуратуры остается центральной в системе борьбы с коррупцией. Она наделена рядом государственно-властных полномочий для эффективной деятельности. Во времена цифровизации все постепенно переходит на электронные носители, следовательно, у работников прокуратуры появляются новые обязательства и функции.

Список источников

1. Чернышева А.С. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах // Вестник науки. – 2025. – № 2 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonodatelstva-o-protivodeystvii-korrupsii-v-gosudarstvennyh-i> (дата обращения: 08.11.2025).

2. Гареева Э.Р., Хасанов И.Г. Проблемы и перспективы развития прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в публичных органах власти // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 4 (220). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonodatelstva-o-protivodeystvii-korrupsii-v-publichnyh> (дата обращения: 08.11.2025).

3. Черникова Е.Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 8–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-ispolneniem-zakonodatelstva-o-protivodeystvii-korrupsii> (дата обращения: 07.11.2025).

4. Немзорова Р.Ю. Противодействие коррупции как приоритетное направление прокурорской деятельности // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – № 25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korrupsii-kak-prioritetnoe-napravlenie-prokurorskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 07.11.2025).

Информация об авторе

В.С. Серегина – студентка 2 курса Сочинского государственного университета.

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ЛИЦ, СООБЩАЮЩИХ О ФАКТАХ КОРРУПЦИИ

ТИЛИНИН Савелий Олегович

*Луганский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Луганск, Российская Федерация.
savagestilll@mail.ru.*

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации Елена Васильевна ЕРМОЛОВА.

Аннотация. В статье исследуется роль органов прокуратуры в обеспечении защиты лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях. Рассматриваются нормативные основы института, механизмы приема сообщений, проведения проверок и пресечения преследования информаторов. Анализируются проблемы реализации защитных мер и предлагаются пути их совершенствования.

Ключевые слова: прокуратура, противодействие коррупции, защита информаторов, прокурорский надзор, государственная защита

В российском законодательстве институт защиты лиц, сообщающих о коррупции, начал формироваться с принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹¹⁰ (далее – ФЗ № 273-ФЗ). В частности, статья 9 данного закона, закрепляет обязанность государственных и муниципальных служащих сообщать о попытке склонения к совершению коррупционного правонарушения, при этом такие лица находятся под защитой государства. Каналы передачи сведений включают прокурорские органы, непосредственного руководителя или иные уполномоченные структуры.

Таким образом, указанная норма устанавливает баланс между обязанностью служащих способствовать выявлению коррупции и гарантиями их безопасности, что является ключевым элементом профилактики коррупционных правонарушений в публичном секторе.

---

¹¹⁰ Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // [Электронный ресурс] // Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2025).

Прокуратура, выполняя функцию общего надзора за соблюдением законодательства, обладает полномочиями по приему и проверке любых обращений граждан, в том числе содержащих данные о коррупции. Прокуроры организуют проверку достоверности изложенных обстоятельств, запускают необходимые контрольные мероприятия и передают материалы в органы предварительного расследования. Кроме того, приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции»¹¹¹ (далее – приказ № 581), предусматривает защиту лиц, сообщающих о фактах коррупции, от преследования и ущемления их прав и законных интересов, а также оказание им необходимой правовой помощи. А.Д. Ильяков подчеркивает, что совершенствование прокурорского надзора требует разработки регламента взаимодействия с ФСБ и МВД для оперативной защиты информаторов от угроз [1, с. 5–12].

Специфические гарантии, предусмотренные статьей 9 ФЗ № 273-ФЗ, распространяются исключительно на служащих публичного аппарата. Вместе с тем основной массив мер безопасности закреплён в Федеральном законе от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹¹² (далее – ФЗ № 119-ФЗ). Согласно ст. 6, к защищаемому субъекту могут применяться как одна, так и несколько мер одновременно: личная охрана, охрана жилья и имущества; предоставление технических средств индивидуальной защиты, связи и экстренного оповещения; сокрытие персональных данных; переселение; замена удостоверяющих документов; изменение внешности; смена места трудовой деятельности или обучения; помещение в безопасную зону; дополнительные меры для лиц, находящихся под стражей или отбывающих наказание, включая перевод в иное учреждение. Однако, как указывает Н.С. Томилова, реализация принципов государственной защиты сталкивается с недостаточной регламентацией оснований для досудебного применения мер безопасности, что ограничивает оперативность и требует уточнения процессуальных норм для своевременного обеспечения безопасности участников на этапе проверки сообщений [2].

---

¹¹¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» // [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2025).

¹¹² Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2025).

Отдельный режим предусмотрен для граждан, сотрудничающих с оперативными подразделениями на конфиденциальной основе. Статья 18 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹¹³ (далее – ФЗ № 144-ФЗ) устанавливает обязанность государства обеспечивать безопасность таких лиц, в том числе применение мер, предусмотренных ФЗ № 119-ФЗ, включая компенсацию расходов и возмещение вреда, причиненного в связи с выполнением общественного долга или возложенных на них обязанностей.

Прокурорский надзор за исполнением указанных норм осуществляется в соответствии со статьей 21 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹¹⁴. Прокуроры контролируют законность оперативно-розыскных мероприятий, дознания и следствия, что позволяет оперативно реагировать на угрозы в адрес информаторов. Приказ № 581 предписывает инициирование процедур государственной защиты при установлении реальной опасности, независимо от формального статуса заявителя, если его сообщение послужило основанием для уголовного преследования.

Официальные итоги работы прокурорских органов за 2024 год свидетельствуют о выявлении 38,5 тысячи коррупционных преступлений, что превышает показатель предыдущего года на 5,7 %¹¹⁵. Значительная часть дел инициирована по результатам проверки обращений, включая сообщения информаторов.

Несмотря на наличие нормативной базы, сохраняются системные ограничения. Гарантии статьи 9 ФЗ № 273-ФЗ не охватывают сотрудников коммерческих организаций, хотя коррупционные риски в сфере государственных закупок и лицензирования нередко связаны именно с частным сектором. Такие работники могут претендовать на защиту лишь после возбуждения уголовного дела и включения в категорию «иных участников судопроизводства». П.А. Кабанов отмечает, что данные гарантии носят декларативный характер без механизма досудебной защиты, что снижает эффективность института информирования [3].

Дополнительной проблемой выступает отсутствие досудебных мер безопасности для лиц, сотрудничающих на конфиденциальной основе. ФЗ № 144-ФЗ предусматривает защиту только в связи с выполнением

---

¹¹³ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2025).

¹¹⁴ Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2025).

¹¹⁵ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 14.11.2025).

оперативных заданий, но не распространяет ее на самостоятельные сообщения о коррупции до начала оперативной разработки. Это приводит к ситуациям, когда информатор остается уязвимым на этапе первичной проверки [4, с. 14].

Для устранения выявленных пробелов целесообразно реализовать следующие меры.

Во-первых, внести в ФЗ № 119-ФЗ норму о возможности применения мер безопасности на стадии прокурорской проверки до возбуждения уголовного дела при наличии мотивированного постановления прокурора.

Во-вторых, разработать межведомственный регламент взаимодействия прокуратуры, ФСБ и МВД по оперативному реагированию на угрозы информаторам из частного сектора.

В-третьих, создать под эгидой Генеральной прокуратуры защищенную электронную платформу для анонимного приема сообщений с автоматической маршрутизацией в территориальные органы. По мнению А.М. Карапунарлы, такое внедрение устраним пробелы в досудебной защите информаторов и повысит эффективность антикоррупционного мониторинга [5, с. 31–34].

Предлагаемые нововведения позволят нивелировать правовую асимметрию между публичным и частным секторами, повысить доверие к государственным институтам и сформировать устойчивую систему общественного контроля за коррупционными проявлениями. Прокуратура, обладая инструментами общего надзора и координации, способна стать центральным звеном в реализации расширенного механизма защиты информаторов.

Таким образом, прокурорские органы обеспечивают ключевое звено в цепи защиты лиц, раскрывающих коррупционные схемы, сочетая надзорные полномочия с координацией мер безопасности. Комплексная реализация предложенных мер укрепит профилактическую функцию антикоррупционной политики и повысит вовлеченность общества в борьбу с данным социально опасным явлением.

Список источников

1. Ильяков А.Д. Совершенствование прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции // Законность. – 2021. – № 3. – С. 5–12.
2. Принципы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Томилова Наталия Сергеевна; [Место защиты: Акад. эконом. безопасности МВД РФ]. – Москва, 2009. – 19 с.
3. Кабанов П.А. Защита лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях: правовые и организационные аспекты. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 256 с.

4. Кондратюк С.В. Антикриминальная политика государства: уровни, ориентиры, перспективы / С.В. Кондратюк // Вестник Академии права и управления. 2023. № 4 (74). С. 13–19.

5. Карапунарлы, А.М. Цифровые технологии, как инструмент противодействия коррупции / А. М. Карапунарлы // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2023. – № 1. – С. 31–34.

Информация об авторе

С.О. Тилинин – студент 2 курса Луганского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья

УДК 347.963

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРОМ ПОЛНОМОЧИЙ ПО КОНТРОЛЮ ЗА СООТВЕТСТВИЕМ РАСХОДОВ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ ИХ ДОХОДАМ

ФАНИНА Анастасия Евгеньевна

Крымский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

г. Симферополь, Российская Федерация.

nasttyzzz@icloud.com.

Научный руководитель: доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент Елена Анатольевна ПАРАЩЕВИНА.

Аннотация. В настоящей статье автором исследуется правовой механизм контроля за соответствием расходов отдельных категорий лиц их доходам. Особое внимание уделяется реализации полномочий органами прокуратуры в данной сфере, как субъекту механизма противодействия коррупции. Рассматриваются три варианта участия прокурора в контроле расходов: в отношении действующих и уволенных лиц, а также по специальному поручению. Подробно анализируются полномочия работников прокуратуры на всех этапах – от принятия материалов и проведения проверок до подачи искового заявления. Исследуются процессуальные особенности доказывания и специфика судебной защиты интересов государства в рамках данной категории дел.

Ключевые слова: контроль за расходами, противодействие коррупции, правовой механизм, органы прокуратуры, доказывание, обращение имущества, исковое заявление

Одним из направлений деятельности органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции является осуществления контроля за расходами лиц, замещающих государственные должности и иных лиц. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 22.02.2011 высказано поручение о введении контроля за расходами определенных категорий лиц в тех случаях, когда расходы этих лиц по приобретению земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) явно не соответствуют их доходам. В целях реализации указанного поручения в Российской Федерации действует Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – Федеральный закон № 230-ФЗ).

Контроль за расходами устанавливается в отношении лиц, перечень которых предусмотрен частью 1 статьи 2 Федерального закона № 230-ФЗ и перекликается с установленным в части 1 статьи 8 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹¹⁶ перечнем должностей, замещение которых обязывает лицо представлять представителю нанимателя (работодателю) сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в установленные законодательством сроки.

В данном направлении законодатель отвел центральную роль органам прокуратуры Российской Федерации как особому субъекту механизма противодействия коррупции. В 2024 г. направлено 41 заявление (иск) (в 2023 г. – 58) на сумму 848 023 тыс. руб. (в 2023 г. – 1 451 481 тыс. руб.), удовлетворено 35 заявлений (исков) (в 2023 г. – 39) на сумму 595 651 тыс. руб. (в 2023 г. – 966 189 тыс. руб.), в доход государства обращено имущество на сумму 508 494 тыс. руб. (в 2023 г. – 308 083 тыс. руб.)¹¹⁷.

Так, согласно ч. 3 ст. 16 Федерального закона № 230-ФЗ, в случае, если в ходе проверочных мероприятий, проведенных уполномоченным лицом, выявляется факт несоответствия расходов данного лица, а также расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их общему доходу за последние три года, то лицо, принявшее решение об осуществлении контроля за расходами направляет полученные материалы в органы прокуратуры¹¹⁸.

---

¹¹⁶ О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : Федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹⁷ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2024 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. И.М. Мацкевича. – М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2025. – 204 с.

¹¹⁸ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных

Справедливо отметить, что при реализации возложенных полномочий, можно выделить несколько вариантов участия прокурора в контроле расходов, каждый из которых обладает своей спецификой.

К первому варианту относится ситуация, когда лицо, контроль расходов которого проводится соответствующим подразделением, исполняет свои служебные обязанности. Согласно пункту 12 Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» такая проверка проводится в строго определенные сроки, а именно в течении 60 дней с момента принятия письменного решения. Данный срок может быть продлен до 90 дней¹¹⁹. После окончания проверочных мероприятий в трехдневный срок материалы направляются в органы прокуратуры лицом, принявшим решение о контроле за расходами. Уже здесь работнику прокуратуры необходимо давать оценку своевременности направления информации, ее полноте для начала процедуры осуществления контроля. В случае выявления фактов ненаправления информации прокуроры должны принимать исчерпывающие меры реагирования.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10 октября 2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» ориентирует работников прокуратуры на то, что они должны обеспечить рассмотрение таких материалов в возможно короткие сроки, однако он не должен превышать четырех месяцев с момента поступления. При недостаточности поступивших материалов, их неполноте работник вправе направлять в органы (организации) запросы о необходимости представления дополнительных материалов, полученных при осуществлении контроля, с установлением срока направления информации¹²⁰. В целях исключения фактов волокиты и затягивания сроков их рассмотрения необходимо устанавливать разумный срок представления необходимой информации.

лиц их доходам [Электронный ресурс] : федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹⁹ О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065 (ред. от 26.06.2023). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹²⁰ Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции [Электронный ресурс] : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 10 октября 2022 г. № 581. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Иная процедура реализации контроля предусмотрена в случае, если лицо уволилось до проведения контроля уполномоченным лицом или в период такого контроля. В этом случае прокуратура фактически заменяет уполномоченных на проведения контроля за расходами должностных лиц. Наличие данного механизма указывает на неотвратимость наступления предусмотренной законом ответственности. По своей правовой природе основания для проведения проверки в отношении уволенного лица идентичны, однако помимо материалов проверки в органы прокуратуры в тридцатидневный срок направляется доклад о невозможности завершить такой контроль в связи с освобождением данного лица от замещаемой (занимаемой) должности или его увольнением. Параллельно органами прокуратуры проводится проверка достоверности и полноты представленных сведений. Срок такой проверки также составляет четыре месяца с момента получения материалов прокурором. Однако законодатель ограничил срок проведения проверки расходов проверяемых лиц в случае их увольнения. Так, согласно ч. 3 ст. 12 Федерального закона № 230-ФЗ «контроль за расходами лица, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей осуществляется в течение шести месяцев со дня освобождения данного лица от замещаемой (занимаемой) должности или его увольнения в отношении каждой сделки по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты, совершенной в период замещения (занятия) данным лицом указанной должности, если общая сумма таких сделок превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих году совершения сделок».

При некоторых различиях в процедуре проведения контроля за расходами, полномочия органов в рассматриваемой сфере идентичны. В частности, прокурорский работник в течении двух дней со дня принятия решения об осуществлении контроля обязан уведомить проверяемое лицо в письменной форме [1, с. 35]. При этом в данном уведомлении должно быть отражено, что лицо должно предоставить сведения о своих расходах, а также о расходах супруги (супруга), несовершеннолетних детей по каждой сделке, сведения об источнике получения средств, за счет которых совершена сделка. Законодатель также обязывает работника прокуратуры, который осуществляет контроль за расходами, проводить беседы с проверяемым субъектом в случае наличия ходатайства, а также при отсутствии такового. Здесь актуально отметить, что при проведении такой беседы на работника прокуратуры

возложена дополнительная обязанность, которая заключается в обеспечении предоставления лицу разъяснений по интересующим вопросам.

Отдельно следует сказать, что и в первом, и во втором случае решение об осуществлении контроля принимать в течение четырнадцати дней с даты поступления материалов. Значимость данного направления деятельности органов прокуратуры в рассматриваемой сфере подтверждается тем, что рассмотрение таких материалов прокурор субъекта Российской Федерации берет под свой личный контроль.

Органы прокуратуры проводят контроль расходов по решению Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации либо должностного лица, определяемого Президентом Российской Федерации. Поручение об установлении такого контроля дает Генеральный прокурор Российской Федерации либо по его указанию заместитель Генерального прокурора Российской Федерации. Следует сказать, что в данном случае процедура проведения контрольных мероприятий не конкретизирована законодателем, как в двух предыдущих ситуациях, однако можно утверждать, что в данном случае полнота проверочных мероприятий возлагается исключительно на прокуратуру, поскольку ею реализовывается весь спектр действий: от принятия решения об осуществлении контроля до подачи искового заявления [2, с. 153].

Если в ходе осуществления контроля за расходами информация о несоответствии расходов лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходам подтвердилась, то работник прокуратуры направляет исковое заявление об обращении в доход государства движимого, недвижимого имущества, если их стоимость превышает 10 000 рублей. Если обращение в доход государства незаконно приобретенного имущества невозможно – в исковом заявлении указывается денежная сумма, подлежащая взысканию, эквивалентная стоимости такого имущества. При направлении заявления в суд в каждом случае, в том числе в целях исключения фактов умышленной передачи (продажи, иного распоряжения) имущества, подлежащего обращению в доход государства, прокурорам следует одновременно с подачей искового заявления инициировать принятие судом мер по обеспечению иска.

В силу положений части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор обязан представить доказательства приобретения ответчиком (ответчиками) в отчетном периоде земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах

организаций) на сумму, превышающую его (их) общий доход за три последних года, предшествующих отчетному периоду¹²¹.

В частности, прокурор обязан представить доказательства принадлежности спорного имущества кому-либо из ответчиков, приобретения его в отчетном периоде, доказательства, подтверждающие действительную стоимость имущества, факт превышения стоимости этого имущества по отношению к совокупному доходу ответчиков за три последних года, предшествовавших отчетному периоду, а также материалы, свидетельствующие о соблюдении при осуществлении контроля за расходами процедуры, установленной Федеральным законом № 230-ФЗ [3, с. 183].

Однако в практике нередко случаются ситуации, когда в ходе проверочных мероприятий органами прокуратуры устанавливаются факты, которые подтверждают приобретение имущества на законные доходы. В таких случаях прокурорский работник должен направить информацию об отсутствии оснований для обращения в суд в течение пяти рабочих дней в управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции. В заключении указывается: кто, когда, при каких обстоятельствах выявил нарушения законодательства о расходах; кто проводил контроль за расходами; соблюдена ли процедура, предусмотренная Федеральным законом № 230-ФЗ; каковы результаты контроля за расходами; какие документы поступили в органы прокуратуры (с их подробным описанием и указанием содержащейся в них информации); какие дополнительные действия и меры предприняты прокурорами и органом, направившим материал с целью установления всех обстоятельств; каковы причины ненаправления искового заявления в суд (с их подробным описанием); имеются ли основания для принятия мер реагирования.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации функционирует детально регламентированный правовой механизм контроля за соответствием расходов лиц, на которых возложена обязанность по предоставлению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Ключевая роль в его реализации отведена органам прокуратуры, которые осуществляют полный цикл мероприятий – от анализа поступивших материалов и проведения проверочных действий до обращения в суд с исками об обращении незаконно приобретенного имущества в доход государства, обеспечивая тем самым принцип неотвратимости ответственности.

---

¹²¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Список источников

1. Смирнова Л.А. Контроль за расходами государственных служащих: роль прокуратуры // Законность. – 2017. – № 10. – С. 35.
2. Цирин А.М., Севальнев В.В. Порядок осуществления контроля за расходами отдельных категорий лиц: проблемы и пути решения // Журнал российского права. – 2019. – №7. – С. 152–161.
3. Головки И.И. Особенности участия прокурора в рассмотрении судом его заявления об обращении имущества в доход Российской Федерации как средство пресечения и предупреждения коррупции // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2017. – № 414. – С. 181–186.

Информация об авторе

А.Е. Фанина – студент 5 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная статья
УДК 340

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

ЧЕТВЕРТНЫХ Мария Александровна

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

mariachetvertnykh@gmail.com.

Научный руководитель: доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции **Игорь Юрьевич МУРАШКИН.**

Аннотация. В статье исследуются актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции при реализации национальных проектов. Автором отмечается проблема позднего выявления нарушений и необходимость разработки и внедрения превентивных мер прокурорского надзора, позволяющих на ранних стадиях установить потенциальные коррупционные угрозы.

Ключевые слова: прокурорский надзор, национальные проекты, противодействие коррупции, типичные нарушения, превентивные меры

Начиная с 2005 года реализация национальных проектов является приоритетным направлением государственной политики, нацеленным, прежде всего, на достижение устойчивого экономического, социального и культурного развития Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» определены национальные цели развития страны, в том числе и на 2025 год. Основными направлениями государственной политики остаются: демография (НП «Семья», НП «Молодёжь и дети»), здравоохранение (НП «Продолжительная и активная жизнь», НП «Новые технологии сбережения здоровья»), экология (НП «Экологическое благополучие»), безопасные и качественные автомобильные дороги (НП «Эффективная транспортная система») и другие.

Вместе с тем многоуровневость и многоаспектность таких проектов (программ) создают возможность совершения коррупционных правонарушений как на федеральном, региональном, так и муниципальном уровнях. При этом денежные средства, выделяемые из государственного бюджета для реализации национальных проектов (программ) и федеральных проектов, становятся предметом такого преступного посягательства. Многочисленные факты хищений, коррумпированность государственных и муниципальных служащих, руководителей подрядных организаций, взяточничество, злоупотребление и превышение должностными полномочиями требуют принятия комплексных мер по их пресечению, что обуславливает необходимость усиления прокурорского надзора за противодействием коррупции в данной сфере [1, с. 83].

Так, выступая с докладом на расширенном заседании коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2024 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2025 год¹²², руководитель надзорного ведомства отметил, что выделяемые бюджетные средства все чаще становятся предметом недобросовестного личного обогащения – только за прошлый год по материалам прокурорских проверок возбуждено 863 уголовных дела о хищениях и иных преступных посягательствах более чем на 4,5 млрд. рублей, пресечено свыше 91 тыс. нарушений. Благодаря совместной работе Генеральной прокуратуры и Росфинмониторинга удалось предотвратить хищения на сумму более 298,1 млн. рублей, выявить сговор участников

---

¹²² См. подробнее: Доклад Генпрокурора России Игоря Краснова на расширенном заседании Коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2024 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2025 год / Общество и Власть Час Пик : офиц. сайт. URL: <https://iz.ru/1380995/elena-sergienko/neotvratimost-pokazanii-iz-sredstv-na-natcproekty-pokhitili-pochti-1-mlrd-rublei> (дата обращения: 19.11.2025).

торговых процедур (оцениваемый в 414,3 млн. рублей), а по итогам этих мер возместить в федеральный бюджет свыше 2,5 млн. рублей.¹²³

Особенностью прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции при реализации национальных проектов является комплексный характер его осуществления и организации. Необходимость такого подхода обусловлена сложностью и многоаспектностью процесса реализации национальных проектов. Например, освоение бюджетных средств осуществляется в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, реализация – посредством заключения государственных (муниципальных) контрактов и т. д.

В связи с этим, приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» установлена необходимость уделять особое внимание бюджетной сфере, сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, распоряжению государственным и муниципальным имуществом, земельными участками и другими ограниченными ресурсами¹²⁴.

Кроме этого, прокурорам предписано в случае установления фактов хищений и коррупционных проявлений при освоении бюджетных средств, выделяемых для реализации целевых и инвестиционных программ, национальных и федеральных проектов (программ), следует принимать надлежащие меры к обеспечению неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения¹²⁵, а при выявлении признаков совершения коррупционных преступлений – обеспечить надлежащую правовую оценку действий виновных лиц [2, с. 49].

Стоит отметить, что виновными в совершении коррупционных преступлений в рассматриваемой сфере могут быть должностные лица, ответственные не только за выделение бюджетных средств, но и за их освоение, то есть непосредственную реализацию. Такими действиями могут признаваться нецелевое расходование бюджетных средств вследствие превышения или злоупотребления должностными полномочиями, халатности, мошенничества, присвоения или растраты [3, с. 132].

---

¹²³ См. подробнее: Неотвратимость показаний: из средств на нацпроекты похитили почти 1 млрд рублей / Издание «Известия» : офиц. сайт. URL: <https://iz.ru/1380995/elena-sergienko/neotvratimost-pokazanii-iz-sredstv-na-natcproekty-pokhitili-pochti-1-mlrd-rublei> (дата обращения: 15.11.2025).

¹²⁴ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹²⁵ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов : Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14.03.2019 № 192. Пункт 3.19. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При проведении проверки прокурор должен комплексно подходить к анализу фактического исполнения национальных проектов. Это значит, что нужно использовать весь спектр мер прокурорского реагирования для полного и всестороннего восстановления нарушенных прав граждан, интересов общества и государства. В случае обнаружения признаков уголовно-наказуемого деяния не следует останавливаться только на внесении представления об устранении нарушений федерального законодательства, а направлять материалы в следственные органы в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства, а также направлять исковые заявления в суд с требованием о возвращении незаконно использованных денежных средств в бюджет, оспаривании недействительности сделок (государственных и муниципальных контрактов).

Так, например, по результатам проведенных прокурорских проверок в Костромской области возбуждено уголовное дело по факту злоупотребления в сфере услуг для обеспечения муниципальных нужд, а именно завышение оплаты работ при ремонте дорожного полотна на 2,9 млн. рублей, а в Иркутской области руководитель муниципального учреждения привлечен к уголовной ответственности за прием фактически не исполненных обязательств по муниципальному контракту о поставке оборудования для спортивного объекта. После вмешательства прокуратуры Красноярского края 40 семей из аварийных домов в п. Рассвет и пенсионер-инвалид из г. Енисейска получили благоустроенные квартиры. Органы прокуратуры также содействовали завершению строительства и вводу в эксплуатацию более 60 социальных объектов, а также обеспечению граждан необходимыми лекарствами в Амурской и Владимирской областях, где также были решены проблемы, связанные с переселением граждан из аварийного жилья и восстановлены права семей на господдержку¹²⁶.

Проблематика данного надзора заключается в том, что значительная часть нарушений выявляется уже по факту исполнения контракта и освоения бюджетных средств, когда государству уже причинен материальный ущерб. Использование таких постфактум-методов затрудняет возвращение средств, использованных не по целевому назначению, а на обогащение корумпированных лиц.

---

¹²⁶ См. подробнее: Прокуроры активно используют судебные полномочия для обеспечения законности в сфере исполнения законодательства о дорожной деятельности / Генеральная прокуратура Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e6481338> (дата обращения: 21.11.2025).

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость разработки превентивных мер в целях предотвращения оплаты за невыполненные или ненадлежаще выполненные работы. Следует обращать внимание на следующие:

1. Планирование проверок и составление плана их проведения должно осуществляться с учетом аналитических и статистических данных каждого конкретного субъекта Российской Федерации, фактических итогов реализации национальных проектов, особенностей региона. Например, для Республики Коми характерны длительный зимний (в частности, затяжные низкие температуры) и короткий летний климатические периоды, ограниченная транспортная доступность северных районов субъекта, нехватка трудовых (в том числе специализированных) кадров, а также значительное число коррупционных правонарушений, совершаемых должностными лицами муниципальных и бюджетных учреждений.

2. При осуществлении анализа правовых актов посредством правовой и (или) антикоррупционной экспертиз обращать особое внимание на своевременность их принятия (до начала реализации национальных проектов) и полноту регулирования правоотношений в данной сфере. В случае необходимости применять средства прокурорского реагирования – принесение протестов или внесение предложений в законодательные органы субъекта или муниципального образования в качестве законодательной инициативы.

3. Одной из превентивных мер также можно считать информирование населения о ходе реализации национальных проектов, об итогах прокурорских проверок, выявленных нарушениях, привлечении к ответственности виновных лиц и восстановлении нарушенных прав граждан и интересов государства. Применение принципа гласности в деятельности органов прокуратуры и правоохранительных органов наглядно демонстрирует реальность и неотвратимость наступления ответственности за коррупционные правонарушения и предупреждает лиц о недопустимости нецелевого расходования бюджетных средств.

Приведенные выше положения могут быть внесены в организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Учитывая вышеизложенное, органам прокуратуры субъектов целесообразно разрабатывать для нижестоящих прокуратур методические рекомендации по проведению подобных проверок, активно привлекать контролирующие органы (Росфинмониторинг, Госстройнадзор, Роспотребнадзор и пр.) в качестве специалистов, и осуществлять мониторинг официальных сайтов, в частности Единую информационную систему в сфере закупок, с целью

выявления нарушений на промежуточных стадиях исполнения государственных (муниципальных) контрактов при реализации национальных проектов [4, с. 30].

В заключение следует отметить, что прокурорский надзор за противодействием коррупции при реализации национальных проектов играет ключевую роль в обеспечении законности и эффективности использования средств всех уровней бюджета. Только благодаря комплексной, ответственной работе прокуроров, устранение допущенных нарушений позволило ввести в эксплуатацию сотни объектов социальной значимости в разных субъектах Российской Федерации, тем самым восстанавливая не только нарушенные права и свободы граждан, но интересы общества и государства в целом.

Список источников

1. Куликова Е.С., Газиева А.Э. Особенности алгоритмов реализации национальных проектов в регионе / Е.С. Куликова, А.Э. Газиева // Деловой вестник предпринимателя. – 2023. – № 2 (12). – С. 82–85.
2. Деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции : учебное пособие / И.И. Головкин, Г.В. Дытченко, Э.Р. Исламова, М.Н. Кустов, И.Ю. Мурашкин, Е.Л. Никитин ; под ред. И.Ю. Мурашкина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. – 158 с.
3. Клещев, С.К. Аналитический инструментальный исследования угроз коррупционного характера при реализации национальных проектов в сфере образования / С.К. Клещев // Russian Journal of Management. – 2021. – Т. 9. № 3. – С. 131–135.
4. Борисенко, Е. А. Деятельность прокуратуры по надзору за исполнением законов при реализации национальных проектов: современные задачи и особенности правоприменения / Е.А. Борисенко // Искусство правоведения. The art of law. – 2024. – № 3. – С. 24–35.

Информация об авторах

М.А. Четвертных – студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научное издание

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ
СРЕДСТВАМИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

II студенческая
научно-практическая конференция

Санкт-Петербург, 9 декабря 2025 года

МАТЕРИАЛЫ

Подписано к использованию 20.07.2026.
Уч.-изд. л. 8,25. Тираж 12 экз. Заказ 20/26.
1 электрон. опт. диск (CD-R). 1,89 Мб.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44